

Притчи и истории для тренеров, коучей и психотерапевтов

А практика лучше

Некогда в Тибете жил знаменитый лама по имени Дром. Однажды Дром увидел человека, совершающего обход ступы.

Обход ступы – хорошее дело, - сказал Дром. – Но практика еще лучше.

Человек подумал: «Ну, значит надо читать священные книги».

Так он и поступил. Но однажды Дром увидел его за чтением и сказал:

Чтение священной книги – хорошее дело. Но практика еще лучше.

Человек подумал: «Похоже, и этого не достаточно. Теперь, если я займусь медитацией, это уж точно будет практика». Застав его за медитацией, Дром сказал:

Медитация – дело хорошее, но практика еще лучше.

Человек изумился и спросил:

Как же надо практиковать? Что такое практика?

И Дром ответил:

Пусть твоя жизнь станет практикой.

Ключ к миру

Вечером седьмого дня, когда Господь закончил сотворение природы вещей, он взял Ключ к Миру в свою величественную руку и решил вдохнуть в человека навязчивую идею найти его. Чтобы усложнить поиски он принялся искать потайное место.

Он проконсультировался с советниками. Один предложил Господу спрятать ключ в самую глубокую часть самого глубокого океана, в то время как другой предлагал положить его на самую высокую вершину самой высокой горы, а еще один предлагал поместить его на темной стороне луны. Но Господа не убедило ни одно из этих предложений.

Господь долго раздумывал и наконец собрал свой небесный суд, к которому обратился со следующими словами: «Благодарю вас за ваши рекомендации, которые нахожу превосходными и хорошо продуманными. Я решил, однако, поместить ключ в такое место, которое было бы близко и одновременно далеко, где человечество несомненно будет искать его меньше всего».

И он поместил ключ в самое Сердце Человека.

Пять серебряных звезд

Светили с небес.

Первая для меня, чтобы я записала эту историю.

Вторая для вас, чтобы вы прочитали ее.

Третья – для всех рассказчиков, от которых я научилась этим историям.

Четвертая – для всех рассказчиков, которые рассказали моим рассказчикам эти истории, уходящие своими корнями к началу времен.

Пятая - для всех вас, которые по-своему рассказывают эти истории другим. Когда вы рассказываете историю, придавая ей новое звучание, вы увеличиваете сумму знаний о мире, и вы утверждаете ваше собственное бессмертное творческое начало.

Спрятанный ангел

Сидя под палящим солнцем, мальчик наблюдал, как молодой человек сосредоточенно откалывал куски от большой скальной глыбы.

Почему ты это делаешь? – потому что внутри спрятан ангел и он хочет выйти наружу, - ответил Микеланджело.

О Книге

Однажды у старого Учителя было несколько учеников. Каждый день он рассказывал своим ученикам о жизни и душе, о секретах мироздания и Боге, сотворившем этот мир. А

вечером Учитель запирался в своей комнате и доставал Книгу. Это была тяжелая книга в кожаном переплете. Учитель садился за стол и перечитывал свою Книгу вновь и вновь. Ученики знали об этой Книге, они наблюдали в замочную скважину, как Учитель читает Книгу. Им очень хотелось хоть раз заглянуть в нее. Ведь в ней, наверное, есть ответы на все вопросы. Но Учитель никогда не показывал книгу ученикам и всегда запирали свою комнату.

И вот пришло время Учителя перейти в иной мир. Перед тем, как умереть он позвал всех своих учеников, чтобы попрощаться с ними и сделать последнее напутствие. Учитель позвал к себе поближе своего самого лучшего ученика и протянул ему Книгу. «Теперь она твоя. – сказал Учитель, – Я получил ее от своего Учителя и передаю тебе. В этой книге ты найдешь ответы на все вопросы, прочитаешь о знаниях и опыте мудрецов всего мира».

Ученик взял Книгу и бросил ее в огонь. Другие ученики стали кричать и ругать его. «Зачем ты выбросил Книгу, которую доверил тебе Учитель?» Но Учитель сказал: «Молодец. Если бы ты сохранил эту книгу, ты не был бы моим лучшим учеником. Невозможно знать ответы на все вопросы. Невозможно по книге набраться знаний и опыта. Теперь ты Учитель».

Исполнение желаний

Один человек путешествовал и неожиданно попал в рай. В Индии концепция рая – дерево исполнения желаний. Как только сел под таким деревом, любое желание немедленно будет исполнено – нет никакой задержки, никакого временного промежутка между желанием и реализацией желаемого. Этот человек был уставшим, и он лег спать под таким деревом исполнения желаний. Когда он проснулся, то почувствовал сильный голод и подумал: – Я чувствую голод. Я бы хотел добыть немного пищи откуда-нибудь. И немедленно из ниоткуда появляется пища – прямо приплыла по воздуху, очень вкусная пища. Он был так голоден, что не стал думать, откуда она появилась – когда Вы голодны, Вы не раздумываете. Он сразу начал есть, а пища была так вкусна... Потом, когда его голод прошел, он взглянул вокруг. Теперь он чувствовал удовлетворение. У него появилась другая мысль: – Если бы только чего-нибудь выпить... В раю нет запретов, немедленно появилось прекрасное вино. Лежа в тени дерева и спокойно попивая вино, обдуваемый прохладным ветерком рая, он начал удивляться: – Что это твориться? Что происходит? Может, я сплю? Или здесь есть несколько привидений, которые разыгрывают шутки со мной? И привидения появились. Они были ужасны, жестоки и отвратительны – именно такие, какими он себе их представлял. Он задрожал и подумал: – Сейчас они точно убьют меня. И они его убили.

Можно купить книгу, но не купишь знаний;

Можно купить власть, но не уважение;

Можно заплатить докторам, но не купишь здоровья;

Можно купить секс, но не купишь любовь.

Притча о часах

Жил-был один мудрый правитель. Однажды, решил он порадовать своих подданных, привез из дальней поездки солнечные часы и установил на главной площади столицы. Этот подарок изменил жизнь людей в государстве, подданные научились распределять и ценить свое время, стали точными и аккуратными. Через некоторое время все разбогатели и зажили счастливо.

Когда царь умер, подданные стали думать, как же отблагодарить его за то, что он сделал для них. А поскольку именно солнечные часы были символом успеха, то они решили построить вокруг часов огромный храм с золотыми куполами. Но после того, как храм был возведен, солнечные лучи перестали достигать часов, и тень, указывающая время, исчезла. Люди перестали быть точными, аккуратными – порядок в государстве постепенно разрушился и оно распалось.

Рай

Однажды раввин вел с Господом разговор о Рае и Аде. «Я покажу тебе Ад», — с этими словами Господь ввел раввина в комнату, полную истощенных, отчаявшихся людей, сидящих вокруг большого круглого стола. В центре стола стоял дымящийся горшок с тушеным мясом, такой огромный, что с лихвой хватило бы каждому. Мясо источало такой восхитительный аромат, что рот у раввина наполнился слюной. Тем не менее никто не прикасался к еде. Каждый из окружающих стол едоков держал в руке ложку с очень длинной ручкой — достаточно длинной, чтобы дотянуться до горшка и набрать полную ложку мяса, но слишком длинной, чтобы ею можно было положить мясо в рот. Раввин понял, что страдания этих людей и в самом деле ужасны, и сочувственно склонил голову.

«А теперь я покажу тебе Рай», — сказал Господь, и они вошли в другую комнату, точную копию первой — тот же большой, круглый стол, тот же гигантский горшок мяса, те же ложки с длинными ручками. Однако здесь царила атмосфера веселья: все были сытыми, упитанными и розовощекими. Раввин в замешательстве посмотрел на Господа. «Все очень просто, — объяснил Господь. — Требуется лишь определенный навык. Дело в том, что люди в этой комнате научились кормить друг друга!»

Притча о дзенском монахе

Один дзенский монах убегал от тигра, но тот загнал его на край обрыва у реки, и монаху не оставалось ничего другого, как уцепиться за лиану, которая весела над рекою. И тут он заметил, что внизу его уже поджидает огромный крокодил, и глаза у него такие же голодные и злобные, как у тигра наверху. В довершении всего две мышки стали грызть лиану, и она уже трещала под тяжестью монаха. Выхода не было.

И в этот последний миг он заметил недалеко от себя кустик земляники с яркой ягодкой. Он протянул к ней руку и в полной мере насладился ее божественным вкусом.

Притча о царе Давиде

Когда царю Давиду пришло время умирать, призвал он к себе сына, будущего царя Соломона.

- Ты уже побывал во многих странах и видел много людей, - сказал Давид. — Какое у тебя мнение о мире?

- Везде где я был, - ответил Соломон, царят несправедливость, глупость, зло, несчастье. Я не знаю, почему так устроен наш мир, но я очень хочу его изменить.

- Хорошо. А ты знаешь как сделать это?

- Нет отец.

- Тогда послушай.

И царь Давид рассказал будущему царю Соломону такую историю.

Давным-давно, когда мир был юн, землю населял один-единственный народ. Правил этим народом Царь, имя которого время не донесло до нас. Было у него четверо детей — их имена тоже канули в Лету. Когда пришло его время умирать, он призвал к себе четырех наследников и завещал им нести людям Справедливость, Мудрость, Добро и Счастье.

Несправедливость — сказал он, возникает из-за того, что человек относится к миру очень пристрастно. Чтобы стать справедливым, человек должен избавиться от власти чувств. Он должен всегда поступать так, как будто мир существует независимо от него. "Мир существует, а я не существую" - только этот принцип может взять за основу справедливый человек.

Глупость — продолжал он, возникает потому, что человек зная ничтожно мало о огромном и многообразном мире только с позиции своего знания. Как невозможно вычерпать море, так и невозможно полностью познать мир. Расширяя свои знания, человек лишь переходит от большей глупости к меньшей. Поэтому мудр тот человек, который ищет истину не в мире, а в самом себе. "Я существую, а мир не существует" - этим принципов руководствуется мудрец.

Зло — сказал Царь, появляется тогда, когда человек противопоставляет себя миру. Когда он ради своих целей вмешивается в естественный ход событий и подчиняет все своей воле. Чем больше человек стремится господствовать над миром, тем больше мир

сопротивляется ему, ибо зло порождает зло. "Мир существует и я существую. Я растворяюсь в мире." - вот основа для тех, кто несет в мир Добро.

И наконец – Несчастье испытывает тот человек, которому чего-то не хватает. И чем больше ему этого не хватает, тем более он несчастен. А так как человеку всегда чего-нибудь не хватает, то утоляя свои желания, он лишь переходит от большего несчастья к меньшему. Счастлив тот человек, внутри которого весь мир, - ему не может чего-либо не хватать. "мир существует. И Я существую, весь мир растворен во мне." – вот формула Счастья.

Царь передал эти формулы сыновьям, и вскоре умер. Наследники же, заметив что формулы Справедливости, Мудрости, Добра, Счастья противоречат друг другу, решили поступить следующим образом. Они разделили весь народ на четыре равные части и каждый стал управлять своим. Один нес людям Справедливость, второй – Мудрость, третий – Добро, а четвертый – Счастье. В результате на Земле появились Справедливый народ, Мудрый народ, Добрый народ и Счастливый народ.

Прошло время и постепенно народы перемешались. Справедливые люди хорошо знали, что такое справедливость, но совсем не знали, что такое мудрость, добро и счастье. Поэтому справедливые люди несли в мир глупость, зло и несчастье. Мудрые люди несли в мир несправедливость, зло и несчастье. Добрые люди несли в мир несправедливость, глупость и несчастье. А Счастливые люди несли в мир несправедливость, глупость и зло - так закончил свой рассказ царь Давид.

- Поэтому тебе, Соломон, мир и кажется таким скверным.

- Я все понял, - ответил Соломон. – Надо научить всех людей всему сразу – и Справедливости, и Мудрости, и Добру и Счастью. Я исправлю ошибку наследников Царя

- Хорошо, - сказал Давид .но ты не учишь, что мир уже изменился. Несправедливость, зло и несчастье уже перемешаны среди людей. Они породили страх. Чтобы породить эти пороки нужно прежде всего справиться со страхом.

- Тогда объясни мне, как победить страх.

Страх бывает разным. Но главная его форма такова: в радости люди боятся смерти, а в печали – бессмертия. И лишь тот, кто знает цену и радости, и печали не боится ни смерти, ни бессмертия .

... Давно жил Царь Соломон, но люди помнят его. Его называли справедливым, добрым, счастливым и бесстрашным.

**Только когда срублено последнее дерево
Только когда отравлена последняя река
Только когда поймана последняя рыба
Только тогда оказывается, что деньги несъедобны...**

Притча о перевернутом камне.

Один странствующий искатель истины увидел большой камень, на котором было написано: «Переверни и читай». Он с трудом перевернул его и прочел на другой стороне: «Зачем ты ищешь нового знания, если не обращаешь внимания на то, что уже знаешь?»

Притча о пропавшем топоре.

У одного человека пропал топор. Он подумал на своего соседа и стал к нему приглядываться. В самом деле: ходит он, как укравший топор, смотрит, как укравший топор, - каждый жест, каждое слово выдавали в нем вора. Вскоре топор найден. Когда после этого человек снова взглянул на соседа – тот уже ничем не был похож на укравшего топор.

Небольшая разница

Один восточный властелин увидел сон – будто у него выпали один за другим все зубы. В сильном волнении он призвал к себе толкователя снов. Тот выслушал его озабочено и сказал: «Повелитель, я должен сообщить тебе печальную весть. Ты потеряешь одного за другим всех своих близких». Эти слова вызвали гнев властелина. Он велел бросить несчастного в тюрьму и призвать другого толкователя, который, выслушав сон, сказал: «Я счастлив сообщить тебе радостную весть! Ты проживешь

долгую жизнь и переживёшь всех своих родных». Властелин был обрадован и щедро наградил предсказателя. Придворные удивились. «Ведь ты сказал ему то же самое, что и твой предшественник, так почему же он был наказан, а ты вознаграждён?» - спрашивали они. На что последовал ответ: «Всё зависит от того, как сказать то, что сказано».

Все в твоих руках.

Эта история произошла давным-давно в старинном городе, в котором жил великий мудрец. Слава о его мудрости разнеслась далеко вокруг его родного города. Но был в городе человек, завидующий его славе. И вот решил он придумать такой вопрос, чтобы мудрец не смог на него ответить. И он пошел на луг, поймал бабочку, посадил ее между сомкнутых ладоней и подумал: «Спрошу-ка я у мудреца: скажи, о мудрейший, какая бабочка у меня в руках – живая или мертвая? Если он скажет – живая, я сомкну ладони, и бабочка умрет, а если он скажет – мертвая, я раскрою ладони и бабочка улетит. Вот тогда все поймут, кто из нас умнее». Так все и случилось. Завистник поймал бабочку, посадил ее между ладонями и отправился к мудрецу. И он спросил у того: «Какая бабочка у меня в руках, о мудрейший, -- живая или мертвая?» И тогда мудрец, который действительно был умным человеком, сказал: «Все в твоих руках....»

Не всё сразу.

Однажды мулла пришёл в зал, чтобы обратиться к верующим. Зал был пуст, если не считать молодого конюха, что сидел в первом ряду. Мулла подумал про себя: «Должен я говорить или нет?» И он решил спросить у конюха: «Кроме тебя здесь никого нет. Как ты думаешь должен ли я говорить?» Конюх ответил: «Господин, я простой человек, я в этом ничего не понимаю. Но когда я прихожу в конюшню и вижу, что все мои лошади разбежались, а осталась только одна, я всё равно дам ей поест». Мулла, приняв близко к сердцу эти слова, начал свою проповедь. Он говорил больше двух часов, и, закончив, почувствовал на душе облегчение. Ему захотелось услышать, насколько хороша была его речь. Он спросил: «Как тебе понравилась моя проповедь? Конюх ответил: «Я уже сказал, что я простой человек и не очень – то понимаю всё это. Но если я прихожу в конюшню и вижу, что лошади разбежались, и осталось только одна, я всё равно её накормлю. Но я не дам ей весь корм, который предназначен для всех лошадей».

Притча о двух монахах

Возвращались как то старый и молодой монах в свою обитель. Путь их пересекала река, которая из-за дождей сильно разлилась. На берегу стояла женщина, которой также нужно было перебраться на противоположный берег, но она не могла обойтись без посторонней помощи. Обет строго настрого запрещал монахам прикасаться к женщинам. Молодой монах, заметив женщину, демонстративно отвернулся, а старый подошел к ней, взял на руки и перенес ее через речку. Весь оставшийся путь монахи хранили молчание, но у самой обители молодой монах не выдержал: "Как ты мог прикоснуться к женщине!? Ты же давал обет!" На что старый спокойно ответил: "Странно, я перенес ее и оставил на берегу реки, а ты до сих пор ее несешь."

Притча о кольце царя Соломона

Жил был мудрый царь Соломон. Но не смотря на свою мудрость, жизнь его не была спокойной. И обратился однажды царь Соломон за советом к придворному мудрецу с просьбой: "Помоги мне - очень многое в этой жизни способно вывести меня из себя. Я сильно подвержен страстям, и это очень мне мешает!" На что Мудрец ответил: "Я знаю как помочь тебе. Надень это кольцо - на нем высечена фраза: "ЭТО ПРОЙДЕТ!" Когда тебе постигнет сильный гнев или сильная радость, посмотри на эту надпись и она отрезвит тебя. В этом ты найдешь спасение от страстей!"

Шло время, Соломон последовал совету Мудреца и обрел спокойствие. Но настал момент и однажды, как обычно взглянув на кольцо, он не успокоился, а наоборот - еще больше вышел из себя. Он сорвал кольцо с пальца и хотел зашвырнуть его подальше в пруд, но вдруг заметил, что и на внутренней стороне кольца имелась какая-то надпись. Он присмотрелся и прочитал: "И ЭТО ТОЖЕ ПРОЙДЕТ..."

Притча о кресте

Решил как-то один человек, что у него слишком тяжелая судьба. И обратился он к Господу Богу с такой просьбой: "Спаситель, мой крест слишком тяжел и я не могу его нести. У всех людей, которых я знаю, кресты гораздо легче. Не мог бы ты заменить мой крест на более легкий?" И сказал Бог: "Хорошо, я приглашаю тебя в мое хранилище крестов - выбери себе тот, который тебе самому понравится". Пришел человек в хранилище и стал подбирать себе крест: он примерял на себя все кресты и все ему казались слишком тяжелыми. Перемеряя все кресты, заметил он у самого выхода крест, который показался ему легче других и сказал Господу: "Позволь мне взять этот". И Бог сказал: "Так ведь это есть твой собственный крест, который ты оставил в дверях, чтобы примерить остальные".

Просто идите своим путем

Один из учеников спросил Будду:

- Если меня кто-нибудь ударит, что я должен делать?

Будда ответил:

- Если на вас с дерева упадет сухая ветка и ударит вас, что вы должны дела

Ученик сказал:

- Что я буду делать Это же простая случайность, простое совпадение, что я оказался под деревом, когда с него упала ветка.

Будда сказал:

- Так делайте то же самое. Кто-то был безумен, был в гневе, и ударил вас. Это все равно, что ветка с дерева упала на вас. Путь это не тревожит вас, просто идите своим путем, будто ничего и не случилось.

Мудрец и лесоруб.

Однажды по лесу шел мудрец. И он увидел лесоруба, пилившего огромное дерево старой тупой пилой. Было ясно, что работает тот уже давно, сильно устал, а результат был очень невелик. «Что ты делаешь?» - спросил мудрец. «Не видишь – я работаю!» - сердито ответил лесоруб. «Если ты заточишь свой инструмент, дело пойдет гораздо быстрее,» - посоветовал мудрец. «Не мешай, мне некогда, мне работать надо, » - ответил упрямый лесоруб. Не так ли и мы, торопясь сделать что-то, не думаем, как можно заточить наши инструменты.

Про слона.

Однажды в темном помещении людям, не знавшим, что такое слон, показывали это животное. Один вошел в комнату, где был слон, ощупал руками хобот и сказал: «Слон похож на змею. Он длинный и гибкий». Другой ощупал слоновий бок и сказал: «Слон похож на стену – он большой и плоский». А третий, ухватив слона за хвост, закричал: «Вы все ошибаетесь! Слон – это длинная веревка!» И никто из них не знал, что это просто слон, потому что каждый из них знал только часть.

О старом башмачнике.

Однажды старый башмачник обнаружил, что если вечером перед сном он вырежет из кожи заготовки для обуви и разложит их на столе, то утром на столе будут стоять башмаки. Пока он спал, кто-то выполнял за него часть работы. И это случалось только тогда, когда мастер вечером подготавливал выкройки из кожи для завтрашнего дня. Ему стало очень любопытно, как же происходит, что к утру у него уже есть несколько пар готовой обуви. И однажды ночью он, как обычно, разложил заготовки на столе и спрятался. И когда часы пробили полночь, откуда ни возьмись, на столе появились маленькие человечки – гномы, которые быстро сшили из подготовленных кусочков новые туфли. На следующее утро пришел подмастерье и удивился, когда же мастер успел сделать столько отличных башмаков. И тогда мастер сказал ему: «Все дело в заготовках. Сделай их сегодня, и завтра дела твои пойдут успешнее». Говорят, что многие творческие люди пользуются рецептом старого башмачника.

О юноше, который искал истину.

Давным-давно жил на свете юноша, который искал истину. Кто-то подсказал ему, что есть высоко в горах пещера, а в ней глубокий колодец. «Спроси колодец, в чем истина и он поведаст тебе об этом». Юноша нашел колодец и задал свой вопрос. Из колодца пришел ответ: « Иди на площадь в своем поселке. Там ты найдешь то, что ищешь». Полный надежд, он отправился на площадь и обнаружил там три маленькие торговые лавки. В одной продавали кусочки металла, в другой кусочки дерева, в третьей – тонкую проволоку. Казалось, ничто и никто не имеет отношения к раскрытию истины. Разочарованный, он вернулся к колодцу, чтобы попросить объяснений, но из колодца доносилось только эхо. Юноша продолжил свои поиски истины, и постепенно воспоминания о колодце развеялись. Однажды лунной ночью он услышал звуки чудесной музыки. Кто-то вдохновенно играл на гитаре. Юноша захотел приблизиться и узнать, как рождается эта музыка. Он подошел к играющему на гитаре и смотрел на его пальцы, танцующие по струнам, а потом начал рассматривать гитару. И тогда неожиданно его поразило приятное открытие: инструмент был изготовлен из тонких проволочек – струн, металла и дерева, точно таких же, какие он видел когда-то, но не придавал им никакого значения. И, наконец, он понял послание колодца: нам уже дано все, в чем мы нуждаемся. Наша задача – собрать все это воедино и использовать по назначению. Многие не имеют значения, пока мы рассматриваем только отдельные фрагменты. Когда они соединятся, возникает новое целостное понимание.

Две морали

Мораль долга - мораль слуги и раба. Мораль любви - мораль человека. Слово "долг" оскорбительно для любви. Любовь не должна ничего. Любовь отдает все. Незнание долга - вот единственное незнание любви. Любовь дарит, долг одалживает. Любовь простирает свою мысль над границами вселенной, потому кажется, что любовь безрассудна. Долг ограничивает свою мысль предметами и событиями, потому кажется, что долг разумен. Дела любви превосходят границы времени, потому кажется, что любовь пассивна. Долг ограничивает свои дела событиями и ситуациями, потому кажется, что долг созидателен. Любовь стоит выше разделения на добро и зло. Долг - неутомимое разграничение добра и зла. Не пролившийся из облака дождь не знает еще разделения воды на чистую и грязную. Только падающие в реки и лужи капли становятся чистой или грязной водой. Так и любовь, когда упадет, делит все на доброе и злое и все меряет аршином долга. Грех гонит любовь из ее отеческого дома и приносит долг в чужой дом.

Амур и Психея

Жил однажды царь и царица и было у них три дочери. Красивыми уродились старшие дочери, но с младшей, по имени Психея, никто не мог сравниться красотой. Прекраснее всех на земле была она, со всех стран стекались в город люди, чтобы полюбоваться на нее. Каждый восхищался ее очарованием и прелестью и находил похожей на Венеру.

Люди даже стали забывать настоящую богиню Венеру, зато стали боготворить царевну Психею. Царь догадывался, что боги разгневались на его младшую дочь и поэтому обратился к оракулу с просьбой предсказать ее судьбу. Жрец велел одеть Психею в свадебный наряд и отвести ее на вершину высокой горы. Там ее схватит и унесет жестокое чудовище.

Долго горевали родители по поводу судьбы своей младшей дочери, которую очень любили. Но несчастная Психея должна подчиниться тому, что предначертано. Царь и царица нарядили ее в свадебное платье и грустная процессия проводила ее до вершины горы. Там оставили девушку одну и, печальные, вернулись домой.

Покинутая всеми, Психея едва дышала от страха. Сердце сжимала тревога, что вот-вот появится чудовище. Как вдруг легкий ласковый ветер подхватил ее, поднял в воздух и осторожно опустил с вершины скалы в долину и положил на мягкую траву. Увидев, что с ней ничего плохого не случилось, Психея перестала бояться. Она увидела перед собой рошу, а в ней дворец.

Психея приблизилась к нему и замерла от удивления и восхищения. Ничего красивее и богаче она не видела. Повсюду золото и серебро. Она робко вошла внутрь и

увидела, что потолок и пол выложены слоновой костью и драгоценными камнями. Вдруг, как ей показалось, сзади прозвучал чей-то голос.

Психея оглянулась, но никого не увидела. Кто-то невидимый вновь сказал приветливо: "Почему ты так робеешь? Не бойся, смело входи во дворец и распоряжайся в нем. Отдохни, ты ведь устала."

Психея заглянула в другие комнаты, но никого не увидела. Она лишь слышала голоса невидимых существ, обслуживающих ее.

Вечером, когда она собралась лечь в постель, возле нее вновь раздался голос: "Ничего и никого не бойся, дорогая Психея, с сегодняшнего дня я твой муж. Живи спокойно, ты ни в чем не будешь нуждаться. Я буду о тебе заботиться." Обрадовалась Психея и стала жить в этом дворце.

День она проводила одна, только ночью к ней приходил ее таинственный незримый муж. Он был ласков и добр, уверял ее в своей бесконечной любви к ней. Но Психею ни разу не удалось увидеть его, узнать, кто это.

Тем временем родители Психеи оплакивали любимую дочь, полагая, что она стала жертвой чудовища. Обе старшие дочери, прослышав о постигшем родителей несчастье, поспешили приехать к ним, чтобы утешить их в горе.

В ту самую ночь, когда они прибыли в родной дом, в находившемся далеко отсюда прекрасном дворце муж сказал Психею, своей жене: "Дорогая жена! Ты должна быть очень осторожной, ибо жестокая судьба грозит нам гибелью. В отличие от твоих родителей, твои сестры считают, что ты жива. Они пойдут искать тебя. Когда услышишь, что они зовут тебя, не откликайся. Иначе ты причинишь мне горе, а сама погибнешь."

Психея обещала слушаться советов мужа. Но когда на рассвете он покинул ее, она почувствовала себя одинокой и горько расплакалась. Целый день она расстраивалась из-за того, что не сможет повидаться с сестрами. Вечером, когда она легла спать, ей было очень грустно.

Муж заметил это и тотчас догадался о причине этого. Огорченный, он сказал ей: "Поступай, как хочешь, но помни о моем предостережении. Пусть сестры навещают тебя тут. Можешь одарить их, но не слушай их советов и никогда не старайся увидеть меня. Иначе разрушишь наше счастье и себя обречешь на гибель."

Психея снова пообещала слушаться его советов, и перед рассветом муж исчез.

Тем временем старшие сестры взобрались на вершину скалы, где родители оставили Психею, и жалобными голосами стали звать свою пропавшую сестру. Голоса сестер долетали до дворца. Услышав их, Психея позвала Зефира. Тот обнял своими крыльями-ветрами испуганных сестер, взлетел с ними и опустился перед дворцом.

Радостно встретила их Психея, обняла и пригласила в свой дворец. Увидели сестры всю эту красоту и богатство, и черная зависть охватила их. Принялись выпрашивать они Психею, кто ее муж да каков он собой. Памятуя о своем обещании, Психея сказала, что ее муж - прелестный юноша, который все свое время посвящает охоте.

Целые дни он проводит в полях, лесах и горах. Затем она щедро одарила сестер и велела Зефиру снова отнести их на скалу. Оказавшись одни, сестры дали полную волю своей зависти. Они стали сетовать на судьбу, роптать на то, что их сестра живет счастливо с молодым мужем, тогда как их мужья старые и некрасивые.

И сестры решили нарушить счастье Психеи. Даже родителям они не сказали, что Психея жива и счастлива. Не хотелось им, чтобы кто-нибудь знал о ее богатстве и благополучии.

Ночью Психея снова услышала рядом голос своего мужа. Он советовал ей не искушать судьбу и никогда больше не приглашать сестер к себе.

"Не верь им, - говорил он. - Они будут заставлять тебя сделать что-нибудь, чтобы увидеть меня."

Но хорошенько запомни: если ты хотя бы раз увидишь меня, то больше не увидишь и не услышишь никогда. Радуйся: у нас скоро родится малыш, и ты не будешь одна. Но ты должна беречь нашу тайну." Обрадовалась этому известию Психея и некоторое время жила спокойно, ни о чем не беспокоясь.

Между тем сестры снова отправились к Психею. Сердца их были полны злобы и ненависти. Легкий ветерок доставил сестер к дворцу, они вошли в него, стали обнимать

Психею, делая вид, что очень рады видеть ее. Через некоторое время они приступили к ней с расспросами о муже.

Доверчивая Психея думала, что сестры искренне любят ее. Забыла она, что в первый раз сказала им, будто муж ее молодой и красивый. На сей раз сказала, что он из соседнего царства, занимается торговлей и виски его уже покрылись сединой. На прощание она снова богато одарила сестер и вверила объятиям Зефира, который отнес их на скалу.

Оставшись одни, они стали думать, как известить Психею. Теперь они не сомневались, что младшая сестра не говорит им правды о своем муже. "Возможно, она сама не знает, как он выглядит. Вдруг она вышла замуж за кого-нибудь из богов и ее будут почитать как богиню? Мы не можем этого так оставить."

Вернувшись к родителям, они и на этот раз ничего им не рассказали. Всю ночь сестры советовались, что им предпринять, а рано утром уже былина скале. Ветерок спустил их в долину. Вбежав во дворец, они с плачем бросились обнимать Психею, приговаривая: "Мы так за тебя переживаем."

Ты тут наслаждаешься счастием и даже не подозреваешь, какая опасность тебе угрожает. Мы узнали, что тот, с кем ты проводишь ночи, - огромный змей. Его видят многие сельские жители и охотники, когда он вечером направляется к тебе. Когда-нибудь он тебя задушит, и мы потеряем нашу любимую сестру." И они зарыдали так жалобно, словно Психея уже умерла. Психею охватил ужас.

Она забыла, что муж заклинал ее не верить сестрам, забыла свое обещание слушаться его советов. И со слезами на глазах обратилась к сестрам: "Дорогие мои, вы наверняка говорите правду. Я и в самом деле никогда не видела своего мужа. Мне пришлось обещать ему, что не буду пытаться его увидеть. Прошу вас, не покидайте меня, посоветуйте, что мне делать."

Так злые сестры убедились, что Психея действительно не знает, кто ее муж. И они принялись нашептывать ей коварные советы.

"Прежде чем лечь спать, спрячь в своей постели острый нож. Не забудь приготовить и фонарь. Когда твой муж уснет, зажги фонарь и убей его."

Мы будем ждать и переживать за тебя. Когда твой муж будет мертв, вынесем из дворца все сокровища, а тебя выдадим замуж за кого пожелаешь."

Уговорив Психею совершить злодеяние, они поспешили покинуть ее дворец, так как не были уверены, что все пройдет так, как задумано.

Испуганная и расстроенная, Психея сделала все так, как уговорились с сестрами. Приготовила фонарь и нож, а когда муж уснул крепким сном, осторожно зажгла свет и склонилась над ним. Сердце ее чуть не выпрыгнуло из груди от неожиданной радости: рядом с ней лежал и спокойно спал сам бог Амур.

Она глядела во все глаза, не веря, что это не сон. Исполненная нежности и любви, она, не удержавшись, несколько раз его поцеловала. И в этот миг горячая капля масла из фонаря упала на плечо Амура. Он вскочил и, убедившись, что Психея коварно обманула его, не сказав ей ни слова, улетел.

Пытаясь задержать его, Психея схватилась обеими руками за его ногу и поднялась вместе с ним к облакам. Но тут силы покинули ее, руки разжались, и она упала на землю. Заметив это, Амур опустился на ближайший к ней кипарис и молвил: "Вот видишь, Психея, я не послушался своей матери Венеры, когда она велела, чтобы за твою красоту я внушил тебе любовь к самому обездоленному, самому бедному мужчине на свете."

Вместо этого я сам влюбился в тебя и скрывал нашу любовь от моей матери. Я сделал тебя своей женой, а ты за это хотела меня убить. Разве я не предупреждал тебя, чтобы ты не слушала своих сестер? Но ты пренебрегла моим предупреждением. Я жестоко отомщу им за то, что они подбили тебя на убийство. Я люблю тебя, однако вынужден расстаться с тобой."

Но и ты будешь страдать." С этими словами Амур поднялся в небо и исчез.

Психея лежала на земле и горько плакала. Поняв, что Амур уже не вернется к ней, она встала с земли и пошла по белу свету в поисках своего любимого.

Амур же в это время лежал в комнате матери и стонал от боли, причиняемой раной на плече. Узнав что произошло, Венера поспешила домой.

Разгневанная она подошла к Амуру, который лежал на ее постели, и закричала: "Хорошо же ты выполняешь мои приказы! Разве я не велела тебе покарать девушку, красота которой чуть было не превзошла мою, так что ею стали восхищаться больше, чем мной, богиней красоты. Ты же взял ее в жены, за это я накажу теперь тебя! И ее тоже, она меня до смерти не забудет!"

Рассерженная Венера выбежала из дворца и пошла на поиски Психеи, чтобы покарать ее.

Между тем Психея бродила по свету в поисках Амура. Однажды ей повстречались богини Деметра и Гера. Психея простерла к ним руки, умоляя о помощи. Но богини боялись гнева Венеры и прошли мимо, даже не взглянув на нее.

Психея поняла, что никто ей не поможет. И она решила отдать себя на милость Венеры, матери Амура. Надеясь найти у нее своего горячо любимого мужа. Как раз в это время полная гнева Венера явилась на Олимп и предстала перед высшим богом Зевсом.

"Прошу тебя, отец богов и людей, - сказала она, - повелеть крылатому Гермесу помочь мне в поисках Психеи. Я хочу строго наказать ее за то, что она очаровала моего сына Амура и стала его женой, не спросив меня."

Зевс велел Гермесу отыскать Психею, и тот быстро нашел ее. Узнав, что Венера ищет ее, Психея немедленно отправилась во дворец богини.

При виде ее Венера сердито закричала: "Что, отважилась, наконец, навестить свою свекровь, скверная жительница Земли! Или ты явилась ко мне в поисках мужа, которого так опасно ранила? Сейчас я отплачу тебе за это."

Венера кликнула своих подруг, Заботу и Печаль, и отдала им Психею на растерзание. Те сразу же принялись за дело. Потом истерзанная и измученная Психея предстала перед Венерой, которая тоже била и таскала ее за волосы. Утомившись, богиня ссыпала в одну кучу просо, мак, бобы и чечевицу и сказала девушке: "Вот тебе работа."

Проверю твою сноровку. Должна ты до вечера всю эту кучу перебрать и разложить все зернышки по отдельности: пшеничные зерна - к пшеничным, ячмень - к ячменю и так далее. Не справишься плохо тебе будет."

Венера ушла. Психея стояла в отчаянии, не зная, что делать. Тут неожиданно перед ней возник муравьишка. Когда он узнал, какое тяжелое дело поручено Психее, он проникся к ней сочувствием. Муравей быстро позвал своих товарищей, и они взялись за работу. Трудились так споро и дружно, что все зерна были разложены по кучкам еще до наступления вечера.

Возвратившись, Венера увидела, что ее задание исполнено. Богиня ничего не сказала, бросила Психее кусок черствого хлеба и пошла спать.

Утром она снова позвала Психею и сказала: "Видишь ту рощу за рекой? В ней пасутся златорунные овцы. Отправляйся туда и принеси мне клочок золотой шерсти. Мне давно хочется ее иметь."

Психея отправилась в путь, но не для того, чтобы принести Венере золотую шерсть. Несчастная девушка решила утопиться, чтобы покончить со своими мучениями. Но зеленый тростник, растущий у реки, сказал ей: "Несчастная Психея, не бросайся в речные волны, не губи свою молодую жизнь."

Я скажу тебе, что надо делать. Не ходи за золотой шерстью в жару, в это время дикие овцы бесятся и могут растерзать тебя. Дождись, когда начнет дуть легкий прохладный ветерок и овцы отправятся на отдых. Пока укройся под большим платаном на берегу, а потом аккуратно собери все золотые шерстинки, которые овцы оставляют на ветках кустарников."

Психея так и поступила. Когда овцы улеглись отдыхать, собрала большой комочек золотой шерсти и принесла его Венере. Лицо богини омрачилось.

"Не знаю, помогает тебе кто-то или советует, но с заданиями ты справляешься, - сказала Венера. - Я, пожалуй, испытаю тебя еще раз. Видишь вершину той крутой горы?"

С нее стекают темные воды черного источника, бегут в ближайшую долину и там питают воды подземного источника. Набери и принеси мне кувшин ледяной воды из этого источника!" Подала Психее сосуд и ушла.

Психея отправилась выполнять приказ Венеры. Подойдя к подножию горы, она сразу же поняла, что на этот раз ей не справиться. Гора была неприступной, а вода стекала в долину по закрытым узким желобам. В расщелинах на горных склонах обитали змеи, охранявшие воды. Психея стояла неподвижно, подобно каменному изваянию. Даже плакать она была не в состоянии, ибо слезы иссякли.

Вдруг над ней раздался шум могучих крыльев. С высоты к ней спустился хищный орел и сказал: "Разве ты в состоянии, безрассудная девушка, справиться с этой трудной-претрудной задачей? Воды подземного царства вселяют ужас даже богам. Но дай мне свой кувшин, я помогу тебе."

Орел схватил когтями кувшин, взмахнул несколько раз крыльями и поднялся к самому началу потока.

Быстро набрал воды и принес Психее. Девушка радостно поблагодарила его и поспешила к Венере.

Но и на сей раз не смирила свой гнев богиня, напротив, еще больше рассвирепела. В не себя от злости закричала на Психею: "Ты наверное, волшебница, раз справилась с этим делом, но это было не последнее задание."

Вот тебе шкатулка. Отправляйся в преисподнюю и попроси у Персефоны для меня немного румян, а то я свои потратила, ухаживая за больным Амуром. И возвращайся побыстрее!"

Психея поняла, что жизнь ее близится к концу, но не колебалась ни минуты. Увидев впереди башню, решила броситься с нее, чтобы прекратить свои мучения. Но башня заговорила с ней человеческим голосом и дала совет, как поступить, чтобы благополучно вернуться из преисподней.

Психея послушно выполнила все, что посоветовала башня. Когда с полной до краев шкатулкой она поднялась из преисподней и снова увидела над собой солнечный свет, то горячо поблагодарила богов за то, что они сохранили ей жизнь. Потом задумалась и сказала: "Я справилась с таким трудным делом, а не знаю, что несу в шкатулке. Что если взять немного этих румян для себя? Как бы мне хотелось снова понравиться моему мужу Амуру!"

Она осторожно открыла коробочку, но в ней не было ничего, кроме вечного сна. Он сразу охватил ее и Психею, словно мертвая пала на землю.

Тем временем, рана на плече Амура зажила.

В наказание мать держала его взаперти в своей спальне. Стосковавшись по любимой Психее, Амур не выдержал, вылетел через окно и пустился искать ее. Он нашел ее погруженной в глубокий сон у самого входа в преисподнюю.

Поняв, что случилось, Амур, быстро собрал с ее век вечный сон и положил его обратно в шкатулку. Затем уколом стрелы разбудил Психею и сказал: "Видишь, как дорого обходится тебе твое любопытство. Если бы я не прилетел вовремя, ты уже никогда бы не проснулась. Теперь торопись, отнеси моей матери эту шкатулку. Об остальном я позабочусь."

Психея направилась к Венере, а Амур улетел. Он вознесся на Олимп и попросил Зевса, своего отца, помочь ему. Повелитель богов смилостивился над ним и собрал всех богов на совет. Боги решили, что Психея заслуживает быть женой Амура.

Пришлось Венере смирить свой гнев и дать согласие на их брак. После этого перед Зевсом предстала и Психея. Зевс преподнес ей кубок с нектаром. Она выпила его и стала бессмертной.

Отпраздновав свадьбу, Амур и Психея жили счастливо и никогда больше не разлучались.

Александр Македонский и ребенок

Одному ребёнку рассказали историю о том, как Александр Македонский, получив донос на своего врача, якобы собиравшегося его отравить, дал прочитать этот донос самому врачу, а пока тот читал – в знак доверия выпил приготовленное им лекарство. Мальчик вместе со всеми восхищался бесстрашием полководца.

«Что же тебе так понравилось в поведении Александра?» – спросил один из взрослых, оставшись с мальчиком наедине. «Он за один раз выпил целую чашку лекарства!» – ответил ребёнок...

Беспокойство и тревога

Я слышал об одной пожилой женщине, которая как-то путешествовала на автобусе. Она беспокоилась, нервничала, постоянно обращалась к водителю и спрашивала про остановку. Наконец человек, который сидел напротив, сказал: "Расслабьтесь, не переживайте, кондуктор объявляет остановки. Но, уж если вы так беспокоитесь, я позову кондуктора, вы скажете ему, где вам нужно выходить, и он вас предупредит, а вы расслабитесь". Он позвал кондуктора.

Женщина сказала: "Пожалуйста, запомните, я не могу пропустить свою остановку. Я обязательно должна приехать вовремя". Кондуктор сказал: "Мадам, я объявляю все остановки, но, если вы так беспокоитесь, я подойду к вам лично и сообщу. Так что не волнуйтесь. Скажите, где вам нужно выходить?" Женщина, очень нервничая и дрожа, сказала: "Это хорошо, что вы предупредите меня. Мне нужно выходить на конечной остановке".

Бешенный слон

Один мудрец учил своих учеников тому, что Бог – во всём, и нужно преклоняться перед каждым его проявлением. Самый ревностный из его учеников однажды увидел мчавшегося навстречу разъярённого слона, на котором сидел погонщик и кричал: «С дороги! Слон взбесился!» Но ученик, считая, что Бог есть и в слоне, не убежал, а преклонил перед слоном колени. Слон схватил его, поднял в воздух и швырнул на землю, едва не убив до смерти. Когда ученик пришёл в себя и рассказал мудрецу о случившемся, тот ответил: «Это правда, что Бог в слоне, но ведь и в погонщике тоже. Почему же ты не послушал погонщика?»

Бизнес и любовь

Мулла Насреддин занялся бизнесом, скопил денег, женился и собирался отправиться с молодой женой в свадебное путешествие. Но тут пришла телеграмма.

- Это от моего партнёра, - сказал новобрачный. - Срочный бизнес. Я должен немедленно принять в нём участие.

- Но как же наше свадебное путешествие? - сказала его молодая супруга со слезами на глазах.

- Я прилечу следующим самолётом. Жди меня в отеле. К ночи я должен быть.

- Ну а если ты не успеешь к ночи? - нудилась новобрачная.

- Если не успею - воскликнул Насреддин, - тогда начинай без меня. Бизнес есть бизнес!

Благодарность

Когда ваше сердце переполнено благодарностью, любая дверь, которая кажется закрытой, может открыться для еще большего благоденствия.

Очень немногие женщины достигли конечного результата в Дзен. Регентсу – одна из таких редких женщин. Странствуя, она на закате пришла в одну деревню и попросилась на ночлег. Но жители деревни закрыли двери и не пустили ее. Они были традиционными буддистами и не позволили этой женщине оставаться в деревне. Ночь была очень холодная, женщина была голодна, ей негде было переночевать.

Она устроилась под вишневым деревом, но было так холодно, что она плохо спала. Да и опасно было спать – вокруг были дикие звери. В полночь, сильно замерзнув, она проснулась и увидела на фоне ясного весеннего неба полностью распустившееся вишневое дерево, протягивающее свои ветви к затянутой в дымку луне. Переполненная этой красотой, Регентсу встала и сделала знак благодарения в сторону деревни.

Через их доброту, запретившую мой ночлег, Я нашла себя под распускающимся деревом в ночь этой затянутой в дымку луны.

С величайшим почтением благодарила она людей, которые отказали ей в ночлеге. Иначе она спала бы под обычной крышей и пропустила бы это благословение – эту распускающуюся вишню, и этот шепот полной луны, и эту совершенную тишину ночи. Она не сердилась на людей, она приняла это. И не только приняла, но и приветствовала. Она чувствовала благодарность.

Жизнь безмерна. И каждый ее момент приносит вам тысячу подарков. Но вы так заняты, так озабочены вашим жаждущим умом, так полны вашими мыслями, что отказываетесь от всех подарков. Бог приходит, вы продолжаете отказываться.

Человек становится Буддой в тот момент, когда он принимает все, что дает ему жизнь, с благодарностью.

Богач и бедняк

Один богач допытывался у бедняка, почему тот не прислуживается к нему, как все остальные. «Что мне до твоего богатства? – ответил бедняк. – Оно же твоё, а не моё.» – «А если я отдам тебе половину богатства, ты будешь почитать меня?» – не отставал богач. – «Нет, конечно. Ведь тогда я буду так же богат, как и ты.» – «А если я отдам тебе все свои богатства?» Бедняк рассмеялся: «Тогда уже тебе придётся передо мной заискивать.»

Вежливый мулла

И снова один всеми уважаемый шейх давал большой праздник. Приглашены были все знатные титулованные особы этих мест. Только про муллу забыли. Однако он был среди гостей и чувствовал себя как рыба в воде. Один из его друзей в некотором замешательстве отвел приятеля в сторону: «Как случилось, что ты здесь? Ведь тебя не приглашали». Мулла очень деликатно ответил: «Если уж хозяин не знает своих обязанностей и не пригласил меня, то зачем же мне упускать возможность воспользоваться своими обязанностями и быть вежливым гостем?»

Великан и карлик

Глупый и ленивый великан, встретившись с мудрым и трудолюбивым карликом, стал над ним издеваться: «Ты так умён и умел, малыш; почему ты не можешь ничего придумать, чтобы хотя б на вершок увеличить свой рост?» – «Мне не нужно лишнего, – ответил карлик. – Ведь если из тебя выстругать настоящего человека, то он, может быть, окажется и поменьше меня».

Вера в изменения (трансговое внушение)

«Однажды я работал с одной клиенткой. Она чувствовала себя очень несчастной и не знала – почему. На первый взгляд все было в порядке у нее была семья, дом, удавшаяся жизнь, по она знала, что есть что-то, что не дает ей покоя, хотя она и не отдавала себе отчета в том, что это такое в начале но она верила, что человек может изменяться и чувствовать себя значительно лучше хотя и не знала, как этого достичь а пока сначала она очень сильно сомневалась и она имела на это право ее переживания были такими болезненными.

Каждому кажется, что никто не страдает так как он однако за свою жизнь ты пережила уже множество изменений некоторые были запланированы другие нет но всегда, когда ты входила в новый этап своей жизни ты умела приспособиться к произошедшим изменениям ты иногда забываешь об этом но теперь у тебя есть время, чтобы вспомнить изменения, сыгравшие большую роль в формировании твоей индивидуальности приятно открывать себе богатство возможностей, скрытых довольно глубоко теперь ты можешь использовать их входя в новый период изменений которые могут предоставить тебе множество прекрасных переживаний они появятся однажды изменения всегда так появляются...»

Владелец синего плаща

Жил некогда алхимик, который стремился раскрыть тайны природы и науки и найти эликсир жизни и философский камень. Чтобы его трудам никто не мешал, он порвал все отношения с людьми и удалился в далёкую пещеру на склоне высокого холма. В ней он построил лабораторию, где были все необходимые для работы приборы: горелки, и колбы, и много странных инструментов, - и собрал библиотеку редких и древних книг. Долгие годы алхимик работал с минералами, лекарственными травами и растениями, рассчитывая найти тайну вечной юности. В своей деятельности он надеялся отыскать

утерянное заклинание или панацею человечества - Галаадский Бальзам, о котором говорится в священных древних рукописях.

Более сорока лет он настойчиво трудился над решением своей задачи, растирал в порошок травы и металлы, искал в сокровенных глубинах земли и самом дальнем уголке небес ответы на занимавшие его вопросы. Много удивительных открытий занёс он в дневник; много тайн он вырвал у природы своими опытами; много поразительных истин собрал по крохам в упорных трудах; но главная тайна алхимии, последнее венчающее достижение, всегда ускользало от него. В конце своих исследований и трудов он был принужден признать свою неспособность разгадать тайну тайн.

Как-то, удручённый и печальный, он сидел в лаборатории, и вдруг в уме его вспыхнула совершенно новая мысль. Может быть, он не там искал Свет? Может быть, все эти древние авторы, эти почтенный учёные сами потерпели неудачу и только в тупик заводили тех, кто изучал их труды? Эта мысль почти сокрушила его. В ошеломлении сидя на стуле, он уронил голову на руки, лежащие на столе, и предался давнему скрытому горю.

В любом случае, я потерпел неудачу, - подумал он. - Или древние писатели сами не знали тайны, или я неверно понимал их. Я не могу найти то, что ищу; правда уклоняется от меня подобно блуждающему огоньку. Сила Учителей, по чьим стопам я шёл и чьи истины увековечил, не открылась мне ни в словах моих братьев, ни в собственных исследованиях.

Тогда другая мысль осенила его.

Алхимик отложил свои книги, закрыл бесчисленные кабинеты, заполненные пузырьками и ретортами, и, опустившись на стул, склонил голову в молитве. Подобно ребёнку просил он указать путь, по которому должен идти. Он взывал к именам Великих, ушедших прежде; он просил мистиков и алхимиков древности дать направление в изучении истин, которые послужили бы на благо людям.

Внезапно чей-то голос заговорил с ним:

- Брат, что ты ищешь?

Старый алхимик изумлённо вздрогнул и обернулся на стуле, ведь тайну пещеры не знал никто и никто не мог войти так тихо, чтобы не потревожить его. Высокий, стройный человек с тёмными глазами и высоким, благородным лбом стоял позади него, с головы до пят закутанный в плащ цвета индиго. Незнакомец снял капюшон, и длинные тонкие руки раздвинули складки одеяния.

- Кто ты? - потребовал ответа изумлённый алхимик. - Кто пришёл нарушить моё одиночество?

- Я - это я, - ответил незнакомец. - Разве ты не знаешь, что слова не означают ничего, а имена - только определения образов? Но кто я и чем я буду для тебя - очень важно. Можешь называть меня «Брат синего плаща». Ты не знаешь меня, но я знаю тебя. Долгие годы трудился ты в этой пещере, ища истинный ответ на загадку жизни и решение тайны бытия. Много раз я помогал тебе, но ты не знал этого.

Ведь пока ты не призвал меня, я не мог прийти. Ты искал во всём материальном мире, с книгой и химикалиями, с телескопом, тиглем и ретортой. Но хотя ты учился долго, ты не узнал таинства алхимиков. Ты стремился по крохам собрать у мудрецов их священные истины, но потерпел неудачу во всех попытках. И хотя ты узнал многое, о глубочайших секретах ты знаешь не больше, чем вначале. Но в мире есть те, в чьих душах живёт вечное; кто несёт в ларцах своих сердец тайну потерянной панацеи; в самом существе их всё ещё течёт эликсир жизни, и они знают секрет печи, в которой сотворён философский камень.

Отложи на миг свои книги и перегонные кубы и узнай дорогу, которая ведёт к Свету.

Старый алхимик откинулся на стуле и посмотрел в лицо пришельца. Брат синего плаща приблизился, сел рядом и заговорил мягко и напевно. Звуки тихого голоса успокоили сердце одинокого искателя истины, озарили его светом, которого он ждал так давно.

- Знай, брат, - сказал мистик, - все тайны алхимии скрыты в складках этого синего плаща. Ты ищешь не просто камень, и не просто напиток должен наполнить свои бутылки. Истинный поиск алхимика - синий плащ. Вся вселенная вокруг нас показывает, как Отец

окутывает в синий плащ Небес всех Его детей. Взирайте, как собираются Владельцы плащей, складками своих одеяний они защищают сердца людей.

Знай, алхимия - это лишь процесс в человеке, который создаёт такой плащ; и только тот, кто носит эти мистические одежды, может утверждать, что знает формулу алхимии. Все стихии вселенной носят такие удивительные многоцветные плащи, ведь индиго создан всеми тонами. В жизни эти оттенки называются состраданием, чистотой и служением. Под плащом, имя которому сострадание, служители Отца собирают Его своенравных детей.

Они трудятся во имя Отца, ведь и синева неба - только широкий плащ, которым он любовно овеивает своё творение. Такой плащ каждый должен ткать как живой покров. И закончив его, можно получить представление об истине.

Все Учителя носят плащи. Сама их жизнь - плащ, ведь их сердца настолько велики, что стремятся окутать всё живое своей любовью. Эти плащи - одеяния защиты; они - воистину плащи мудрости, драгоценнее любых земных одежд.

Но плащи эти широки; у них - много складок. Ищущие истину должны знать, что философский камень всегда скрыт где-то в синем плаще Посвящения. Любая истина, которая ткётся живым одеянием души, несёт с собой созревание, более полное раскрытие духовного сознания.

Эти плащи ткут из света правды, знания и силы.

Тысячи и тысячи трудятся ради человечества, они - не люди, но подобные духам Венеры и Юпитера связаны с землёй нуждами её детей. Много деятельных давно свободны для новых великих дел; но благородные души из неизвестных миров прикованы к земле невежеством человека.

Старший из Братьев принуждён вечно трудиться над тем, что должен делать человек. Учителя оставляют вселенские задачи и улаживают трудности невежд; они должны собирать своенравные души под защитой складок своих обширных мантий.

И если находится в мире людей душа, которая берёт на себя печали мира и трудится ради других, чтобы принести им больше света, душа, которая легко познаёт истинную ценность вещей и оттого становится крепче, чтобы нести трудности человечества... Когда появляется такая душа, Владелец мантии снимает её и кладёт на плечи этого ученика.

Учитель становится свободным для новых великих трудов и надевает более просторные и обременительные одеяния. В будущем дети земли должны взять на себя ответственность, под которой нынче сгибаются боги. Стихии света ищут тех, кто будет носить их одежды, чьи души подобны синим плащам и достаточно широки, чтобы собрать слабейших жителей земли под своими складками.

Глаза старого алхимика были закрыты, он слушал слова как во сне, но внезапно поток великого Света хлынул в его душу. Правда, так долго скрытая от него, открылась его жаждущей душе.

- Я нашёл его! - вскричал он. - Я нашёл философский камень. Я вижу, как Свет его исходит из глубин моей собственной души. Я нашёл эликсир жизни, ибо он льётся во мне потоками живой воды. Я чувствую, как Галаадский Бальзам капля за каплей сочится из моего раненного сердца. Я вижу! Я вижу!

- Твоё видение истинно, - ответил мистик, закутанный в свою мантию, - и знай, из самой твоей души течёт потерянная панацея от всемирного горя. Добрый поступок, мягкое прикосновение, улыбка в момент горя - они составляют эликсир жизни для твоего собрата-человека.

Философский камень сияет великолепием в том, кто прожил жизнь и познал учение, а Галаадский Бальзам, по правде сказать, - просто слово любви в горестный момент, самоотверженное сострадание в час нужды. Твои поиски закончились, брат; ты нашёл, что искал. Годы трудов имеют свою награду; твоё усердие не было напрасно. Что теперь ты будешь делать с этим? Как используешь раскрытые тебе драгоценные тайны?

Старый алхимик встал, его глаза горели таинственным жаром самой славы Света. Неуверенные шаги стали твёрже, словно он и в правду нашёл источник вечной юности, а рукопожатие - крепче. Он выпрямился и указал на деревни за пещерой.

- Я возвращаюсь, - воскликнул он. - Все эти годы скрывался я в далёкой пещере под холмом, но теперь я вижу, что моё место - в мире. Я возвращаюсь, чтобы сообщить всем

истины, что ты раскрыл мне. Я буду живым философским камнем. Эликсир жизни и Галаадский Бальзам я дам всем людям, богатым и бедным, молодым и старым, всех каст и вероисповеданий. Они увидят обретенный мною Свет. Они должны узнать, как я обрёл его. Боги были добры и дали мне сокровища, которые я искал. Теперь я посвящаю их на служение людям.

Незнакомец в синем плаще улыбнулся, обнял старика за плечи и повёл его назад к стулу, сказав:

- Садись и отдыхай. Ты нашёл свою цель, и твоя душа наполнилась великим состраданием. Ты воистину послужишь своим собратьям во славу своего Бога и ради освобождения Учителей.

Медленно голова старика опустилась на грудь. Его сердце, забившееся сильно от восторга великого открытия, было успокоено рукой Учителя. Мистик стоял над ним, пока старый алхимик мирно спал как ребёнок.

- Отдыхай, брат, - прошептал мистик, - твой поиск был длинным, а искание - упорным. Отдыхай, ведь прежде ты вечно трудился. Теперь для тебя наступили дни, когда тебе не будет покоя. Спи, ибо глаза, ныне закрытые, будут открыты целую вечность. Будь счастлив в этот миг, ибо перед тобой на отдалённой Голгофе поднимается тень Креста.

Мистик опустил на колени и, сжав руки, с молитвой поднял глаза к небесам:

- Отец, я благодарю Тебя. Другой нашёл Свет, и блуждающая душа открыла тропу к освобождению. Я благодарю, что Ты освободил меня для новых великих задач. Я благодарю Тебя, Отец, ведь эта душа нашла сегодня то, что искала; и, Всевечный Боже, помоги мне в моём бесконечном поиске ключей к тайнам. Во имя Твоего Благословенного Сына, Аминь.

Учитель поднялся, снял свою синюю мантию и положил её на плечи спящего алхимика.

- Брат, вот одеяние, которое я носил. Совсем недавно я собирал вас под его складками. Теперь я отдаю тебе этот плащ со всеми его радостями и всеми его печалью. Под его складками ты будешь собирать души людей, во имя Великого, чей Синий Плащ окутывает творение.

Мистик медленно вышел из пещеры, его лицо было умиротворено покоем божественным состраданием. Он снова поднял глаза к Свету, струящемуся с небес:

- Отец, я готов к Твоим великим делам.

Откуда-то сверху появились две руки и уронили на плечи мистика большой синий плащ, гораздо просторней и тяжелее прежнего. Под весом его громоздких складок он пошатнулся, как Христос шатался под тяжестью Его креста.

Но с божественной силой он поднялся и, раскинув широкие складки, которые несли с собой словно всё мироздание, мистик радостно обратился к миру:

- Придите ко мне все, кто трудится и согнулся под тяжестью трудов. Я дам вам отдых.

В огромном плаще, который защищал и укрывал тысячи живых существ, мистик тихо отправился бродить по миру и собирать под складками своих одеяний души людей. Алхимик взял на себя задачу поменьше и освободил Учителя для новых великих деяний.

Проснувшись, алхимик не увидел никаких синих одежд, но его душа, пробуждённая видением, закуталась в плащ сострадания цвета индиго, который вечно принимает в себя печали мира.

Метафора

Для моих детей множество родителей покупает щенков, котят или золотых рыбок. Любопытно, им известна причина, почему они это делают, вот только они не дают себе активно воспользоваться этим знанием.

Об этом давно все знают. Почти каждый родитель, приобретающий животное для своего дитяти, объясняет это тем, что домашний любимец поможет ребенку научиться проявлять заботу. Бывает и так, что собаки смышленнее ребенка! Вот вам и причина – родители покупают собаку для того, чтобы собака научила чему-нибудь ребенка. Родители часто не осознают, что именно это и является смыслом затеи с собакой. Объясню, что я имею в виду.

Плохо, когда родители не понимают этого, тренируя собаку и зная, что можно положиться на собаку как на собаку, они полагают, что собака научит чему-нибудь ребенка. Исследователи не часто сознают, что они пытаются натренировать своих голубей научить их самих чему-нибудь. Не знаю, будет ли правильным сказать, что голуби умнее своих исследователей, по крайней мере, вполне справедливо считать, что исследователи пытаются научить голубей учить их.

Совсем как с детьми, они учат собак, надеясь научиться у собак. И поскольку можно положиться на собаку как на собаку, я делаю вывод, что домашние любимцы часто смышленей людей. Они смышленей детей. Иногда нельзя положиться на детей как на детей. Поясняю. Линн и Боб – дети из одной семьи. Получилось так, что я знаю их уже не один год. Они – пример того принципа, о котором я говорю. Линн всегда старается быть самой лучшей.

А Боб вечно куда-то вляпывается. Линн из тех, кто обязательно позвонит маме минимум два-три в неделю. А Боб, хоть еще и ребенок, но лучше уж с ним поменьше встречаться. Жизнь его все время делает какие-то зигзаги. Боб и Линн выросли, у обоих дети, но так сложилось, что из-за собственного характера одному из них пришлось развестись, уйти и быть изолированным от ребенка. Кто бы мог подумать, что так будет; когда они были еще детьми.

Зная их детьми, можно уверенно сказать, что Линн из всех сил старалась быть достойным человеком, жертвуя собой во благо окружающих, в основном не нарушая правила. В основном, потому что раз таки пришлось, с Бобом. А для Боба правила вообще были не писаны.

Вспоминается один случай, когда они отправились погулять и забрались так далеко, что ни за что не успели бы домой к ужину. Кто-то предложил подвезти их, а Линн заплатила Бобу четвертной, что бы он не проговорился родителям, что они согласились.

Поэтому с большей долей уверенности можно предположить, что у Линн были кое-какие несоответствия во взглядах и мыслях со сложившимся образом ее, как примерной дочери и хорошей девочки. Очень ей было неприятно, что она нарушила правило не садиться в машину с посторонним, больше она так никогда не сделает. Соседкой она была великолепной, никогда не досаждала другим детям.

А Боб был из тех, с кем, точно знаешь, ничего хорошего не будет. После того случая он как раз именно так и стал путешествовать, останавливая попутные машины. А дрался сколько, ну скажите, из-за чего вообще ребенку драться? А петушился-то, как, родителям срочно пришлось вмешаться в его поведение.

Когда Линн запрещали тратить деньги на модные платья и туфельки, в которых щеголяли остальные девочки на танцах, она вся в слезах запиралась в своей комнате и зарывалась, рыдая, в подушку. А когда Боба отец не взял с собой, в наказание, на торжественный банкет отцов и сыновей, Боб повел себя совсем не так, как Линн. И добился-таки своего. Отец только губы надул, но взял его с собой.

Если бы такое произошло с Линн, она бы обиделась на отца и тихонечко пошла бы в свою комнату плакать. Но не таков был Боб. Он кинулся в гостиную к отцу и стал просить, кричать, убеждать, уговаривать отца, он говорил, что ожидал, что отец всегда ему будет примером, разве сравнишь его с теми отцами, которые чуть что не так бегут от ранящих чувств, замыкаясь в себе. Любопытно, но такое иногда срабатывает. Боб умел настоять на своем.

В один прекрасный день, или, лучше сказать, вечер, мать Линн никак не могла уснуть и, выглянув в окошко, увидела, как Линн на крыльце целуется с мальчиком. Пришлось Линн признать, что для матери это настоящий удар, и она перестала с этим мальчиком встречаться. Мне известно, что когда Бобу запретили ходить на свидания, он страшно возмутился и сказал: «Что я такого делаю, что вы мне не доверяете?»

Если совсем посторонние люди доверяют мне свою дочь, то почему мои собственные родители не должны мне верить? Кому охота, чтобы собственные родители были бы хуже, чем какие-то посторонние люди. Так уж и быть, дам вам еще шанс хорошенько подумать об этом». Еще подростком Боб научился кое-чему, это отношение крепло с годами, и со временем настолько помогло ему, что он добился устойчивого положения, шлифуя его уже, как взрослый.

С друзьями хорошо. Чужие иногда нормальные, а иногда невыносимы, но родители всегда должны быть лучше и выше, чем невыносимые чужие, нормальные чужие или даже хорошие друзья. Родители – это особая категория людей. На родителя нужно смотреть снизу вверх, чувствовать, что он понимает тебя и всегда прикроет. И когда его родители поймут, наконец, что это так, вот тогда Боб и не будет проказничать. Что с него взять, мальчишка. В 28 он стал немного лучше, конечно, чем в 18, но закладывалась в нем эта позиция еще тогда.

А Линн, в свою очередь, была хорошей, послушной, дружелюбной девушкой. Она знала, если хочешь жить в согласии, постарайся делать то, что от тебя ожидают. Родители, в конце концов, хотят для нее только хорошего, хоть не всегда ее понимают. Может, иногда они и правы, может, иногда и она права, но она их дочь. Когда-нибудь она будет делать по-своему, но пока она живет с ними, следует вести себя так, как они этого хотят. Так они ей говорили. Это были их правила. И до сего дня Линн звонит матери по три раза на неделе, если не больше.

У Боба же свои правила. Действительно, он настаивает на том, чтобы они звонили ему иногда. Он считает, что это как-то не по родительски не звонить детям и ждать, пока – те сами позвонят. Нет, они, конечно же не правы; да, позвонил он как-то, а потом несколько недель не звонил, они все с ума посходили, но в чем же было дело, пальцы у них не поломаны, разве трудно было снять трубку и набрать его номер, если они действительно хотели услышать его? Так обычно делают его друзья, а он считает, что его родители должны быть лучше, чем друзья.

Вот какое отношение все это имеет к собакам, детям, голубям и исследователям. Какая ирония, что можно взглянуть на этих детей, сознавая, что они обязательно вырастут, и у них будет свое будущее. Никому из них и в голову не придет хотеть развестись или быть оторванным от своих детей. Но так уж получилось, что один из них, вернее сказать, одна из них, будет лишена возможности видиться со своим ребенком после очень некрасивого развода.

Ясно же, что это напрямую связано с теми собаками, что делают родители, – они покупают собаку, чтобы собака научила детей. Это вполне понятно. Так почему же по аналогии не ожидать, что ребенок может чему-то научить родителей? Бобу это как-то интуитивно было понятно. А вот Линн этого не удалось. Вот почему я не особенно удивился, когда узнал, что ее брак распался, ее бывший муж взял ребенка себе, и у Линн нет возможности видиться с ребенком уже лет шесть или восемь.

А Боб очень близок с родителями, и семья у него крепкая. Любопытно, но все прислушиваются к нему, а не к Линн, несмотря на все ее старания, чтобы ее голос был услышан. Вот вам пример, что Линн не сделала того, что делают домашние любимцы. Ей не удалось стать для родителей тем, чем для детей являются их собачки.

Волшебник

Однажды мулла отправился в кладовую за орехами, так как жена обещала сварить ему фезеньян, кушанье, в которое добавляют орехи. Предвкушая, как он будет наслаждаться своим любимым блюдом, мулла глубоко засунул руку в сосуд с орехами и захватил так много в пригоршню, что не мог вытащить из него руку. Как он ни тянул руку, как ни дергал, сосуд не выпускал ее.

Он жаловался, стонал и даже ругался, чего, собственно, мулла не имеет права делать. Но все было напрасно. Даже когда жена взялась за сосуд и изо всех сил потянула его на себя, то и это не помогло. Рука застряла в горлышке сосуда. После многих бесполезных попыток они позвали на помощь соседей. Все с интересом следили за тем, что происходило.

Один из соседей посмотрел на беднягу и спросил его, как это могло случиться. Плаксивым голосом, со стонами отчаяния мулла поведал ему, какая беда стряслась с ним. Сосед сказал: “Я тебе помогу, если ты точно будешь исполнять то, что я скажу!” “Я готов целовать тебе руки и делать все, что ты прикажешь, только освободи меня от этого чудовища-сосуда!” “Тогда засунь по локоть всю руку в сосуд”. Мулла очень удивился, зачем ему было поглубже засовывать руку в сосуд, если он хотел ее выволить оттуда.

Однако он сделал так, как ему велели. Сосед продолжал: “Теперь разожми кулак и пусть выпадут орехи, которые ты в нем зажал”. Это приказание вызвало недовольство

муллы, ведь он как раз хотел достать орехи для своего любимого кушанья, а теперь ему велют их выпустить. С неохотой он выполнил указание соседа. «Теперь выпрями пальцы, прижми их друг к другу и медленно вытягивай руку из сосуда». Мулла сделал, как ему велели и, о чудо, без труда вытащил руку. «Моя рука свободна, но как же я достану орехи?» - недоумевал мулла. Тогда сосед взял сосуд, нагнул его и высыпал столько орехов, сколько было нужно мулле.

Вылупив глаза и разинув рот от изумления, мулла посмотрел на все это, а потом сказал: «Уж не волшебник ли ты?»

Воронята

Ворона учила своих птенцов осторожности. «Опасайтесь человека, – говорила она, – особенно когда он наклоняется, чтобы поднять камень.» – «А что делать, если он заранее взял камень в руку?» – спросили воронята. – «Ну, теперь я знаю, что вы не пропадёте!» – воскликнула ворона.

Гарри Плейер

Во время решающего тура соревнований по гольфу великий игрок Гарри Плейер оказался в песчаной ловушке. Ему предстоял очень сложный удар. Он прокрутил его в уме несколько раз и вложил всю свою силу и концентрацию в это движение. Ключка нежно поцеловала мячик. В вихре песчинок мячик взмыл в небо, замер на мгновение в воздухе, затем начал падать, дважды кувырнулся и застыл в полуметре от ямки.

Когда он шел к мячу после этого удара, один из зрителей окликнул его из толпы:

– Эй, Гарри. Это очень удачный удар.

Гарри Плейер остановился и повернулся к этому человеку.

– Думаю, ты прав, – сказал он. – Но знаешь, со мной происходят забавные вещи. Чем больше я практикуюсь, тем лучшим игроком я становлюсь, а чем лучше я становлюсь, тем удачливее я играю.

Глоток воздуха

Молодой человек пришёл однажды к мудрецу и спросил: «Господин, что мне делать, чтобы стать мудрым?» Мудрец не удостоил его ответом. Повторив свой вопрос несколько раз с аналогичным результатом, юноша, наконец, ушёл, чтобы вернуться на следующий день с тем же вопросом. Снова не получил он ответа и вернулся на третий день, опять повторяя вопрос: «Господин, что мне делать, чтобы стать мудрым?»

Мудрец наконец повернулся и направился к близлежащей реке. Он вошёл в воду, кивком пригласив юношу следовать за ним. Достигнув достаточной глубины, мудрец взял его за плечи, погрузил в воду и держал его там, невзирая на его попытки освободиться. Наконец он его отпустил и, когда юноша восстановил дыхание, спросил: «Сын мой, когда ты был под водой, чего ты желал больше всего?»

Юноша ответил без колебаний: «Воздуха! Воздуха! Я хотел воздуха!» «А не предпочёл ли бы взамен его богатства, удовольствий, могущества или любви, сын мой? Не думал ли ты о чём-нибудь из них?» - допытывался мудрец.

«Нет, господин, я жаждал воздуха и думал лишь о воздухе», - последовал немедленный ответ.

«Итак, - сказал мудрец, - чтобы стать мудрым, ты должен так же сильно хотеть мудрости, как только что жаждал воздуха. Ты должен бороться за неё, отказываясь от всех прочих целей жизни. Она должна быть единственным объектом твоего устремления, днём и ночью. Если ты будешь стремиться к мудрости с таким рвением, сын мой, ты обязательно станешь мудрым».

Глупый принц

В одном царстве наследник престола был настолько глуп, что отец решил отдать его учиться гаданию, чтобы сын обладал хоть какой-нибудь мудростью. Через несколько лет принц был обучен всем тонкостям ремесла, и отец решил его проверить. «Что у меня в руке?» – спросил он, зажав в ладони перстень с драгоценным камнем.

Начертив на песке несколько линий и всмотревшись в них, принц сказал: «Это нечто круглое, с отверстием посередине, по роду – минерал». – «Сколько точных примет ты

назвал! – воскликнул восхищённый правитель. – Назови же сам предмет» – «Мельничный жернов», – подумав, сказал глупец.

Гнев и сила

Ларри и его жена в тот день были на работе, а когда вернулись – дом был взломан и все, что можно было унести, украдено. Ларри вызвал полицию, но полиция только развела руками. И он задумался, как найти вещи... все свои вещи. Лишиться своего – очень сильный удар, особенно если кто-то побывал еще и в твоём доме. Ларри поспрашивал у соседей, может кто-нибудь что-то видел. В общем-то ничего особенного, вот только подростки вертелись у гаража.

Он пошел к гаражу, тот оказался запертым, а хозяин не запирает его. Через пару дней ему пришла идея сказать полиции, чтобы они проверили гараж. Самому Ларри соваться туда не хотелось. Он был из тех, кто любит попрыгать трубкой, не вмешиваясь куда не надо.

Полиция выследила одного из ребят, которых видели у гаража, Ларри хотел было: спросить, откуда у него ключ, но мальчишка удра, а Ларри бросился за ним. Он поймал его и паренек, плача, назвал четырех своих друзей. Полицейский разыскал этих друзей и привез к дому Ларри на патрульной машине, где они во всем и признались. Они-то и ограбили дом Ларри. Ларри стоял и глядел, как им приказали лечь ничком у патрульной машины. А один из них повернулся и, глядя Ларри в глаза, прошипел: «Я с тобой, сволочь, еще встретусь».

Ларри на какой-то момент не понял, ему было не до этого, смысл сказанного довело до него подсознание. Он посмотрел на парня, лежащего на земле, посмотрел прямо ему в глаза, страха не было.

Он почувствовал в себе необыкновенную уверенность, глядя на этого паренька. Подсознание подсказало: «Я совсем его не боюсь. Трудно, конечно, поверить. Мне казалось, он меня запугает. Но он вот лежит на земле, а я стою». С большим удовлетворением он смотрел, как этих парней отвезли в тюрьму. Вещи, конечно же, ему вернули.

Такое чувство удовлетворения надолго запоминается, даже если сознание полностью не отдаёт в этом себе отчета и не знает, что же с этим чувством делать. Ты крепко стоишь на ногах, ты ощущаешь устойчивое равновесие. Губы крепко сжаты. Взгляд спокоен, мышцы возбуждены, но не напряжены. Ты ощущаешь себя, свое дыхание, то, как подрагивает нос в такт со вдохом и выдохом. А подсознание - сохраняет это ощущение или скорее начало этого ощущения, которым позже можно будет опять при случае воспользоваться.

Городская история

Жил-был огромный Город, промышленный и культурный центр огромного региона. Люди в нём жили суматошной, хлопотной жизнью в погоне за этой самой жизнью. Ведь в большом городе всегда столько развлечений и соблазнов, интересных и важных культурных событий, в которых хочется поучаствовать, работа, а то и не одна, чтобы прожить, и друзья, с которыми хочется встречаться, и многое-многое другое.

И большинство горожан массу сил и времени тратили на то, чтобы успеть совместить свои дела, и крутились, как белки в колесе. Осложняло ситуацию то, что Город образовался из нескольких посёлков, слившихся в своё время между собой, и, постепенно разрастаясь, поглощал окрестные деревеньки. Но из-за особенностей местности, где эти посёлки и деревни выросли около водоёмов и в густых лесах, дороги между ними так и остались извилистыми.

И хотя их расширяли и асфальтировали, транспортные артерии явно не справлялись со своим делом, на них частенько возникали пробки, притом как раз в такое время, когда все торопились, и многие люди теряли много больше времени, чем это можно было, на и без того длинные переезды от жилья к работе и по другим делам, нервничали в пробках, теряли энергию, терпение, портили себе и другим настроение, опаздывали, подводили людей и дела, и успевали сделать много меньше, чем были способны и хотели.

О транспортной напряжёнке много писали в местной прессе, люди ругали власти, власти, как всегда, жаловались на отсутствие средств и ресурсов для нормального решения такой крупной проблемы. Наконец под давлением тучи писем и града жалоб был объявлен конкурс на лучший проект по разрешению транспортной проблемы.

Среди нескольких проектов победу одержала работа группы молодых авторов, которые сами съезжались на работу с разных концов Города и очень хотели и место работы сохранить, и успевать на неё, и иметь время и силы для творчества. Предложенная ими идея была проста, как все гениальное.

Это был проект линии метрополитена, пересекающей весь город, соединяющей самые отдалённые его концы, а своеобразие проекта было в том, что из вынутого из-под земли грунта спроектирована была насыпь, а на ней - скоростная дорога. Проект оказался более дорогим, чем мог позволить себе Город, но радикально и надолго решал транспортную проблему.

И тогда авторы проекта в газетах и по телевидению обратились к горожанам: "Все, все, кто устал и измучен ежедневными непомерными переездами, все, кто хочет жить иначе, все, кто согласен приложить немного усилий к работе, которая позволит ему или ей всю жизнь жить лучше и успевать больше - помогите на строительстве скоростной дороги и пешеходных дорожек при ней. Город в состоянии предоставить технику и материалы, но все остальные ресурсы его пойдут на строительство метрополитена".

Оказалось, что рассчитанная по уму линия метро не перекрывает и не задевает старых дорог: они были извилистыми и проходили по низинам, а новая дорога была задумана напрямик. Но по старым дорогам очень легко было добраться до неё из любого места в Городе. Вскоре зашумели машины, вгрызавшиеся в почву.

И возникли холмы вырытой ими сырой земли, с которой можно было работать. Для строительства надземной дороги нужно было где-то возвести насыпь, где-то вырубить лес или засыпать болотце, и всё это могли сделать добровольцы под руководством немногих профессионалов. И этими руководителями стали авторы всего проекта. И люди потянулись им на помощь, многие со своим инструментом - тем, чем работали в домах и на участках при доме, а то и на работе.

Первый из участков дороги строился дольше, чем последующие, но оказался на диво красиво и тщательно отделан. Пешеходные дорожки вокруг скоростной дороги были обустроены скамеечками с резьбой по дереву и деревянными скульптурами - на них пошли деревья из просек, сделанных при прокладке дороги.

Жителям тех районов, куда переходило постепенно и последовательно строительство дороги, было уже просто невозможно сделать свой участок хуже. Началось даже соревнование за красоту и оригинальность дизайна своих участков, за оформление этих решений - простое, удобное и радующее глаз.

И каждый район находил своё - в зависимости и от рельефа и от традиций, но генеральная линия - скорость, простота и удобство, подобная по прямоте дороге, которую они строили, оставалась неизменной. Притом каждый последующий участок строился быстрее предыдущего - сказывался накопленный и переданный опыт.

Так что строительство дороги пошло споро, приезжали помогать и жители районов, уже закончившие и сдавшие свой участок, но втянувшиеся в работу всерьёз, тем более, что добраться они могли гораздо быстрее по уже построенной части дороги.

И завершено строительство было одновременно с линией метрополитена, а пущены они были в один день, и день этот стал большим праздником для всего Города.

Вскоре бесследно рассосались транспортные пробки, и многие жители обнаружили кусочек свободного времени. Они шли гулять туда, где столько поработали, и теперь с удовольствием прогуливались по красивым дорожкам, заботливо устроенным так, чтобы гуляющих не обдавало выхлопными газами проезжающих рядом синих троллейбусов, жёлтых и красных автобусов и ярких разноцветных машин, любовались с возвышенности непривычным видом на Город.

И оказалось, что открывающийся с дороги вид прекрасен и позволяет увидеть то, что не было видно раньше - панораму Города, как расположившихся среди лесков и озер зданий и районов - синие озёрца и речки, все оттенки зелёного весной и летом и жёлтого и красного зимой в лесопарках, меняющиеся много раз во время заката и восхода.

Но увидеть и оценить это раньше они не могли и из-за отсутствия мест для такого обзора и из-за нехватки времени для пеших прогулок. А начав гулять, люди получают от этого удовольствие, становятся менее нервными и напряжёнными, более спокойными и приветливыми. И очень быстро у Горожан возникли новые привычки - тот, кто очень торопится, едет на метро, тот, у кого времени больше, едет поверху, на автобусе или машине, а тот, кто не торопится и кому недалеко - идёт пешком.

И теперь у Горожан гораздо больше времени для разных дел и отдыха, они меньше устают, а успевают при этом гораздо больше прежнего. Многие смогли заняться чем-то таким, о чём давно мечтали, но не могли себе позволить из-за нехватки времени и сил.

Город работает и отдыхает, живёт полной и радостной жизнью. А авторы проекта, воплощение которого так изменило жизнь Города, сейчас работают над чем-то другим, столь же талантливым. Кажется, придумывают воздушную дорогу.

Груз нашего сердца

Много лет тому назад шли в далекий монастырь двое странствующих монахов. Один из них был молод, другой достаточно стар. Они подошли к неглубокой бурной речке.

На берегу их встретила девушка, которая стала умолять перенести ее на другой берег. Старый монах взял девушку на руки и перенес через бурный поток. Выслушав благодарность, оба монаха молча пошли дальше своей дорогой. Они шли до самого вечера. Когда стало темнеть, монахи разожгли костер и сварили себе ужин.

И тогда молодой монах не выдержал и сказал: "Как же ты мог нарушить обет и перенести женщину!" Старый помолчал, посмотрел на него и ответил: "Я перенес женщину и оставил ее на берегу, а ты до сих пор несешь ее в своем сердце".

Два друга

Два друга сидели в кофейне и курили кальян. "Как же хорошо иметь двух жен", - мечтательно говорил один другому. Красноречивыми словами он описывал свои необыкновенные переживания, не переставая восхищаться тем, что у двух цветков такой разный аромат.

Глаза друга становились все больше и больше от восхищения. "Как в раю, - думал он, - живется моему другу. Но почему же не мне, а моему другу дана эта радость испытать сладость обладания двумя женщинами".

Вскоре и у него появилась вторая жена. Когда в брачную ночь он захотел разделить с ней ложе, она гневно отвергла его: "Не мешай мне спать, иди к своей первой жене. Я не хочу быть пятым колесом в телеге. Или я, или она". Чтобы найти утешение, он отправился к другой жене. "Тебе здесь нет места, - в ярости сказала она. - Если ты взял себе вторую жену, а я тебе уже не мила, ну так и иди к ней".

Ему не оставалось ничего другого, как пойти в ближайшую мечеть, чтобы найти покой хоть там. Когда он принял молитвенную позу и попытался заснуть, то услышал за собой покашливание.

С удивлением он обернулся. Оказывается, это был не кто иной, как его добрый друг, разглагольствовавший перед ним о счастье иметь двух жен. "Чего это ты пришел сюда?" - спросил он его с удивлением. "Мои жены не подпускают меня к себе. Это длится уже многие недели". - "Но зачем же тогда ты мне рассказывал о том, как это прекрасно жить с двумя женами?" Пристыженный друг признался: "Я чувствовал себя таким одиноким в этой мечети и захотел, чтобы рядом со мной был друг".

Две жены

Один шейх достиг высшего счастья на земле: у него было две жены. Исполненный радости он пошел на базар и купил два одинаковых золотых ожерелья, которые, после счастливо проведенных часов, подарил своим женам, попросив каждую не говорить об этом другой. Но земное счастье редко бывает безоблачным.

В один прекрасный день к нему явились обе жены вне себя от соперничества и ревности и накинулись на него с вопросами: «Скажи же нам, великолепнейший из мужчин, кого из нас ты любишь больше всего?» «Мои дорогие, больше всего на свете я люблю вас», - стараясь их успокоить, ответил шейх. «Нет, нет, - протестовали жены. - Мы хотим

узнать, кому из нас двоих ты даришь свою самую большую любовь? » - « Мои обожаемые, зачем вы ссоритесь? Я заключил вас обеих в свое сердце». Но женам этого было мало. «От нас ты так не отделаешься. А ну-ка признавайся, кто из нас повелительница твоего сердца? »

Так как шейх уже больше не мог устоять перед натиском жен, он прошептал многообещающе: «Если вы непременно это хотите знать, я скажу вам всю правду. Ту из вас, которой я подарил золотое ожерелье, я люблю больше всего». Обе жены взглянули друг на друга, каждая уверенная в своей победе, и остались очень довольны.

Две стрелы

Новичок в стрельбе из лука встал перед целью, приготовив две стрелы. Наставник покачал головой: «Никогда не бери двух стрел! Понадеявшись на вторую стрелу, ты беспечнее отнесёшься к первой. Всякий раз считай, что другого выбора нет, что ты непременно должен попасть в цель единственной стрелой».

Девочка и дрозд

Жила - была на свете девочка. Ни маленькая и не большая. Очень петь любила. Вот раз услышала она песню черного дрозда на полянке.

Понравилась ей песня. Думает девочка - дрозд так хорошо поет, я с ним подружусь, и он меня петь научит. Дрозд, дрозд, говорит, давай с тобой дружить.

Только не так просто она это сказала, а на таком специальном дроздячем языке. Удивился дрозд, что человеческое дитя его язык понимает, и отвечает что ж, давай попробуем.

А только как мы с тобой дружить-то будем?

а вот как, - приходи ко мне в гости, я живу тут неподалеку.

Ладно, говорит дрозд, буду в тех краях - залечу.

И через некоторое время, действительно, постучался дрозд у окошка и остался у девочки пожить.

Пел он ей свои песни, а она его зернышками кормила да водой поила.

Дрозд, говорит как-то девочка, ты такой чудесный, только жалко, что не щегол, я бы тебя у себя на всю жизнь оставила.

Нет, нет, закричал дрозд, испугавшись, я совсем не щегол, что ты, я перелетный дрозд! Мы, дрозды перелетные, в неволе не живем! Даже не думай!

Слушай, просит девочка, а давай мы тебя в щегла превратим - перышки тебе подкрасим, крылья подрежем, хохолок снимем - совсем, как щегол ты станешь, мы с тобой счастливо заживем!

Дрозд от таких речей едва в обморок не хлопнулся, в открытое окно шарахнулся, чуть шею себе не свернул...

Спасибо, говорит, тебе, добрая девочка за заботу, я уж как-нибудь так, дроздом перелетным проживу!

Ну не хочешь, как хочешь...

И стали они дальше вместе жить. Вот думает девочка - мы уже долго вместе живем, пора просить дрозда меня петь учить дрозд, дрозд, тянет она дрозда за хохолок, научи, слушай, меня так же здорово петь как ты, дрозд...

Ты хочешь петь? - спрашивает дрозд

Хочу, очень хочу - отвечает девочка.

Так пой!

Девочка та веселой хохотушкой была, любила песни веселые, танцы, смех.

Смотрит, всем дрозд хорош, только такой отчего-то печальный, смотрит черным глазом - да так, что просто слезы наворачиваются!

Загрустила девочка тоже. Уж не знает, куда дрозда посадить, чем его угостить.

А дрозд только смотрит в синее небо на золотое солнце да вздыхает, да песни печальные поет. Чувствует девочка - давит ей на горло свинцовая тяжесть, сердце сжимает да дышать мешает, уже ни песен ей, ну просто ничего не надо - только бы развеселился дрозд, хоть бы разок посмотрел веселыми глазами!

А девочка наша была деятельной особой - стала она различные способы спасения дрозда предлагать, всего их около 50 набралось...

Только все зря. Видит девочка - совсем ее певец издыхает...
Что сделать мне, скажи, милый, теребит его девочка...
Не знаю...- шепчет черный дрозд. Нет, не надо ничего, я лучше полечу...
Куда?
Куда? Не важно, меня ждет небо и ивы, река, море и ветер, поле, травы, горы, закаты и крыши домов, пока, пока, малышка...
Закручинилась девочка - ну да ничего не попишешь...
Летим со мной, зовет ее дрозд...
Ох, вздыхает девочка. Я же человек, а мы, люди, не летаем, мы только ходить по земле умеем...
Ну, нет так нет... - отвечает дрозд
Расправил крылья, сделал несколько кругов по комнате и вдруг - произошло чудо... Запел веселую песенку дрозд, завертелся волчком...
Смотрит на девочку веселыми глазами, теми, которые так мечтала она увидеть хоть разок... я так счастлив... я чувствую зов неба, мои собраты летят со мной... я слышу их голоса... мое солнце - мне уже теплее от его лучей... я рад, малышка, мне хорошо...
И отпустила свинцовая тяжесть девочку, растаяла, словно долька мороженого от ласковых лучей. Вздохнула девочка полной грудью...
Господи, милый дрозд, наконец-то ты счастлив и весел... оказывается, это вольный воздух манил тебя все время... что ж ты не сказал раньше, милый? Я бы научилась летать... Я бы сама прогнала тебя...
Спев свою прощальную песню, улетел черный дрозд, совсем одна осталась девочка... засверкали в синих глазах предательские слезы... только вспомнила, что сбылась ее мечта, веселым стал черный дрозд, довольным да бодрым...
Подумалось так, и высохли слезы вдруг...
Вольного полета тебе, любимый...
Он улетел, что же мне делать? Стала думать девочка. Страдать, конечно, можно, но как-то скучно, и, главное, совсем не продуктивно.
Не научиться ли мне летать?- пока черный дрозд в отлете. Он вернется вдруг, а я вылечу к нему на встречу... мысль не плохая...
И у меня остались его песни, его голос, не пойти ли мне вновь слушать их?
Да я же могу петь! Я могу петь! Я могу петь. Пожалуй, начну с пенья. И еще, пойду причешусь, чтобы не быть лохматой к его возвращенью.
Даже когда улетают любимые дрозды, остается Песня и Надежда.

Девочка и морская звезда

Жила-была на свете одна девочка. Ее дом стоял на берегу огромного океана, и она любила прибегать к нему и играть с морской звездой. Звезда была забавная. Она приплывала всегда в одно и то же место, в одно и то же время, как будто знала, что сейчас здесь вот-вот появится девочка. Звезда не умела говорить. Она даже не умела танцевать и бегать. Но девочке ничего этого было не надо. Она могла просто играть с ней и разговаривать. Они дружили.

Но однажды в океане поднялся страшный шторм. Небо и землю как будто перевернуло и взбучило разбушевавшимися волнами. Девочка спала, и только ее мама не выключала лампу, боясь за стены и крышу, и дерево во дворе. Утром девочка проснулась и первым делом побежала к океану.

На его берегу, на всем протяжении берега лежали, задыхаясь, умирая от прямых лучей солнца, морские звезды. Их было много, тысячи, десятки тысяч!

Девочка добралась до своей лагуны, смотрела пристально в воду, шевелила руками. Но ее любимой звезды там не было. Девочка посмотрела на берег. Звезда, ее звезда, наверное, была здесь, на берегу, одна из тех умирающих звезд.

И тогда девочка стала брать морские звезды одну за другой и выбрасывать их в море. Она бросала их в волны одну за одной, не останавливаясь и не отдыхая.

Вскоре подошли люди, они стали смеяться над девочкой и спрашивать: "Ты что это, глупая, делаешь? Ты что, надеешься, что сможешь спасти их всех?" Тогда девочка посмотрела на них из-под ладони, на минутку остановившись, и ответила: "Понимаете, здесь в лагуне жила моя звезда. Я играла с ней. Я с ней дружила. Но шторм смешал ее с

остальными. И если я спасу все эти звезды, может быть, среди них окажется и та, моя. Если я брошу в море звезду, я сама смогу что-то изменить в ее жизни".

Люди задумались. Они снова посмотрели на нее, на ее маленькие руки, продолжавшие одну за одной возвращать в море звезды. А потом один из пришедших, взрослых, наклонился и тоже взял в руки звезду. И бросил в море. Другие люди последовали его примеру. Они стали брать звезды с песка и бросать их в море. И каждый думал:

"Я что-то изменил в жизни этой звезды. Я что-то сделал".

Доверие

Интересно послушать, как звенит звонок. В поездках я встречал многих людей в гостиницах, в поездах, в самолетах, и у каждого на этот счет свои мысли. С одним я разговорился; он рассказал, что научился кое-чему из телевизионного сериала «Позвони мне». У него с собой была аудиокассета с записью, как говорят и хохочут его дети, жена, родители. «Вот так они и звонят мне», – сказал он. Звонят? У меня с собой фотокарточки. У него – кассета. Очень любопытно. Я сказал: «А почему кассета? Проще же возить фотокарточки. Кому захочется слушать чужую семью? Интереснее посмотреть карточки». А он ответил:

«Это же не для других. Вы же не возите с собой карточки, чтобы их кому-то показывать, не так ли?» Он прав, конечно. Никто не возит с собой карточки для других. У многих в бумажниках фотографии, и никогда они их никому не показывают. И чего вы в подсознании ждете от этих карточек в бумажнике? Наверное, то же, что и от звуков, записанных на кассете.

«Совсем как в том сериале», – сказал он. «Что вы имеете в виду?» Он ответил: «Помните тот момент, когда у девушки ужасный день, все валится из рук, и вдруг телефон звонит, на другом конце – отец. День кошмарный, а тут она даже улыбнулась, услышав его голос. А отец говорит: «Ну, как ты там, солнышко?» А она: «Ах, папа». И улыбка ее проникает куда-то в самое нутро и словно будит там что-то».

Наверное, у каждого было такое с кем-то, когда-то. Наверное, что сознание так же хорошо это воспринимает, как подсознание. Вот только, кто помнит, что там, в подсознании. Возникает какой-то образ или смутное чувство, неясное ощущение такого же разговора, а может, и совсем другого.

А в сериале отец говорит: «А помнишь, как ты занималась балетом?» И еще что-то пробуждается внутри, и бормочет утвердительно в трубку. А он говорит, пусть она сделает пируэт, она в ответ: «Ах, папа». Он: «Ну, давай же», – и что-то еще внутри поворачивается, а на экране она делает маленький пируэт; отец говорит: «Помнишь, как ты потом держала себя?» Она отвечает: «Ах, папа», – опять, а он говорит: «Ну давай, попробуй». Она старается выпрямиться, и что-то внутри просыпается. Она выпрямляется, а ты понимаешь, что происходит.

Попутчик говорит: «Вот почему у меня с собой пленка, а у вас фотографии. Вы же смотрите на них в долгих поездках? Ставите в комнате в гостинице, уезжая на пять дней, звоните домой каждый день? Да, так как-то спокойней. Чувствуешь, что они там, когда ты им нужен. И сериал о том же, отец рядом, когда дочери одиноко. Она вовсе не одинока. Я слушал его, звонок не звенел, но я вдруг вспомнил, как рос мой сынишка.

И с ним было так же. Он мог заснуть на кушетке, положив голову мне на колени, а я нес его потом в кроватку, а мог отправиться спать, оставив меня работать, а потом придти сонным, взобраться мне на руки и сказать: «Покачай меня, папочка, ладно? Ну, хоть чуть-чуть». Я качал и говорил: «Покачать, пока снова не заснешь?» – «Да-а, побудь со мной». А потом я укладывал его, и если ему снился страшный сон, он звал меня или бежал ко мне в комнату, зная, что я всегда с ним, приласкаю и покачаю, и он уснет, и я отнесу его в кроватку.

Он не думал, но это было в его подсознании, точно так же, как у девушки из сериала, ей было плохо, но она знала, что отец обязательно позвонит, что он рядом. И даже если он не звонит, она помнит о нем, делая пируэты, распрямляясь, слыша внутри его голос».

Для этого он возит с собой аудиокассету, чтобы слышать голос отца, голос жены, смех детишек. Он никак для себя это не обозначает, но подсознание хранит это чувство и

подключается само собой, когда нам нужно сделать какой-то шаг. Точно так же ты учишься ездить на велосипеде, когда отец или мать придерживают его сзади, не мешая рулить по улице, тротуару.

И ты знаешь, что, потеряв равновесие, обернешься – и они будут рядом, будут рядом до тех пор, пока не научишься держать равновесие, пока сердцем ты не воспримешь это, своим детским сознанием ты не знаешь этого, но все это закладывается в твое подсознание. И в один прекрасный день ты оборачиваешься, чтобы сказать им: «Я теперь сам умею», а их уже нет. Они выпустили велосипед, и ты сам давно крутишь педали, и все еще внутри сидит чувство, будто они рядом и поддерживают тебя.

И когда тебе нужно усилить это чувство, когда возникает желание вернуть его, ты кладешь перед собой фотографии – и чувство появляется вновь. А он просто слушает кассету. И ты видишь, как разглаживаются его губы и подбородок, как теплеет лицо, исчезают со лба морщинки, ровнее становится дыхание.

И на сердце становится легче. Я знаю, что у каждого малыша появляется это чувство. И вырастая, мы пользуемся им в трудных жизненных ситуациях. Иногда сознание само вызывает его, а иногда ему требуется помощь, подсказка. Но, раз познав это чувство в детстве, можно положиться, что внутренний ребенок опять вспомнит его.

Что значит для моего попутчика этот «звонок»? Что написано на его лице? Выражение, как у той девушки из сериала. Губы чуть приоткрыты, дыхание замедленное и ритмичное, подбородок расслаблен, исчезла морщинка у бровей, подбородок чуть дрогнул – на сердце не спокойно. То, что кажется далеким, на самом деле совсем рядом. По щекам разливается тепло, из груди вырывается вздох облегчения. У сознания нет имени для – этого чувства, оно живет в подсознании; как хорошо, когда оно есть. Как хорошо, когда звенит звонок.

Дырявый зонт

Один человек, захватив на всякий случай зонт, отправился с приятелем на прогулку. Вдруг пошёл дождь. «Скорее раскрывай зонт!» – воскликнул приятель. «Это не поможет, он весь в дырах.» – «Зачем же тогда ты взял его с собой?» – «Да я думал, что дождя не будет,» – вздохнул предусмотрительный человек.

Еще одна большая программа

У одного купца было сто пятьдесят верблюдов; они шли по пустыне, навьюченные товарами, а с ними еще сорок послушных рабов и слуг. Однажды вечером купец пригласил в гости одного своего друга. Это был Саади. Всю ночь напролет он без устали рассказывал гостю о своих делах и заботах, о том, как утомительна его профессия. Он говорил о своих сокровищах в Туркестане, о своих поместьях в Индии, показывал документы на владение и ювелирные изделия. “О

Саади, - вздыхал купец, - я совершу еще одно путешествие. А уж после этого я позволю себе заслуженный отдых, о котором мечтаю так, как ни о чем другом на свете. Я хочу отвезти персидскую серу в Китай; я слышал, что она там, в большой цене. Оттуда я повезу китайские вазы в Рим. Затем мой корабль повезет римские ткани в Индию, а оттуда я повезу индийскую сталь в Халаб. Из Халаба я буду экспортировать зеркала и изделия из стекла в Йемен, а из Йемена вывезу бархат в Персию”. С мечтательным выражением лица он рассказывал все это скептически слушавшему его Саади. “А уж после всего этого моя жизнь будет посвящена отдыху и размышлению, высшей цели моих помыслов”.

Жажда

Однажды корабль, везший ценный груз, попал в шторм и потерял направление. Приборы были испорчены, и в течение долгих дней он блуждал по морю. Скоро закончились запасы питьевой воды, и матросы страдали от жажды.

И вот, когда все уже потеряли надежду на спасение, на горизонте показался парус. С мачты потерявшего курс корабля был подан сигнал: “Мы умираем от жажды, пришлите нам пресной воды!” Тотчас с встречного корабля был подан ответный сигнал: “Опустите ведро на том месте, где находитесь”. Команда корабля, терпящего бедствие, знала, что вокруг только воды соленого моря, и снова подавала сигнал: “Воды, пришлите нам воды!”

И снова получили ответ: “Опустите ведро там, где вы находитесь!” Капитан, наконец, внял совету и приказал опустить ведро за борт. Когда его подняли, оно было наполнено пресной, кристально чистой водой. Оказалось, что в этом месте было сильное течение из устья реки Амазонки.

Жесткость, гибкость

Двери в спальню – настежь, одежда разбросана по всей комнате. Все ящики комода выдвинуты. Содержимое повывалено. А внизу, в холле беготня. Это Кло суетится. Оттуда ей слышны настоятельные призывы сестры Беверли поторопиться, иначе они опоздают на самолет.

Кло и Беверли едут в Европу по турпутевке. Решение было принято еще несколько месяцев назад, и Беверли усердно взялась за все приготовления. Проработала в турагентстве маршрут, забронировала путевки, пересмотрела все графики и расписания.

Договорилась с соседями, чтобы они брали почту. Приостановила подписку на газету. Пристроила кота. Убрала весь дом, настроила таймер, чтобы по вечерам в шесть часов включалась пара ламп. А Кло должна была просмотреть туристические брошюры и купить кое-что из одежды.

Вот, наконец, и Кло со своими тремя чемоданами, они так набиты, что могут взорваться в любую минуту. Прибыли в аэропорт, прошли регистрацию и направились к выходу на посадку. Пока Беверли разбиралась с контролером, Кло отошла поглядеть по киоскам. Беверли закончила, а Кло нигде не было. Наконец, она нашла ее в книжном киоске просматривающей журналы. Пришлось опять бежать, чтобы успеть на посадку.

Беверли упала на свое место, а Кло затараторила, что все так весело и нечего все время так волноваться. А когда они прибыли, и тур начался, можно себе представить, как оно все было. Кло всегда последняя успевала на автобус, именно она пропускала все самое интересное, о чем рассказывает гид, потому что вечно глазела в другую сторону.

Прошла уже половина срока путевки, с экскурсией они приехали в небольшую деревушку, и пока гид рассказывал что-то об архитектуре, Кло отошла посмотреть, а что там, на соседней улице, а на другой, и сколько тут всего интересного. Время бежит так быстро, особенно если тебе весело. Завернув за угол, она заметила часы в окне небольшой лавки.

Маятник качался взад-вперед, господи, да не может же быть так поздно! Взглянула на свои часы – может! Наконец, она разыскала, где же эта площадь с их автобусом, вот только автобуса уже не было. У Беверли, которая вечно ко всему готова, всегда с собой расписание, и Кло никак не могла вспомнить, где же следующая остановка.

Она пошла из лавки в лавку, пытаясь найти кого-нибудь, кто бы говорил по-английски. В маленьком магазинчике, где торговали вином и сыром, она встретила не одного, а сразу двух местных, говорящих по-английски.

Она рассказала о своем несчастье и все они дружно посмеялись, когда выяснилось, что следующая остановка в нескольких милях отсюда, и автобус там пробудет до конца дня. Она спросила, может кто-нибудь отвезет ее туда. Молодой человек, тихонечко сидевший за маленьким столиком, поднялся и представился.

Он был американцем, путешествующим на мотоцикле, и как раз туда он и направлялся. И через пару часов Кло была уже на месте. А на следующий день, когда автобус отправился дальше, ее в нем не оказалось. Она была на заднем сидении мотоцикла, великолепно проводя время по проселкам и деревням этой интересной страны.

С тех пор прошло много-много времени, дети Кло с удовольствием слушают эту старую деву, тетюшку Беверли, когда она рассказывает, как их мамуля повстречалась с папулей.

Живописец

Стараясь изобразить на картине взмыленную лошадь, Апеллес настолько отчаялся правдоподобно передать вид лошадиной пены, что прекратил свои попытки и гневно швырнул в картину губку, которой снимал с кисти краски. Губка, скользнув по картине, оставила на ней след, в точности воспроизводящий пену взмыленной лошади, – и картина оказалась законченной.

Жители города

Жил на свете один старый человек, каждый день он поднимался на вершину холма и задумчиво глядел на расстилающийся внизу городок. Однажды около него остановился путник с узлами за плечами и спросил: «Что за люди живут в этом городе, я спрашиваю, потому что ищу, где поселиться?» Старик ответил вопросом: «А какие люди жили в том Городе, откуда вы родом?» «Жалкое отродье, - сказал путник, - негодяи, грубияны, жадные, которым ни до кого кроме самих себя и дела нет. Зимой снега не выпросишь. Вот поэтому я и решил уйти от Них! Но что за люди живут в городке, на который вы смотрите?»

Старик ответил: «Лучше уж вам идти мимо. Люди здесь точно такие же, как и там, откуда вы пришли». И путник ушел. А старик опять остался один.

Случилось, что и на следующий день к нему подошел другой путник с узлами за плечами и спросил то же самое: «Что за люди живут в этом городе, я ищу, где поселиться?» И опять старик повторил свой вопрос о том, какие люди живут в том городе, откуда путник родим. «Горько мне «вспоминать об этом - они все - были такими честными, храбрыми и заботливыми, благородными и добросердечными, дружными и любящими, готовыми чужому отдать последнюю рубашку».

Услышав такое, старик улыбнулся и сказал: «Добро пожаловать, тогда, в наш город. Уверен, найдете вы здесь точно таких же людей, как в том городе, откуда вы пришли...»

Забор

Шел человек по полю. Шел себе шел и вдруг наткнулся на забор.

Перелез он через него, потел дальше,- а тут опять забор. Прodelал он дыру, пролез, видит - дальше снова забор.

Посмотрел в щелку - то же самое, наверх вскарабкался: тут забор, там оградка, а вон - колючая проволока. Кругом одни заборы.

Нашел он себе в сторонке свободное место, огородил его забором и прибил табличку:

«На огороженной территории заборы не строить!»

Забота о себе

Ава жила к востоку от Пекоса. Она из тех замечательных и добросердечных людей, которые становятся душой общества или центром притяжения, или средоточием всего происходящего. Она очень доброжелательная, теплая, одним словом – душка. Друзей у нее – не счесть, и со всеми она в прекрасных отношениях.

И, в общем-то, она, безусловно, счастлива, и семья у нее замечательная, и муж, и дети, и хозяйство большое. И вечно у них в доме полно народа, как будто непрекращающийся праздник. Дети чем-то постоянно заняты, и у них полно друзей.

Посмотреть со стороны моими глазами, а я их знаю давно уже, кажется, что это как раз та семья, с которой романы пишут, и даже завидно становится. Так и думаешь: «Господи, вот бы мне такую семью», или: «И почему я так не могу в своей семье?» Есть, конечно, чему позавидовать. Она такая добросердечная. Ну, и что с того, что друзья порой так и норовят воспользоваться ее добросердечием, пройдет ми-нута другая – и все опять в норме. Такая вот она, эта Ава.

А Рита совсем другая. Живет она тоже к востоку от Пекоса. Но переехала сюда уже взрослой. Она из тех, кто обязательно заставит тебя выложить все начистоту. Нужно чего-нибудь – проси. А если ей есть что сказать, юлить не будет, прямо все скажет. Она из тех, для которых чепухи не бывает, раз есть что сказать – это уже не чепуха. А живет она тоже на ферме, по дороге от хозяйства Авы, и семья у нее есть, и занята она постоянно, впрочем, как и все замужние хозяйки к востоку от Пекоса.

И все-таки различия есть. Она – хорошая жена, замечательная мать. Дети ни в чем не нуждаются. В этом отношении она действительно молодец. Я так полагаю, что главное различие между Авой и Ритой в том, что у Риты есть, как бы это сказать, упрямство, что ли, или более крутой нрав. Прямоту ее тоже можно воспринимать по-разному.

Детям, например, она не разрешает валяться долго в постели. Пришло время – вставай и за работу. А когда болеют, они с ними не слишком-то нянчатся. «И поболеть

тоже не вредно для здоровья», – одна из любимых ее присказок. Мужу не раз приходилось наблюдать и как она с детьми, и как управляется по хозяйству, и как «воюет» с нанятыми на ферму работниками. Он хмурится, но говорит не без гордости: «Рита, к востоку от Пекоса круче тебя и нет никого». А она только губы сожмет покрепче, головой тряхнет и даже не ответит.

У Авы масса друзей, и вечно она занята, завидуют ей, в особенности ее семье, уж так она за ними ухаживает. Бывает, конечно, и попользуются ее добротой друзья эти, а могут когда и подставить, да что ж тут поделаешь, ведь это все равно как работа, а на работе всякое бывает. Главное, что пока справляется, «тянет».

А сколько раз друзья устраивали ей настоящий праздник, и семья тоже, и какие слова замечательные ей говорили. Она аж светилась вся. Нет, такой почет многого стоит. Да за такое не грех и еще похлопотать, пусть даже и на праздник в твою честь.

У Риты также друзей не мало, вот только никто из них ей не позавидует и не скажет: «Господи, вот бы мне такую семью». Рита, она более сдержана, в ней чуть больше суровости.

Так вот, и к востоку от Пекоса бывает, что не все сладко. Трудные времена не обошли и Аву с Ритой. Когда у Авы скончался муж, все было по правилам. Она обо всем позаботилась, все сделала, как положено. А люди все шли и шли. Такое событие! Она думала про себя: «Все как положено. Хорошая память по-моему мужу». Трудно ей пришлось, но она справилась.

Когда умер муж у Риты, для нее это тоже была трагедия, потому что пусть – она и сдержана внешне, и сурова, но сердце у нее очень нежное. И больно ей было, очень больно. Не замечала она и не обращала внимания, сколько народу пришло на похороны. Знала только, что все близкие. Может, их и не так много, как на похоронах мужа Авы, но ей было не до этого. Ей так его не хватало.

Но, как полагается к востоку от Пекоса, прошло время, и Рита часто задумывалась о том, как хмурился муж и как говорил, глядя поверх очков: «Рита, к востоку от Пекоса круче тебя и нет никого». Она держала это в себе и много раз обдумывала. Ну, может и крутовата, да такая уж уродилась и делала все как надо.

А у Авы время будто отняло что-то. Все то, ради чего она жила, ради чего старалась всем помочь, поддержать, ушло куда-то. Дети выросли и поразъехались. Да, они замечательные дети, приезжают с семьями на Рождество и другие праздники. Но вся ее жизнь была для людей, она всегда старалась для них, а теперь стараться больше и не для кого.

Ей казалось, будто ветер больше не надувает ее паруса. Ей все чаще становилось одиноко и горько. Она перестала выходить из дому. А дети все чаще стали заводить беседы о том времени, когда она больше не сможет сама управляться, и о том, кому взять на себя заботу о ней. Боже, как тяжело. Как на многое стали открываться глаза Авы.

А у Риты все было не так, образ детей и мужа занимал все ее сердце. Ее дети тоже, конечно, разъехались. Они стали самостоятельными и крепкими, часто приезжали навестить ее, потому что любили ее всем сердцем, любили и уважали, восхищались ее силой. Интересная вещь, приезжают навестить, а чувство такое, будто прерывают ее в каком-то важном деле, и все она занята. Время прошло, а у нее столько всяких событий. То она здесь, то там.

Сдержанность так и осталась в ней, но, сколько у нее появилось забот. Сыновья как-то разговорились о ней однажды – ну точно как доброе старое, старое вино, с возрастом будто еще что-то в нем появляется, крепость, сила. С возрастом она становилась как будто бы выносливее. Когда, наконец, она уgomонилась и присела с ними у огня, они сказали ей об этом. Она только улыбнулась, вспомнилось, как муж говаривал, что к востоку от Пекоса круче ее и не найти. Никогда она вслух не говорила о своих чувствах, но где-то глубоко в ее сердце считала себя самой счастливой женщиной к востоку от Пекоса.

Заветное желание

К лекарю пришел седой беззубый шейх и стал жаловаться: «О ты, помогающий всем людям, помоги также и мне. Стоит мне только заснуть, как сновидения овладевают мной. Мне снится, будто я пришел на площадь перед гаремом. А женщины там восхитительны,

подобны цветам чудесного сада, божественным гуриям рая. Но стоит мне появиться во дворе, как все они сразу исчезают через потайной ход».

Лекарь наморщил лоб, стал усиленно размышлять и, наконец, спросил: «Ты хочешь, наверное, получить у меня порошок или снадобье, чтобы избавиться от этого сна». Шейх посмотрел на лекаря отсутствующим взглядом и воскликнул: «Только не это! Единственное, чего я хочу, так это, чтобы двери потайного хода были заперты, и тогда женщины не смогут убежать от меня».

Звонница

Давным-давно, а может, не так уж давно, жил небольшой Городок, в котором после войн и набегов остался один большой колокол, слишком тяжёлый, чтобы куда-нибудь деться. И голос у него был под стать виду - внушительный, тяжёлый и громкий.

Давно уже пользовались им жители для всех случаев жизни - и в праздники, когда и положено звонить в колокола, и в будни, когда надо было бить тревогу, созывая народ на пожар или что-нибудь неотложное. И малые дети, слыша в ночи набат и видя, как на него реагируют взрослые - поспешными сборами куда-то, страхом и напряжённостью, и сами начинали тревожиться.

И эта ТРЕВОГА так и не исчезала полностью, пробуждаясь вновь при звуках колокола уже в праздник, когда можно было веселиться.

Люди, с младенчества привыкшие, что колокол бьёт ТРЕВОГУ, беспокоились при любых его звуках, и частенько даже по праздникам казались напряжёнными и озабоченными. И это длилось уже много поколений.

В этом Городе, как, впрочем, в любом другом, иногда появлялись ни на кого не похожие, необычные дети, одарённые каким-нибудь талантом. Они, как правило, уезжали учиться в большие Города, да так там и оставались работать. Но как-то раз один из таких уроженцев Города приехал провести родных на праздник. Праздник вышел, как всегда - многолюдно, да малорадостно.

Но вот произошло необычное и необычайное: на площади под колокольной заезжий гость стал говорить речь. И речь эта была о том, как неправильно живут жители - умеют много и тяжело трудиться, а отдыха и веселья не имеют. А предлагал он для радости душевной построить всем миром звонницу, чтоб музыка колокольная радовала и утешала и веселила души.

Потому что сам он - колокольных дел мастер, хоть молодой, но уже известный, сейчас на отдыхе после крупного заказа - звонницы на две дюжины колоколов, и хотел бы сделать в подарок родному Городу, родным и близким такую же. Его выслушали не перебивая - от удивления, наверное - и стали задавать вопросы - несерьёзно, для развлечения, что ли, поскольку развлечений было не густо. А он всё отвечал, как и что он надумал.

Получалось, что если все соберут по домам ненужный медный лом и хлам, пылящийся в чуланах и закутках, который жаль было выбрасывать - медный же, и совсем немного серебряного, если станут помогать после работы, если дадут власти Города совсем немного денег и позволят разобрать на дрова и доски старые и уродующие Город/пустующие бараки, и позволят ему возглавить работы, то получат колокола не хуже чем в столице.

За словом он в карман не лез и мало напоминал того тихого, всегда что-то рисовавшего или читавшего мальчишку, которого помнили горожане - сказывались столичный лоск и уверенность Мастера. На все вопросы у него нашлись ответы, и люди сами не заметили, что вполне серьёзно уже обсуждают детали и подробности работы, а вокруг Мастера (так и мы его будем называть) столпились его ровесники и друзья детства и распределяют, кто из них, чем займётся для начала.

И уже на следующий день началась работа. Первыми добровольцами были друзья и товарищи Мастера, верившие в него, да ещё подростки, которым ничего интереснее не встречалось. Детишки рыскали по дворам, упрашивая людей пожертвовать на благое дело любую медяшку или что угодно полезное.

Старшие расчистили место на берегу реки для литейной мастерской и разыскали подходящую для форм глину. Мало-помалу место мастерской стало становиться своего рода клубом, где не только работали, а много шутили, смеялись, пели песни, почти вся

молодёжь Города уже, и парни и девушки проводили там вечера, и каждому находилось занятие по силам и по интересам.

А ещё стали приходить родители, а потом и деды - сначала просто посмотреть, что это так увлекло их детей и внуков, и неожиданно обнаруживали кипевшую весельем атмосферу работы и творчества. И как-то незаметно у них в руках оказывался какой-нибудь инструмент, а уж работы хватало на всех. И возвращались они, принося из дому что-нибудь полезное, что поначалу вовсе и не собирались отдавать.

И женщины приходили, приносили еду для своих работников, да тоже затеяли соревноваться - у кого вкуснее да сытнее, кто больше похвал снискает, а для этого начали кормить не только своих, а всех, кто рядом был. Разорительным это не было - ведь Город был тихим, но не бедным, потому как работающим. И это трудолюбие себя выказывало и в литейной мастерской.

Вот и до восковых моделей дело дошло, и каждый трудившийся получил право написать на воске своё имя, чтоб звенело оно вечно, сияя на колоколе. Тогда уж засобирались помогать даже самые отъявленные скептики и консерваторы - и им захотелось увидеть своё имя в металле. И без особых трудов собрали даже серебро, нужное для добавки в медь, чтоб звон серебряным был.

Горожане, приложившие руку и сердце к будущему звону, сами принесли серебряных ложек, ножей и даже серебряных монет, сколько потребовалось. Была уже середина зимы, но возле костров, на которых выплавлялся воск, всегда оживлённо толпились люди. Они внимательно наблюдали за тем, как выплавлялся воск из глиняных форм будущих колоколов, и затевали между собой разговоры.

И удивлялись тому, как же мало знали друг друга люди, прожившие всю жизнь по соседству, совсем поблизости, если у них были разные специальности и занятия. И поражались тому, как много хорошего они не замечали в шуме обыденности. Увидев друг друга в работе, многие договаривались о дальнейших совместных проектах, где умножились бы их умения и способности.

Вот уже были расплавлены медь и серебро и залиты в формы. В этом принимали участие все металлурги Города и их подмастерья, поэтому заливка прошла быстро. Разобрав старые дома и бараки, давно уродовавшие Город, из брёвен и досок пристроили к старой колокольне, где висел большой колокол, просторную звонницу, чтоб новым колоколам тесно не было.

Звонница, которую возвели лучшие Мастера города, втянувшиеся к этому времени в совместную работу и по этому случаю сменившие давнюю конкуренцию на přátельство, на диво удачно вписалась в ансамбль площади Города, как будто всегда там стояла. Потом были дни освобождения ещё тёплых колоколов от оболочки, и к этому тоже приложили руки большинство Горожан, захотевших увидеть своё имя в металле. Потом - полировка до полного блеска.

И вот, в один прекрасный весенний день, на площади собралось почти всё население Города. Солнце ярко светило с чистого синего неба. Солнечные зайчики отражались от слегка покачивавшихся колоколов и БЕСПЕЧНО разбегались по площади, заглядывая в лица и веселя нарядно и ярко одетых людей. Всё замерло в ожидании.

И тут тишину прорезал незнакомый, высокий и чистый звук, а за ним ещё один и ещё и ещё... Звуки сплетались друг с другом, о чём-то рассказывали, пели разными голосами. Это было сказочно, и даже вступивший в этот ансамбль голос старого колокола прозвучал совершенно иначе, и никто при этом не напрягся. Божественные звуки были Чудом, трудно было даже поверить, что сделали это те же самые люди, что сейчас заворожённо внимали в восторге.

Злость

Пол говорил, что за эти восемь минут, или это были восемь часов, он узнал больше, чем за восемь сеансов психотерапии. Трудно сказать, сколько же времени прошло на самом деле. Трудно сказать, сколько же времени он провел в темноте в багажнике.

Вероятно, не стоит считать, что приключившееся с ним такое несуразное, неожиданное и невероятное событие, как похищение, могло стать тем целительным фактором, который подменил эффект восьми сеансов терапии.

Пришел как-то раз на сеанс такой лысеющий человек с яркими пятнами псориаза на голове. Очень уж они досаждали ему, они являлись символом всего того, с чем он не мог справиться, взять под свой контроль. И ему было вообще все равно, как и что ты будешь делать, лишь бы только помог выбраться из ситуации, в которой он оказался. Знаете, как бывает, вечно мы считаем, что все самое интересное случается с кем-то другим. Мы же всегда в стороне. А вот с ним-то как раз и случилось, и он как будто бы даже рад, что похитители остановились именно на нем.

Так вот, может, эти восемь сеансов и в самом деле как-то помогли ему организовать, подготовили, настроили, чтобы он справился с такой ужасной ситуацией, ему и самому с трудом верится, что все это на самом деле было. А ведь было случилось это по дороге на девятый сеанс. А мы все гадали, куда это он запропастился. Никогда раньше он даже не опаздывал, бывало, минуты за две приходил.

Так уже совпало, что он оказался там с таким автомобилем, какой им был нужен. Стекло было опущено. Нож приставили к горлу и сказали: "Вылазь-ка, приятель". Что ему оставалось. Руки и ноги связали и положили его в багажник, куда-то повезли. Во рту кляп, на глазах повязка. Не то, что видеть, он едва мог двинуться. В таких ситуациях все чувства обостряются, все подмечаешь, любой поворот, ухаб, кочку. С расстоянием похуже. Так много всего навалилось - ему трудно было определиться.

Он был в каком-то полуобморочном состоянии. В трансе к нему пришло ощущение покоя, все тревоги улетучились. Сейчас он считает, что это транс, потому что именно в трансе не чувствуешь тревоги и волнения. Он даже и не знал, в сознании ли он. Наверное, то было сознание в трансе, или, может быть, бессознательность во сне.

Перед ним проплывали отчетливые образы, что он ребенком играет на игровой площадке, играет в эти глупые детские забавы, когда собираешь в себе все силы и кидаешься на соединенные вместе руки, пытающиеся удержать тебя. Но руки сжаты крепко, и тебе приходится снова и снова бросаться на них.

В начале терапии Пол был немного застенчив, но наши беседы заронили в нем нечто существенное, научили чему-то. Входишь в трансовое состояние и начинаешь ощущать диссоциацию в теле. Чувствуешь, что дышишь, осознаешь такое изменение состояния как нормальную потребность реагирования. Вот и он стал дергаться, крутиться в багажнике, реагируя естественно, в общем-то не зная даже, что из этого получится. Что делает терапия - она возвращает то, что уже знаешь, давно знаешь.

Он крутился, дёргался, пока что-то острое не зацепилось за одну из веревок, он использовал это как точку опоры, тянул на себя, отпускал, пока веревка не перетерлась. Ноги свободы. Получится или нет - он не знает, но продолжает пинать и биться о стенку багажника, и крышка открывается.

Он развязал себя, взобрался в машину, включил огни. По-видимому, похитители уехали на другой машине в том направлении, куда была направлена его машина. Он взялся за руль, поставил ногу на педаль газа. Колеса дико завизжали, оставляя следы горелой резины. Давали знать ссадины и рубцы от веревок, затекшие ноги и руки, с этим он справился, но нужно было привести в порядок мысли.

Ведя машину, он чувствовал, как сжимаются в кулак руки. В голове проносились слова, которые он, будучи парнем воспитанным, никогда бы не сказал раньше. Он изрыгал ругательства, сознавая, что это нехорошо, что это на него не похоже. А подсознание бешено несло по дороге в погоню за этими... людьми.

Он думал, сколько раз так бывало, что ему хотелось высказать все, что накопилось, а он сдерживался. Он понимал, что обязательно расскажет нам, чему научился в этом багажнике, что это куда как значительнее, чем то, что он узнал на всех сеансах терапии вместе взятых. Так ли это на самом деле, он не был уверен. Это было текущим переживанием.

Зубы его стиснулись плотнее, он еще крепче сжал руль, голова пригнулась вперед. Плечи высоко поднялись, он задышал глубже. Он думал и громко разговаривал вслух. Он говорил: "Доберусь я до вас, пусть это будет последним, что я сделаю. Обязательно увижу вас за решеткой. Не уйти вам от этого". Он говорил и говорил, упиваясь звуками своего голоса. Он прям? ощущал звучание голоса. Оно было каким-то другим, в нем появилась уверенность, сила.

Лоб перечертила морщина, пульсирующая в такт с дыханием. Сознание кричало: «Нет, это не я», - а подсознание ощущало тело, биение сердца, будто что-то тяжелое бухало вверх и вниз в груди. Он вел машину с застывшим лицом, со сдвинутыми бровями, крепко сжав губы...

Потом уже, когда он вернулся на занятия и рассказал эту невероятную историю, которой мы сначала не поверили, он сказал: «И вот теперь я уверен, что тогда, в багажнике, я узнал о себе гораздо больше, чем из всех этих сеансов терапии, кроме разве что одного - добавил он, - что в багажнике я был в транс».

Знание стоит дорого

У крестьянина перестал работать трактор. Все попытки крестьянина и его соседей починить машину были напрасны. Наконец он позвал специалиста. Тот осмотрел трактор, попробовал, как действует стартер, поднял капот и все тщательно проверил. Затем взял молоток, один раз ударил по мотору и привел его в действие. Мотор затарахтел, будто он и не был испорчен.

Когда мастер подал крестьянину счет, тот, удивленно взглянув на него, возмутился: «Как, ты хочешь пятьдесят туманов только за один удар молотком!» «Дорогой друг, - сказал мастер, - за удар молотком я посчитал только один туман, а сорок девять туманов я должен взять с тебя за мои знания, благодаря которым я мог сделать этот удар по нужному месту».

Золотые гвозди

Однажды дервиш, для которого радостью было самоотречение, а надеждой - рай, встретил знатного вельможу. Его богатство превосходило все то, что дервиш когда-либо видел. Шатер вельможи, предназначенный для отдыха, располагался за городом. Он был сделан из драгоценных тканей, даже гвозди, которыми он был прибит к земле, были из чистого золота.

Дервиш, проповедовавший всегда и во всем аскетизм, обрушил на вельможу поток слов, говоря о том, как ничтожно земное богатство, как суетны золотые гвозди шатра, как тщетны человеческие труды и старания. И как, напротив того, великолепны святые места. Самоотречение - это высшее счастье. Серьезно, с задумчивым выражением лица слушал его вельможа. Он взял руки дервиша в свои и сказал: «Твои слова для меня то же, что жар полуденного солнца и свежесть вечернего ветра. Друг, сопровождай меня, пойдем вместе к святым местам».

Не оборачиваясь назад, без денег, не взяв с собой ни верховой лошади, ни слуги, он отправился в путь. Пораженный дервиш еле поспевал за ним. «Господин, скажи мне только, ты всерьез думаешь совершать паломничество к святым местам? Если это так, то подожди меня, пока я сбегаю за своим плащом пилигрима».

Вельможа, благосклонно улыбаясь, ответил: «Я оставил свое богатство, лошадей, золото, шатер, слуг - все, что имел, неужели же ты из-за плаща должен вернуться?» «Господин, - удивился дервиш, - объясни мне, как ты мог оставить все свои сокровища и даже отказаться от своей мантии?» Вельможа ответил медленно, но убежденно: «Мы вбили золотые гвозди в землю, а не в наше сердце!»

Каждому свое

Будда остановился в одной деревне, и толпа привела к нему слепого. Один человек из толпы обратился к Будде:

Мы привели к тебе этого слепого потому, что он не верит в существование света. Он доказывает всем, что света не существует. У него острый интеллект и логический ум. Все мы знаем, что свет есть, но не можем убедить его в этом. Наоборот, его аргументы настолько сильны, что некоторые из нас уже начали сомневаться.

Он говорит: «Если свет существует, дайте мне потрогать его, я узнаю вещи через осязание. Или дайте мне попробовать его на вкус, или понюхать. По крайней мере, вы можете ударить по нему, как вы бьете в барабан, тогда я услышу, как он звучит». Мы устали от этого человека, помогите нам убедить его в том, что свет существует».

Будда сказал:

- Слепой прав. Для него свет не существует. Почему он должен верить в него? Истина в том, что его нужно отвести к врачу, а не убеждать.

Будда позвал своего личного врача, который всегда сопровождал его.

Слепой спросил:

- А как же спор?

И Будда ответил:

- Подожди немного, пусть врач осмотрит твои глаза.

Врач осмотрел его глаза и сказал:

- Ничего особенного. Понадобится самое большее пол года, чтобы вылечить его.

Будда попросил врача:

- Оставайся в этой деревне до тех пор, пока не вылечишь этого человека. Когда он увидит свет, приведи его ко мне.

Через пол года бывший слепой пришел со слезами радости на глазах, танцуя.

И Будда сказал:

- Теперь можно поспорить. Раньше мы жили в разных измерениях и спор был невозможен.

Лекарство от страха

Один султан плыл со своим любимым слугой на корабле. Слуга, который никогда раньше не ходил в плавание, сидел в пустом трюме, вопил от страха, жаловался и плакал. Все старались успокоить его. Но слова сочувствия не достигали его сердца.

Непрестанные вопли слуги окончательно отравили властелину путешествие. Тогда мудрый хаким, его придворный лекарь, попросил позволения у султана успокоить слугу. Султан сразу же согласился.

Лекарь приказал матросам бросить слугу в море! И они охотно выполнили приказание, так как рады были избавиться от несносного крикуна. Слуга болтал ногами, ловил воздух ртом, цеплялся за стенку корабля и умолял взять его на корабль.

Его вытащили за волосы, и он тихонько уселся в углу. Ни одного слова жалобы больше не сорвалось из его уст. Изумленный султан спросил лекаря: "Какая мудрость скрывалась за этим поступком?" Лекарь ответил: "Твой слуга еще не представлял, какой опасностью может грозить вода. А потому и не мог знать, какое счастье чувствовать твердые доски палубы под ногами!"

Как ловят обезьян

Как-то в телепередаче о животных показывали один изощренный способ ловли обезьян. Абориген делал в тыкве отверстие с таким расчетом, чтобы в него могла войти обезьянья лапа, но с трудом. Внутри тыквы он клал банан, а саму тыкву привязывал к дереву. Обезьянка, обнаружив тыкву и унюхав в ней банан, вне себя от счастья, что не надо лезть на дерево, шустро просовывала в отверстие лапу и мертвой хваткой цеплялась за банан.

Но сладкий фрукт никак не хотел расставаться с тыквой, а обезьяна - с бананом. Борьба с ловушкой продолжалась до тех пор, пока не приходил абориген. Тут обезьянка соображала, что пора сматываться, но банан не выпускала - ведь это ее банан, ведь это она его первой нашла, ведь он такой вкусный...

Лишь вспомнил...

Жил мудрый и почтенный святой. Со всех концов страны просвещенные люди устремились лицезреть его мудрость, но тот хранил молчание. Он молчал пред всяким, приходившим с вопросом; вместо ответа он чертил на земле бамбуковым посохом: «Тот, кто удовлетворен в своем сердце, видит добро повсюду и во все времена».

Иногда он писал: «Где есть неудовлетворенность, там все усилия напрасны», или: «Пребивай в молчании, тишине, и ты познаешь».

Но посетителей не устраивали эти ответы, ибо они были слишком привязаны к словам. Они не могли понять, почему мудрец не отвечает им прямо. Почему? Он наверняка знает ответы. Другие мудрецы дают советы и предписывают разные методы, говорят о суровом подвижничестве, а что же этот?

Его проповеди не услышишь ухом и как же их понимать?

Святой был настоящим мистиком. Он не был аскетом и у него не было никаких специальных рецептов и упражнений, только понимание - молчаливое понимание, благовестие.

Однажды во время одного праздника перед ним появился юноша. При нем не было ни посоха, ни мудрых писаний, на его языке не вертелись вопросы, только в глазах были устремленность и великая страсть. Он подошел к святому, не садясь, не ища места, чтобы возлечь, подобно другим, он взирал на безмятежное лицо старца, не говоря ни слова. Затем, к изумлению прочих, он взял посох из его рук и начертал на песке слова: «Как свет рассеивает тьму?»

Святой, вернув себе посох, написал: «Какая тьма? Разве ты потерялся во тьме?». Юный пилигрим начертал: «Теряет ли путь потерявшийся? В самом ли деле потерявшийся потерян?» Какое-то время мудрец созерцал лицо юноши, а затем написал на земле: «Лишь забыть».

Мудрец стер все написанное и начертал: «Какое желание привело тебя сюда?»

Множество жадных глаз следило за тем, как посох передавался из рук в руки: «Желания...? У меня их нет».

Поглядев на пилигрима, святой взял посох, поднялся, вытянул правую руку, и трижды постучав им по земле, застыл в этой позе.

«Зачем Вы это сделали?» - спросил пилигрим.

Посох мелькал туда-сюда до тех пор, пока пилигрим не написал: «Говорят, есть священная мантра, читая которую, можно слиться воедино со Вселенной». Мудрец начертал: «Был ли ты когда-нибудь отделенным от Нее?» Вдруг преподобный поднял посох и обрушил его на голову юноши, повергнув его в глубокий транс.

Минули дни. Сидя в самоотречении у ног великого мудреца, юный пилигрим вкусил его блаженство. Ни разу не задал он вопроса, безграничная любовь расцвела между ними.

На третий день мудрец нарушил свое многолетнее молчание. "Вот ты и пришел, наконец!" - раздался его хриплый голос. Юноша не ответил, заглянул в мудрые глаза старца, затем взял посох из его рук и написал: «Лишь вспомнил!"

Как обезьяны демонстрируют основные понятия о человеке

Клетка. В ней 5 обезьян. К потолку подвязана связка бананов. Под ними лестница. Проголодавшись, одна из обезьян подошла к лестнице с явными намерениями достать банан. Как только она дотронулась до лестницы, вы открываете кран и со шланга поливаете ВСЕХ обезьян очень холодной водой. Проходит немного времени, и другая обезьяна пытается полакомиться бананом. Те же действия с вашей стороны.

Отключите воду...

Третья обезьяна, одурев от голода, пытается достать банан, но остальные хватают ее, не желая холодного душа.

А теперь, уберите одну обезьяну из клетки и замените ее новой обезьяной. Она сразу же, заметив бананы, пытается их достать. К своему ужасу, она увидела злые морды остальных обезьян, атакующих ее. После третьей попытки она поняла, что достать банан ей не удастся. Теперь уберите из клетки еще одну из первоначальных пяти обезьян и запустите туда новенькую. Как только она попыталась достать банан, все обезьяны дружно атаковали ее, причем и та, которую заменили первой (да еще с энтузиазмом).

И так, постепенно заменяя всех обезьян, вы придете к ситуации, когда в клетке окажутся 5 обезьян, которых водой вообще не поливали, но которые не позволят никому достать банан.

Почему?

Потому, что так здесь заведено!..

Лошадь

Работа по сотворению мира подходила уже к концу, когда гонг, призывавший обычно к отдыху, вдруг возвестил:

- В голове Брахмы зародилась новая мысль! Творец призвал к себе хранителя сокровищ.

- Принеси-ка в мою мастерскую пять стихий, каждой понемногу,- хочу сотворить еще одно существо.

- О владыка,- почтительно сложив руки, отвечал хранитель сокровищ,- создавая слонов и китов, змей, львов и тигров, ты в пылу увлечения слишком щедро расточал богатства вселенной. Земли, огня и воды у нас почти не осталось; только ветра и воздуха - хоть отбавляй.

Четырехликий в раздумье покрутил все четыре пары своих усов.

- Хорошо, давай все, что у тебя есть в кладовых. Посмотрим.

На сей раз Брахма расходовал землю, огонь и воду весьма бережливо. Новой твари он не дал ни рогов, ни когтей, а зубами она могла только жевать, но не кусаться.

Правда, из запасов огня он кое-что взял, поэтому сотворенное им существо могло пригодиться на поле брани, но страсти к борьбе ему не досталось. Существо это - лошадь. Говорят, что оно кладет яйца и потому считается дважды рожденным, хотя это неправда.

Но вернемся к тому, как Брахма творил.

Всемогущий все нутро своего создания накачал ветром и воздухом. И теперь душа его непрестанно стремится к свободе - лететь бы ветра быстрее, оно клятву дало преодолеть бескрайнее небо!

Все - твари как твари: бегут, когда нужно, а эта мчится просто так, без всякой нужды, будто ей от самой себя хочется убежать. Она не станет ни хватать добычу, ни убивать, ей бы только мчаться и мчаться. В этом беге она то пьянеет, впадая в экстаз, то становится вялой и сонной, то снова мчится, чтобы уйти в небытие. «Так случается,- говорят мудрецы,- когда в созданной всевышним твари слишком много ветра и воздуха».

Брахма был в восторге от сотворенного им существа. Всех животных он поселил в лесах и пещерах, а этому даровал поле, чтобы любоваться его стремительным бегом.

По ту сторону поля жил человек. Он все прибирал и прибирал к своим рукам и скопил столько добра, что оно стало для него тяжким бременем.

Увидев мчавшуюся по полю лошадь, он тут же подумал: «Эх, обуздать бы ее, как она пригодилась бы мне в хозяйстве!»

И вот однажды человек расставил сети и поймал лошадь. На спину ей он водрузил седло, взнуздal и стал стегать нещадно кнутом, а в бока вонзал шпоры. Правда, иногда он мыл и чистил ее, но в поле никогда не выпускал - чтобы не убежала, а запер в четырех стенах.

Никто не отнял у тигра леса, у льва - пещеры, а у лошади отобрали ее широкое поле и посадили в конюшню. О ветры и воздух, вы наделили эту тварь высоким стремлением к свободе, но не смогли избавить ее от оков!

Когда лошади стало невмогуту, она забила копытами в стену. Она изранила себе ноги, а стена... Впрочем, со стены осыпалась штукатурка...

Человек не на шутку разгневался.

- Какая неблагодарность! - вскричал он.- Я кормлю ее и пою, плачу конюхам, чтобы ни днем, ни ночью глаз с нее не спускали. Право же, трудно ей угодить!

И вот, стараясь угодить лошади, конюхи с таким рвением принялись за работу, что вскоре она уже не в силах была шевельнуться. Тогда человек сказал своим друзьям и соседям:

- Готов поклясться, во всем мире не сыскать такого верного и преданного существа, как эта лошадка.

- О да! - угодливо отозвались друзья и соседи.- Всегда спокойная, как вода в пруду. Такая же кроткая и мирная, как ваша вера.

Да оно и понятно. Ведь лошади не было дано ни настоящих зубов, ни когтей, ни рогов, а бить копытами не то что в стену, но даже в пустоту ей строго-настрого запретили. Чтобы хоть немного отвести душу, ей только и оставалось, что ржать, задрав голову к небу. Но это нарушало покой человека, да и соседи невесть что могли подумать - ржание лошади отнюдь не выражало любви и преданности.

Тогда появилось на свет множество всяких приспособлений, чтобы заткнуть лошади глотку. Но заставить лошадь совсем замолчать все же не удалось, и порой у нее вырывался сдавленный звук, подобный предсмертному хрипу.

Однажды этот звук долетел до ушей Брахмы и прервал его созерцательный сон. Глянул Брахма на землю, на открытое поле.

Где же его лошадь?

И призвал к себе творец Яму:

- Твои проделки, конечно! Это ты стащил мою лошадь?

- О, творец,- взмолился Яма.- Почему ты всегда подозреваешь меня? Обрати свой взор в ту сторону, где живет человек.

Творец посмотрел в ту сторону, где живет человек. И что же он увидел? Крохотный клочок земли, на нем высятся каменные стены, а за ними стоит лошадь и чуть слышно, устало похрапывает.

Вскипел Брахма.

- Если ты не освободишь мою тварь,- грозно крикнул он человеку,- я дам ей острые, как у тигра, когти и зубы, и уж тогда она не будет служить тебе!

- Неужели ты станешь поощрять кровожадность? - упрекнул его человек.- По правде сказать, твоё создание недостойно свободы. Для его же блага, в ущерб себе я построил конюшню. Превосходную конюшню.

- Нет, ты отпустишь ее на свободу! - упрямо твердил всевышний.

- Ладно, отпущу,- согласился, наконец, человек.- Но не раньше чем через семь дней. Если и тогда ты скажешь, что ей больше годится поле, чем конюшня, я сдаюсь: твоя взяла.

Что же, вы думаете, сделал человек? Он пустил лошадь в поле. Он крепко стреножил ее. Бедное животное стало передвигаться прыжками, нелепыми и смешными,- лягушка и та грациознее скачет.

Брахма живет высоко в небе.

Как лошадь ковыляла, он видел, но пут на ее ногах не разглядел, и в каком же смехотворном виде предстало пред ним его создание! Творец даже покраснел от стыда.

- Да, ошибся я, видно,- пробормотал он. Человек, сложив почтительно руки, сказал:

- Как повелишь мне теперь поступить с этой несчастной тварью? Если бы в твоих небесных владениях было поле, я, пожалуй, решил бы отправить ее туда.

- Что ты, что ты! - всполошился Брахма.- Забирай ее, да поскорее, в свою конюшню!

- О владыка,- не унимался хитрец,- для человека эта тварь - тяжелое бремя!

- Так ведь на то ты и человек, чтобы принять это бремя,- отвечал Брахма.

Капелька меда

Мысле-сказки и мысле-формы текучи и трудно осязаемы сознанием. Хочется сделать кадр из непрерывной видеоплёнки окружающей тебя жизни. Хочется поймать миг, который раскроет тайну, скрытую за внешностью предметов и их устойчивым восприятием.

Обществом, нравственными ценностями, высотами идеалов и подвалами помыслов - это есть мы. Взгляд намылен. Порой глаза не видят очевидного, того, что лежит на глазах у всех. Нам так проще, мы избавляем себя от перегрузок лишней информацией. Воспринимая людей сквозь призму нашего первого впечатления.

Так проще. Раз и навсегда уложив человека в рамки, придуманных нами, его возможностей. Иначе, пришлось бы снова и снова менять своё мнение, а это тяжело, это утомляет, от этого хочется уйти. Человек стремится "Быть и Чувствовать себя" хорошо.

Иначе - это муки творчества, душевные муки или там ещё какие-нибудь! Но все их называют муками, хотя, на самом то деле - это есть смысл - вот он! Мы жертвуем временем своей собственной жизни для того, чтобы нечто возникло из нашего сознания.

Так, чего это я?! - я же хотел сказку создать? - Угу. Думаем пять минут. Надо пойти посмотреть в темноту.

Огонёк сигареты мерцает как глазок лазерного прицела, на нём удобно концентрировать взгляд, смотря внутрь себя. Голограмма внутри. Образы сменяют звуки, накладываются, ...создают настроение, ...запахов нет... вкус кофе на корне языка, ощущение зуда по линии кепки на затылке - комары сделали своё кровавое дело. Зато как приятно расчёсываться!

Жила-была капелька мёда. Нельзя сказать, что она жила сама по себе, как живут, к примеру, капли росы, потому что её собрали из ещё более маленьких капелек нектара трудолюбивые существа с прозрачными крылышками и горячими брюшками.

Можно сказать, что эти существа подарили ей жизнь, но их было так много, что привязанности она не испытывала, впрочем, как и благодарности. Жила она в своём шестигранном мирке, иногда её посещала мысль, что мир гораздо больше, что за светящимися стенками сот есть другие капельки. Не может же она быть единственной в этом мире?

Порой, капельки нектара, из которых она состояла, вносили смятение в её плавную текущую и сладкую жизнь. Каждая «нектаринка» отличалась от другой. Всем. - Они не умели говорить, но они пихались и перемещались внутри неё, а это вызывало разные ощущения. И эти-то ощущения и беспокоили её, совсем чуть-чуть, совсем капельку. В них было что-то сладко щемящее, нечто, что вызывало вопросы и тоску.

И вот как-то раз случилось что-то странное, одна из стенок так сильно прогнулась, что ничего не оставалось, как, устремившись со всеми нектарными капельками, очутиться вне стенок. Капельку Мёда, поначалу очень напугало то, что она так изменилась. Её очертания стали слишком расплывчаты, её просто раздирали противоречивые желания нектаринок. Её последней мыслью, наверно, было - как же было здорово там!

Со всех сторон на дно дупла проливался мёд. Проливался тонкими струйками, иногда дробясь на другие капельки, которые смешивались друг с другом снова и снова. Одни капельки с радостью принимали в себя других, те с ожиданием растворялись в них.

От всего этого исходил душистый и густой запах солнечных полянок, скошенного сена, жаркого солнышка, освежающего шороха листьев. Тут же были и дождевые капельки. Их становилось всё больше и больше, они падали сверху, врезаясь в ручейки мёда и скользили, хихикая, вниз. Дерево упало, поражённое молнией.

Как найти теперь ту маленькую сладкую капельку в этом ручейке чужих и незнакомых? Среди щепочек, угольков, травинок, капелек дождя?

Мораль сей сказки? - А фиг знает... Мы ведь тоже из Капелек состоим. У кого-то их больше сладких у кого-то - других - :-)) - разных.

Не зря ведь есть выражение - «каждой клеточкой своего существа»?

Любитель фиников

Одна женщина пришла со своим маленьким сыном к мудрому Али. «Мастер, - сказала она, - на моего сына напала ужасная порча. Он ест финики с утра до вечера. Если же я не даю ему фиников, то он поднимает такой крик, что, наверное, его слышно на седьмом небе. Что мне делать? Пожалуйста, помоги мне!»

Мудрый Али посмотрел приветливо на мальчика и сказал: «Добрая женщина, возвращайся с сынишкой домой, а завтра в это же время приходи с ним опять!» На следующий день женщина с сыном вновь предстала перед Али. Великий мастер посадил мальчика себе на колени, приветливо заговорил с ним, потом взял у него из руки финик и сказал: «Сын мой, помни об умеренности. Есть на свете и другие очень вкусные вещи».

С этими словами он отпустил мать и сына. Несколько озадаченно мать спросила: «Великий мастер, почему ты этого не сказал вчера, зачем нам было еще раз пускаться в такой далекий путь?» «Добрая женщина, - ответил Али, - вчера я не мог бы убедительно сказать твоему сыну то, что я говорю ему сегодня, потому что вчера я сам наслаждался сладостью фиников!»

Козлиная борода

В течение месяца поста Рамадан мулла обычно после общей молитвы читал прихожанам проповедь. Взволнованно он говорил об общности верующих и об обязанности мусульманина. В течение этого месяца один человек каждый день сидел на этих собраниях верующих и плакал время проповеди. Мулла думал про себя: «Наверняка моя речь трогает до глубины души этого человека. Он проливает слезы умиления».

Но когда это повторялось изо дня в день, так, что мулле уже не терпелось узнать больше. После проповеди он подошел к человеку и сказал: «Аллах да благословит тебя! Я вижу, как ты сидишь здесь день за днем, как ты слушаешь мои слова и плачешь. На

других верующих мои слова не производят такого глубокого впечатления. Скажи, мой друг, что тебя так волнует?»

Верующий ответил: Я прихожу сюда почитать Аллаха. Но плачу, слушая тебя, по другой причине». Мулла был растроган этими словами и сказал верующему: «Аллах даст тебе силы и упование. Чем я могу тебе помочь?»

Человек ответил дрожью в голосе: «Я вырастил козленка и очень привязался к нему. Его внезапная смерть повергла меня в тоску и печаль. Каждый раз, когда ты, благородный господин, говоришь, я вспоминаю своего козла, ведь у него была такая же красивая борода, как и у тебя».

Люди дадут тебе то, что ты от них ожидаешь...

Жил на свете один старый человек, каждый день он поднимался на вершину холма и задумчиво глядел на расстилающийся внизу городок. Однажды около него остановился путник с узлами за плечами и спросил: «Что за люди живут в этом городе, я спрашиваю, потому что ищу, где поселиться?» Старик ответил вопросом: «А какие люди жили в том городе, откуда, вы родом?» «Жалкое отродье, – сказал путник, – негодяи, грубияны, жадные, которым ни до кого кроме самих себя и дела нет. Зимой снега не выпросишь. Вот поэтому я и решил уйти от них! Но что за люди живут в городке, на который вы смотрите?»

Старик ответил: «Лучше уж вам идти мимо. Люди здесь точно такие же, как и там, откуда вы пришли». И путник ушел. А старик опять остался один.

Случилось, что и на следующий день к нему подошел другой путник с узлами за плечами и спросил то же самое:

«Что за люди живут в этом городе, я ищу, где поселиться?» И опять старик повторил свой вопрос о том, какие люди живут в том городе, Откуда путник родом. «Горько мне вспоминать об этом – они все были такими честными, храбрыми и заботливыми, благородными и добросердечными, дружными и любящими, готовыми чужому отдать последнюю рубашку».

Услышав такое, старик улыбнулся и сказал: «Добро пожаловать, тогда, в наш город. Уверен, найдете вы здесь точно таких же людей, как в том городе, откуда вы пришли...»

Кому же верить?

«Мог бы ты мне одолжить твоего осла на сегодня?» - спросил у муллы один крестьянин. «Дорогой друг, - сказал мулла, - ты знаешь, что я всегда готов оказать тебе помощь, если ты в ней нуждаешься».

Мое сердце просто жаждет дать тебе, праведному человеку, моего осла. Я буду рад видеть, как ты привезешь домой плоды со своего поля на моем осле. Но вот, что я должен тебе сказать, друг мой сердечный: к сожалению, я одолжил осла другому человеку».

Растроганный до глубины души словами муллы крестьянин поблагодарил его: «Хотя ты и не смог мне помочь, но твои добрые речи очень помогли мне. Да поможет тебе Бог, о благородный, добрый и мудрый мулла». Он застыл в глубоком поклоне, и вдруг из ослиного стойла раздалось оглушительное: «И-аа»

Крестьянин изумился, поднял удивленно глаза и, наконец, спросил с недоверием: «Что это я слышу? Ведь твой осел здесь. Я только что слышал его вопль».

Мулла покраснел от гнева и заорал: «Ах ты, неблагодарный! Я же сказал тебе, что осла здесь нет. Кому ты больше веришь, мне, мулле, или глупому крику еще более глупого осла?»

Маленькая Душа и Солнце

Жила-была вне времени одна Маленькая Душа, которая сказала однажды Богу:

- Я знаю, кто я есть!

- Замечательно, - ответил Бог, - и кто же ты?

И Маленькая Душа прокричала:

- Я есть Свет!

Бог улыбнулся своей большой улыбкой и сказал:

- Верно! Ты есть Свет!

Маленькая Душа была очень счастлива, так как поняла то, что рано или поздно понимают все души в Царстве Бога.

- Ух ты, - сказала Маленькая душа, - а ведь это действительно круто!

Но скоро ей стало недостаточно одного знания того, кто она есть. Маленькая Душа почувствовала, как в ней начинается новый водоворот желания. Теперь она хотела быть тем, чем она являлась. И тогда Маленькая Душа вернулась к Богу (что само по себе, совсем не плохая идея для всех душ, которые хотят быть тем, Кто Они Есть на Самом Деле) и сказала:

- Привет, Бог! Теперь, когда я знаю, Кто Я Есть, можно ли мне быть этим?

И Бог ответил:

- Ты хочешь сказать, что ты желаешь быть тем, Кем Ты. Уже Являешься?

- Видишь ли, - ответила Маленькая Душа, - одно дело знать, Кто Я Есть, и совсем другое на самом деле быть этим. Я хочу ощутить и почувствовать, каково это быть Светом!

- Но ты и так уже являешься Светом, - повторил Бог, снова улыбаясь.

- Да, но я хочу узнать это, почувствовав! – крикнула Маленькая Душа.

- Ну что ж, - сказал Бог посмеиваясь, - Я должен был бы догадаться об этом. Ты всегда отличалась страстью к приключениям, – но затем выражение Бога изменилось, - Только вот, есть тут одна вещь...

- Какая такая вещь? – спросила Маленькая Душа.

- Не существует ничего иного, кроме как Свет. Видишь ли, я создал только то, чем ты и являешься; и получается, что простого пути познать себя как то, Кто Ты Есть у тебя не предвидится. Понимаешь, не существует ничего, чем бы ты не была.

- Эээ... , - сказала Маленькая Душа, которая была теперь несколько озадачена.

- Подумай об этом вот как, - сказал Бог, - Ты подобна свече в лучах Солнца. Ты светишь вместе с миллионами, триллионами и триллиардами других свечей, которые и составляют Солнце. И солнце не было бы Солнцем без тебя. Попробовало бы оно стать солнцем без одной из своих свеч... оно бы просто не смогло бы быть нормальным Солнцем, потому что сияло бы уже не так ярко. И вот задача, как познать себя как свет, когда ты находишься в самом центре Света? Ничего себе задачка?

- Ну ты же Бог, - прищурилась Маленькая Душа, - придумай же что-нибудь!

И тогда Бог улыбнулся еще раз и сказал:

- Я уже придумал. Коль скоро ты не можешь увидеть себя как Свет, когда ты находишься в Свете, мы окружим тебя темнотой.

- А что такое темнота? – спросила маленькая душа.

- Это то, чем ты не являешься, - ответил Бог.

- А станет ли мне страшно от этой темноты? - заплакала Маленькая Душа.

- Только, если ты выберешь испугаться, - ответил Бог, - На самом деле, не существует ничего, чего стоило бы бояться. И только, если ты решишь, что есть, ты станешь бояться. Видишь ли, мы всё-равно придумываем всё это. Мы претворяемся.

- О, - сказала Маленькая Душа, и после этого сразу почувствовала себя значительно лучше.

После этого Бог объяснил, что для того, чтобы познать в ощущениях или почувствовать вообще что-либо, должно появиться нечто прямо противоположное. Или, другими словами, если ты хочешь почувствовать что-то – ты рождаешь появление чего-то прямо противоположного.

- И это великий дар, - сказал Бог, - ибо без него ты бы не смогла ничто познать или почувствовать. Ты не можешь узнать, что такое Тепло без Холодно, Верх без Низа, Быстро без Медленно. Ты никогда бы не смогла узнать, что такое Лево без Право, Здесь без Там, Теперь без Тогда. Таким образом, - продолжил Бог, - когда ты будешь окружена темнотой, не возноси кулак к небесам и не доводи свой голос до крика, и не проклиная темноту. Но вместо этого будь Светом в этой темноте и не сходи с ума по этому поводу. Тогда Ты и познаешь, Кто Ты Есть на Самом Деле, и все остальные ощутят это также. Позволь своему Свету сиять так ярко, что все и каждый смогут узнать, насколько ты необыкновенна!

- Ты хочешь сказать, что это нормально – позволить другим увидеть то, насколько я необыкновенна? – спросила Маленькая Душа.

- Ну разумеется! – засмеялся Бог, - это очень даже в порядке! Но помни, что «необыкновенный» не означает «лучше». Каждый является необыкновенным и особенным по своему! При этом многие успели забыть об этом. И они поймут, что это нормально – быть особенным и необыкновенным, только когда ты увидишь, что это в порядке вещей для тебя – быть особенной.

- Ух ты, - сказала Маленькая Душа, принявшись танцевать, смеяться и прыгать от радости, - Я могу быть такой особенной и необыкновенной, какой захочу!

- Да, и ты можешь начать прямо сейчас, - сказал Бог, который принялся танцевать и смеяться и прыгать вместе с Маленькой Душой, - Какой частью особенного и необыкновенного ты хочешь быть?

- Как это, какой частью особенного и необыкновенного? – повторила Маленькая Душа, - я не понимаю.

- Понимаешь, - начал Бог, - быть Светом – значит быть особенным, а быть особенным, включает в себя много разных частей. Быть добрым – значит быть особенным. Быть нежным – значит быть особенным. Быть особенным – также значит быть творческим, изобретательным. Быть терпеливым – это тоже значит быть особенным. Можешь ли ты придумать какие-то иные способы быть особенным?

Маленькая Душа посидела немного в молчании.

- Я могу придумать множество способов быть особенной! - воскликнула она, наконец, - Быть поддерживающим – значит быть особенным. Быть отдающим – это быть особенным. Быть особенным – это и быть дружелюбным. И быть заботливым – это тоже значит быть особенным.

- Да! – согласился Бог, - и ты можешь быть всем этим или любой другой частью особенного, какой пожелаешь в любой момент. Это и есть то, что означает быть Светом.

- Я знаю, чем я хочу быть, я знаю, чем я хочу быть! – радостно объявила Маленькая Душа, - Я хочу быть той частью особенного, которая называется «прощающий». Правда ведь, что быть прощающей – это значит быть особенной?

- О, да, - с уверенностью сказал Бог, - это очень особенно.

- Хорошо, - сказала Маленькая Душа, - именно этим я и хочу быть. Я хочу быть прощающей. Я хочу познать себя как прощающая.

- Хорошо, - сказал Бог, - но есть одна вещь, о которой тебе следует знать.

Маленькая Душа становилась немного нетерпеливой. Теперь ей казалось, что на каждом шагу её ожидают новые осложнения.

- Что же это такое? – спросила она со вздохом.

- Не существует никого, кого можно было бы простить.

- Никого? – она едва могла поверить тому, что только что услышала.

- Никого! – ответил Бог – всё, что я создал – совершенно. Нет ни одной другой души во всём, что Я создал, которая была бы менее совершенна, чем ты. Оглянись.

И именно тогда Маленькая Душа осознала, что вокруг собралась большая толпа других душ. Эти души собрались издалека и отовсюду и из самых разных уголков Царства, ибо все узнали, что Маленькая Душа ведёт необычайный разговор с Богом, и все и каждый желали знать, о чём идёт речь.

Глядя на бесчисленное множество собравшихся душ, Маленькая Душа была вынуждена согласиться. Ни одна из душ не выглядела менее замечательно, менее великолепно или менее совершенно чем она сама. Это было так удивительно, и настолько ярким был свет, исходящий от собравшихся душ, что Маленькой Душе приходилось даже немного прищуриваться, чтобы смотреть на них.

- Так кого же прощать? – спросил Бог.

- Ммм-да, - сказала Маленькая Душа, - повеселиться, похоже, не удастся. А я-то хотела познать себя как То, Что Прощает. Я хотела узнать, как это чувствуется, когда ты такой вот особенный.

И Маленькая Душа задумалась над тем, каково было бы ощущать себя, когда тебе грустно. Но именно тогда к ней подошла другая Дружелюбная Душа

- Не стоит беспокоиться, Маленькая Душа, - сказала ей Дружелюбная Душа, - я помогу тебе.

- Правда? – засветилась Маленькая Душа, - но что же мне нужно сделать для этого?

- Да ничего – я просто создам для тебя кого-то, кого ты сможешь простить!

- Ты так можешь?

- Конечно! – улыбнулась Дружественная Душа, - в следующем своём рождении, в следующей жизни я сделаю что-то, за что ты сможешь простить меня.

- Но зачем? Зачем тебе вдруг делать это? – спросила Маленькая Душа, - Тебе самому совершенному Творению! Тебе, которая вибрирует с такой скоростью, что рождается Свет, настолько яркий, что даже трудно смотреть на тебя! Что может заставить тебя захотеть понизить свои вибрации, что твой яркий свет станет тёмным и тяжёлым? Что может послужить причиной того, что ты, которая есть Свет; ты, которая танцует со звёздами и движется через Царство со скоростью мысли, захотела бы придти в мою жизнь и сделать себя настолько тяжёлой, что ты смогла бы сделать что-то плохое?

- Ответ очень прост, - сказала Дружелюбная Душа, - я сделаю это, потому что я люблю тебя.

Маленькая Душа была удивлена, услышав такой ответ.

- Не стоит так удивляться, - сказала Дружественная Душа, - ты уже делала то же самое и для меня. Неужели же ты не помнишь этого? О, мы же столько раз уже танцевали вместе, ты и я. На протяжении эонов и сквозь века мы танцевали с тобой этот танец. На протяжении всего времени и во многих местах мы играли вдвоём с тобой.

Мы обе были уже Всем Этим. Мы были и Верхом и Низом, и Левым и Правым. Мы уже были и Там и Здесь, Теперь и Тогда. Мы уже были Всем Этим. Мы были и мужчинами и женщинами, хорошим и плохим; мы обе уже бывали и жертвами и злодеями.

Так мы и поступали прежде множество раз друг для друга, ты и я; и каждая создавала для другой точную и совершенную возможность для того, чтобы Проявить и Познать, то Кем Мы Являемся На Самом Деле.

- Таким образом, - стала объяснять Маленькая Душа дальше, - в этот раз в нашей следующей жизни я предстану перед тобой как «плохая». И я сделаю что-то действительно ужасное и тогда ты сможешь познать себя как Та, Которая Прощает.

- Но что же ты сделаешь? – спросила Маленькая Душа, немного нервничая, - что будет этим действительно ужасным, что ты сделаешь?

- О, - сказала Дружелюбная Душа улыбаясь, - мы непременно придумаем что-нибудь.

Но после этого Дружелюбная Душа стала как-то серьезнее и сказала тихим голосом:

- Знаешь, в одном ты определённо права.

- В чём? – захотела узнать Маленькая Душа.

- Мне действительно понадобится замедлить мои вибрации и стать очень тяжёлой для того, чтобы сделать эту не очень приятную вещь для тебя. Мне придётся притворяться быть чем-то совершенно на меня не похожим. И теперь я хочу попросить тебя об одной ответной услуге.

- Да всё что хочешь! Всё, что ты пожелаешь! – воскликнула Маленькая Душа, начав петь и плясать, - Я буду прощающей! Я буду прощающей! – и тут Маленькая Душа заметила, что Дружелюбная Душа продолжала оставаться молчаливой.

- Так что ты хочешь? – спросила Маленькая Душа, - Что я могу сделать для тебя? Ты просто ангел, согласившись сделать это для меня.

- Ну, разумеется, эта Дружелюбная Душа и есть ангел! – прервал их беседу Бог, - Каждый и есть ангел. Помни всегда: Я посылаю вам только ангелов и никого кроме них.

И Маленькая Душа сгорала от нетерпения сделать что-нибудь для того, чтобы удовлетворить просьбу Дружественной Души:

- Так что же я могу сделать для тебя? – спросила она снова.

- Когда я стану бить тебя и причинять тебе боль, - начала Дружелюбная Душа, - в тот момент, когда я сделаю тебе худшее из всего того, что ты только можешь себе представить... В этот самый момент...

- Да? – прервала её Маленькая Душа, - так что же...?

Дружелюбная Душа молча взглянула на Маленькую Душу и затем молвила:

- Помни, Кто Я Есть На Самом Деле.

- О, ну конечно! – воскликнула Маленькая Душа, - Я обещаю! Я всегда буду помнить тебя такой, какой вижу тебя здесь и сейчас.

- Хорошо, - сказала Дружелюбная Душа, - потому что, видишь ли, в чём тут дело: Я буду очень сильно стараться притворяться, и я, скорее всего, забуду то, кто я есть на

самом деле. И если ты не будешь помнить то, Кто Я Есть На Самом Деле, я могу забыть об этом на очень долгое время. И если я забуду, Кто Я Есть, - ты можешь даже забыть Кто Ты Есть и мы обе потеряемся. И тогда нам потребуется еще одна душа, которая придёт и напомнит нам о том, Кто Мы Есть.

- Нет! Нам этого не потребуется! – снова пообещала маленькая Душа, - Я буду помнить, кто ты есть! И я буду благодарна тебе за тот дар, который ты принесёшь мне – шанс познать и почувствовать то, Кто Я Есть.

И соглашение было заключено, и Маленькая Душа отправилась в свою новую жизнь, радостная от того, что будет Светом, что само по себе было очень особенным; и вдвойне радостная оттого, что сможет быть той частью этого особенного, которая называется Прощение.

И Маленькая Душа с нетерпением ждала, когда ей предоставится возможность ощутить и познать себя как Прощение и принести благодарность той душе, которая делает это возможным.

И в каждый новый момент этой новой жизни, когда новая душа появлялась на сцене, чтобы эта новая душа не приносила в жизнь Маленькой Души – радость или печаль, и в особенности, если это была печаль, Маленькая Душа думала о том, что сказал ей Бог:

- Всегда помни, - улыбался Бог, - Я всегда посылаю вам только ангелов, и никого кроме них...

Конференция экспертов

Я хочу рассказать об одной необычной конференции, которая прошла несколько лет назад. Она проводилась для людей, которые были экспертами по проведению конференций.

Целью общей встречи было составление документа и нескольких указаний относительно проведения конференций. Эксперты прекрасно знали типичный ход такого рода встреч. Они знали, что первая часть обычно состоит из препирательств с целью выяснения позиций и способа достижения общих целей. Они также знали, что в середине тренинга участники поймут, что собственно ничего не создают и перейдут к сути дела.

Впоследствии экспертов несколько не беспокоило то, что на половине дороги они еще ничего не достигли. Они продолжали препираться, чтобы занять выгодную позицию и определить цели. Они считали это чем-то неизбежным.

А поскольку они ничуть не беспокоились, то не возникло ни одной инициативы, чтобы сделать что-нибудь другое. Поэтому они продолжали ссориться, и конференция ни к чему не привела.

Маленький самолетик

Я хочу рассказать вам одну историю, или вернее, сказку. Или, пожалуй, так. Я хочу рассказать вам одну сказочную историю. Поэтому устраивайтесь поудобнее и позвольте себе просто слушать, видеть и чувствовать эту историю.

Итак, я начинаю. Жил-был маленький самолетик, который хотел научиться летать. Он стоял на земле и смотрел, как большие самолеты кружатся в небе, выписывая замысловатые узоры. И ему тоже очень хотелось летать также легко и правильно, как и другие.

Но он почему-то считал, что никогда не сможет научиться этому. И ему было очень обидно плохо летать. Иногда даже другие самолеты поддразнивали его: «Эх, ты! Все умеют, а ты нет. Это же так просто! Летим с нами!» «Вам-то просто, а я не могу!»- грустно думал самолетик.

На аэродроме каждый день проводились уроки, на которых самолеты учились делать в небе сложные фигуры. Однажды самолетик, как обычно, наблюдал за фигурами высшего пилотажа, которые выписывали на небе другие самолеты. После них на небе оставался белый след. Вдруг след одной из фигур, похожий на букву «Щ» превратился в мягкого белого щенка. «Привет!- сказал щенок. - А ты, почему не летаешь?»

«У меня не получается. Я даже не хочу пробовать...» - ответил самолетик.

«Знаешь, когда я смотрю отсюда, с высоты, я могу одним взглядом охватить весь аэродром и поле, и лес за ним и с одного раза понять их смысл. Понимаешь, сверху

гораздо легче видеть такие вещи и охватить их смысл, чем стоять внизу на одном месте. И также дело обстоит во многих других областях жизни. И это относится и к знакам на бумаге.

Отдельные значки на бумаге состоят из маленьких кружочков, палочек и изогнутых линий. И их очень легко нарисовать. Вместе они составляют слова-узоры. И гораздо проще увидеть слово, которое уже написано, чем увидеть все это еще тогда, когда палочки, крючочки и кружки еще не стали словами».

И тогда самолетику захотелось посмотреть с высоты на родной аэродром, на поля и леса. Захотелось самому рисовать узоры, которые, оказывается, как и буквы, состоят из совсем простых линий. И он представил, как выписывает эти линии, которые складываются в узоры-слова.

А потом разбежался и взлетел именно так, как представлял себе это. Он почувствовал, как воздух сам поддерживает и помогает ему. Лететь было легко и приятно. Поднимаясь все выше, он смотрел вперед, а за ним в небе оставались буквы. И как вы думаете, что он написал? Одна за другой появлялись буквы и складывались в слова. И вот те, кто стоял внизу, прочитали: «У меня получилось!» Это было очень приятно.

И может быть, вы удивитесь, что с тех пор самолетик стал летать все увереннее и писать все новые и новые слова на небе, выполняя самые сложные упражнения. А потом он вырос и, оглядываясь в прошлое, с улыбкой вспоминал то время, когда он еще не умел летать.

Кто не работает, то не ест...

Тебе наверняка приходилось слышать пословицу: «Кто не работает, тот не ест...» и у тебя уже достаточно жизненного опыта, чтобы понять, что посвящение энергии и времени необходимо для достижения успеха ты без сожаления избавишься от желания иметь все даром мне известна одна история одна из моих любимых.

Сначала тебе может показаться, что она тебя не касается, но, когда ты слышишь ее повторно, то начинаешь замечать ее универсальный смысл. Это история одна из тех, которые тебе уже приходилось слышать миллион раз, и, несмотря на это, они никогда тебе не надоедают. Ты всякий раз находишь в них нечто новое.

Это история о лесорубе, и еще об одном человеке, которые много лет тому назад пришли к судье, чтобы он их рассудил. Судья спрашивает лесоруба, с чем он к нему пришел и лесоруб, не спеша, но решительно начинает свой рассказ. «Весь день я провел за тяжелой работой, чтобы заработать серебряные монеты, а этот человек считает, что у него есть все права на половину».

Я не намерен ему ничего отдавать. Это я встал на рассвете оседлал осла, я много километров шел к лесу, расседлал осла, начал ударять топором и валить деревья. Это я работал топором. Это я разрубил дерево на мелкие поленья. Это я взял поленья и погрузил их на ослика. Это по мне стекал соленый пот. Это я гнул спину и это мне полагается оплата...»

И тогда судья обратился к другому человеку, и спросил у него, почему он требует половину денег, а мужчина сказал: «Если бы не я, лесоруб работал бы в два раза дольше. Это я жаловался на то, что топор очень тяжел. Это я проклинал деревья, когда они падали не так, как надо. Это я кричал на осла, когда он не хотел идти дальше. Это я жаловался на жару и без меня вся работа длилась бы в два раза дольше...»

Судья послал одного из своих людей за серебряным подносом, а затем забрал у лесоруба его монеты, несмотря на протесты бедняги. И тогда судья взял одну монету и бросил ее на поднос. Затем на подносе зазвенела другая монета, затем еще одна. Чем больше монет ударялось о поднос, тем сильнее злился лесоруб, и тем шире улыбался тот второй.

Когда кошелек наполовину опустел, лесоруб вытянул руку, чтобы забрать его, но судья велел ему отстраниться. И тот второй улыбнулся еще шире. Судья же продолжал бросать на поднос монету за монетой, до тех пор, пока не опустел весь кошелек. Лесоруб был в бешенстве. Он думал, что судья лишает его всего заработка. Второй ликовал. И тогда судья одним быстрым движением высыпал все монеты обратно в кошелек и бросил

его лесорубу. После чего повернулся ко второму мужчине и сказал: «Твоей работой был шум и крик, а сейчас ты слышал шум оплаты...»

А сейчас, не спеша, по мере того, как ты будешь продвигаться в своих размышлениях о крике, и в построении иллюзии приложения больших усилий, ты можешь понять в глубине души, что то, что мы думаем о значимости нашей работы, может сильно отличаться от награды, которую мы получим. А поэтому я размышляю, и ты тоже можешь об этом подумать, хочешь ли ты действительно работать, или же ты предпочитаешь лишь создавать шум.

Только ты знаешь, что это значит для тебя, ты можешь это проигнорировать и делать вид, что это тебя не касается, но ты интуитивно можешь понять почему лесоруб заслужил всю оплату. Подумай над этим... Не спеши, загляни в будущее, в завтрашний день и еще дальше, и ты откроешь для себя, когда надо работать, а когда шуметь...

Маленький слоненок Дамбо

Дамбо, маленький слоненок из одноименного мультфильма, летал, размахивая своими ушами. Но вначале он, не верил, что может летать, пока его друг - мышонок Тимоти - не дал ему «волшебное перышко». С перышком Дамбо летал великолепно, а без перышка не мог, пока опять же Тимоти не убедил его, что его умение летать находится в нем самом. После этого Дамбо стал летать как настоящий летающий слон.

Дамбо умел летать, но он мог это делать только тогда, когда верил, что может. Подобное случается со многими из нас, только не в отношении умения летать, размахивая ушами, а в отношении механизма самозащиты, который не позволяет нам делать то, что мы можем.

Если мы внимательно рассмотрим стрессовую ситуацию, в которую когда-то попали, то сможем увидеть, что большая часть напряжения вызвана нами самими.

Куда пойти учиться

Мой приятель Билл был недавно в ситуации, весьма похожей на твою. И лишь сейчас он отдает себе отчет в том, как много он узнал о себе. И теперь он действительно доволен.

Билл не мог принять решения о выборе высшего учебного заведения. Программа одного из них была достаточно традиционной. Это был старый и консервативный университет и находился он недалеко от дома, в котором он проживал вместе с родителями, которые желали и впредь заботиться о нем. У него не хватало смелости разочаровать их и уехать.

Программа другой высшей школы была более современной, менее консервативной. Учебное заведение находилось в другом городе. Он думал, что ему следует быть осторожным, но вместе с тем он хотел научиться чему-то большему, нежели предлагал первый ВУЗ. И он никак не мог решить, куда ему поступать - оба ВУЗа открывали перед ним позитивные возможности и в обоих местах был один и тот же срок подачи документов.

Он не мог решиться и когда уже сроки поджимали. Он действительно не мог принять решения. А когда он попросил директора того, второго ВУЗа, менее консервативного и находящегося в другом городе, чтобы он дал ему время подумать, ему ответили, что он, по-видимому, не заинтересован в обучении, и поэтому на его место будет принят другой человек.

Итак, он «приземлился» в школе с более консервативной программой живет с родителями и чувствует себя тюремным узником. Но я думаю, что он многому научился по части принятия решений тогда, когда у нас еще есть выбор, прежде чем кто-то выберет за нас.

Матер всегда готов...

Неважно, в каком вы состоянии. Не важно, кто приходит. Мастер всегда готов.

Есть великолепное изречение Джалалуддина Руми, одного из величайших суфийских мастеров. Прими это в свое сердце.

Приходи, приходи, кто бы ты ни был — странник, богомолец, любитель познания — это все не имеет значения.

Наш караван — это не караван отчаяния.

Приходи, даже если ты нарушал обет тысячу раз.

Приходи, приходи, опять приходи.

Мастер — это хозяин. Настоящие мастера никогда никому не отказывают. Они не могут отказать. Если вы, уставший от долгого путешествия и знойного солнца, подойдете к дереву, дающему тень, разве дерево откажет вам? Такого не может быть никогда.

Дерево всегда готово укрыть вас, дать вам свою тень, свои фрукты, свои цветы, свой аромат. Если я скажу кому-нибудь: «Сначала иди и постарайся быть достойным саньясы, а уж потом приходи ко мне», это будет равносильно тому, как если бы врач, к которому вы пришли, сказал: «Я дам вам лекарство только тогда, когда вы поправитесь. Я не трачу свои лекарства на больных людей». Не важно, кто приходит.

Мастер всегда готов.

Непонимание

Во время урока один из учеников Мастера воскликнул:

Я не понимаю твоих слов!

Подойди ко мне поближе — сказал Мастер.

Ученик приблизился.

Присаживайся — предложил Мастер.

Ученик сел.

А ещё говоришь, что не понимаешь моих слов!? — укоризненно произнес Мастер.

Мечта о полете

Давным-давно люди мечтали научиться летать. Они думали о том, как этому можно научиться, смотрели на птиц, парящих высоко в небе, и им казалось, что они тоже смогут сделать это, но они не знали, как именно.

Прошло много лет, и в течение этого долгого времени люди совершали попытки полета: они создавали крылья и придумывали аппараты, которые должны были поднять их в воздух. Но ничего не получалось: все попытки не имели успеха, крылья и хитроумные аппараты поднимали в воздух лишь на несколько мгновений. И все же люди надеялись, что когда-нибудь смогут научиться летать легко и быстро как птицы.

И вы можете удивиться - чудо произошло. В начале двадцатого века были сделаны изобретения, которые помогли людям научиться летать. Сейчас никто не удивляется тому, что самолеты, созданные людьми, переносят их в любую точку земного шара легко и быстро.

Но еще в середине нашего века многие не верили в возможность полетов в безвоздушном пространстве. И прошло еще некоторое время, и первые люди совершили полет на Луну. Так раздвигались границы возможностей человека, и мы еще не знаем, какие наши мечты могут осуществиться и, как это произойдет.

Надежда

Не позволяйте себе затеряться в ловушке надежды. Не давайте поймать себя идее, что помощь придет со стороны. Другой не сможет осуществить вас. Осуществление внутри.

Я слышал об охотнике, который затерялся в джунглях. Три дня он не мог никого найти, чтобы спросить дорогу. Паника все больше и больше овладевала им. Три дня без пищи и в постоянном страхе. Три дня он не мог спать. Он сидел на дереве и боялся, что на него нападут дикие звери. Там были змеи, львы и много других зверей. На четвертый день рано утром он увидел человека, сидевшего под деревом. Можете представить себе его радость. Он подбежал, обнял этого человека и сказал: «Какая радость!» И другой обнял его, и оба были невероятно счастливы. Затем они спросили друг друга, чему они так радовались.

Первый сказал: «Я потерялся и надеялся встретить кого-нибудь».

Второй сказал: «Я тоже потерялся и тоже надеялся встретить кого-нибудь. Но если мы оба потерялись... тогда наша радость была напрасной. Теперь мы оба потеряны».

Мудрый судья

Женщина, взволнованная и возмущенная, пришла к гхази, к окружному судье, и стала жаловаться на то, что посторонний мужчина поцеловал ее против ее воли.

Она кричала: «Я требую от вас справедливости. Я не успокоюсь до тех пор, пока вы не накажете злодея. Я требую этого от вас, это мое право». При этом она гневно топала маленькой ножкой и испепеляла судью своими взглядами. Судья был мудрым человеком. Он долго думал и, наконец огласил судебное решение: «С тобой поступили несправедливо.

Итак, ты должна узнать, что такое справедливость. Посторонний мужчина поцеловал тебя насильно, против твоей воли. Чтобы восторжествовала справедливость, мое решение таково: ты должна поцеловать его тоже насильно, против его воли».

И обратившись к судебному исполнителю, он приказал привести мужчину, чтобы тот получил свое наказание.

Мужество

И вот еще что расскажу я вам. Этого никто и не ожидал. То было днем отделения взрослых от детей. У меня был пациент, звали его Пол. Я хочу рассказать о дне, когда его сестра, Элейн, узнав, как проходит лечение Пола, позвонила мне и поинтересовалась, можно ли и ей пройти курс терапии. Ей казалось; что как-то у нее все не так, что-то она делает неправильно.

Пол говорил ей, что из себя представляет сеанс. Вот и ей захотелось поговорить с терапевтом о том, что случилось с ней предыдущей ночью. Вряд ли можно сказать, что отец ее был в восторге от всего, что бы она ни делала в своей жизни. Скорее, он был большим ребенком. Но, присмотревшись к нему ее глазами, можно было пожалеть девушку,- она билась головой о кирпичную стену.

Каждому известно ощущение, каково это - вскочить среди ночи и ткнуться в закрытую дверь. Когда-нибудь, но люди встают с постели не с той стороны. И наталкиваются на стену прямо перед собой. Этого достаточно, чтобы не удержаться на ногах и опять оказаться в кровати.

Вот так оно и было с Элейн, она старалась поладить с ним, а натыкалась на преграду. Однажды это была библия, в другой раз уборка, потом поведение, еще что-то. Она как-то не задумывалась, что во всем может быть виноват он, пока не услышала, что Пол ходил на сеанс терапии.

А посоветоваться ей хотелось о том, правильно ли она поступила, став однажды прямо перед отцом, лицом к лицу, глаза в глаза и сказав: «Постой-ка, пап, обопрись о стену на секундочку. Мне надо кое-что сказать тебе, и, думаю, тебе понадобится обо что-то опереться». И она стала говорить, что она устала, что к ней относятся как к ребенку, к недотепе.

А она девушка, она вот такая, и ей хочется, чтобы ее воспринимали такой, какая она есть, уважали ее чувства и права. Он начал было что-то говорить, но она закрыла его губы ладошкой и сказала: «Я еще не все сказала».

В ней стало расти чувство неизвестной доселе силы. Подбородок окреп, зубы плотно сжались. Ей было удивительно, что она может смотреть ему прямо в глаза и видеть поры у него на щеках. А раньше она и не замечала их.

Она слышала, как вылетают ее слова, и ей не хотелось их останавливать, хотя, в общем-то, она и не собиралась заявлять: «Я устала от вечных упреков и унижений».

Он стоял, прижатый ею к стене. Ему нечего было сказать. Ну и пусть. Никакой вины она за собой не чувствовала. Ничего, он переживет. Тем более, что все это – правда. Она повернулась и вышла из комнаты, чувствуя, как бьется сердце и клокочет гнев, который она никогда не испытывала раньше.

Достаточно один раз задуматься, и на многое открываются глаза. Элейн не задумывалась до этого. Ее подтолкнули рассказы Пола о сеансах терапии. А потом она позвонила мне, чтобы посоветоваться правильно ли она сделала.

Не знаю, правильно или нет, но одно знаю точно - ты выросла сегодня. Она удивилась: «Откуда вы знаете, вы же прежде меня никогда не видели?» Ощущения силы и мужества, испытанные ею, невозможно не заметить, они узнаются даже по телефону. А уж если сознание считает, что ты становишься выше, подсознанию ничего не остается, как подчиниться.

Научитесь дарить подарки

Когда мы приехали к Мильтону Эриксону, а это было 20 декабря 1979 года, рождественской елки в доме к нашему удивлению не оказалось, а ведь он всегда был тем человеком, у которого к Рождеству отношение особенное. Да вот и на собственный бюст он надел шапку Санта Клауса, и миниатюрный Санта держит значок «Веселого Рождества».

Мы спросили о елке, и он ответил: «Во дворе их полно, детей в доме больше нет. И елку мы теперь не ставим». Мы посчитали вопрос исчерпанным, но оказалось, что ему есть еще немало, что сказать по этому поводу, и сделал он это не совсем обычным, или вернее, совсем необычным способом.

Дедушки во многом похожи, вот и Мильтон Эриксон говорить мог о чем угодно, аж дух захватывает. Полдня он все говорил о женском белье, с чего началось – и не упомнишь, он рассказывал, как мужчина обычно покупает женское белье. Оказалось, был у него один пациент, который совсем не знал, как купить белье для жены, да и вообще не представлял, что женщинам может понравиться такой подарок.

В этом ему нужно было помочь, хотя он, общем-то, не очень желал такой помощи. Короче говоря, д-р Эриксон обязал его тем, что пошел с ним вместе и продемонстрировал способы общения с продавщицами, что, в конце концов, и привело к покупке требуемого. Д-р Эриксон даже уговорил одну продавщицу показать Джюю – так, кажется, его звали, – некоторые образцы.

Одним словом, после некоторого замешательства со стороны Джоя, покупки были сделаны, но тут возникла другая проблема. Как же их подарить? Тогда тоже было Рождество, д-р Эриксон отправился к Джюю домой, чтобы и научить, и присмотреть «верно» ли тот будет дарить.

Джоя он наставлял: «Сначала обращаешься к человеку по имени и говоришь: «Веселого Рождества, Кэрл», – потом даешь подарок и крепко целуешь в губы». После этого он попросил Джоя продемонстрировать усвоенный урок, подарив первый подарок дочке – подростку, Кэрл. Джой промычал:

«Веселого Рождества, Кэрл», – и чмокнул ее в щечку. Д-р Эриксон поинтересовался: «Кэрл, разве так дарят подарки?» Она ответила: «Нет, д-р Эриксон, не так». И тогда он спросил ее, кого бы она выбрала, его самого или его красавца сына Лэнса, чтобы показать отцу, как это делается. Выбрала она первого из двух, демонстрация закончилась, чуть ли не десятиминутным «засосом».

Из всего того, о чем он болтал в тот день, запомнились и еще какие-то обрывки, но больше всего нас занимал вопрос, что же подарить д-ру Эриксону на Рождество. В общем, думать долго не пришлось, ясное дело, что – рождественскую елку, и мы вскорости нашли одну, всю расцвеченную, украшенную блестками, мишурой, леденцами и всем, что полагается для рождественской елки. На следующий день мы радостно вернулись, прихватив и еще кое-что по дороге.

Д-р Эриксон обрадовался, но вовсе не удивился елке, меня же в этот момент занимал вопрос, как ему вручить это наше кое-что. Вышла небольшая загвоздка, ну как после всего услышанного вручать ему подарок, в голове неуклюже крутилось что-то вроде «вот у нас тут для вас подарок, откройте его сейчас, или лучше подождать и открыть на Рождество».

Он покачал головой и сказал: «Только вчера рассказывал вам, как дарить подарки на Рождество». Что мне оставалось делать, я «посмотрел человеку в глаза» и сказал: «Веселого Рождества, Мильтон», – вручил подарок и крепко поцеловал в губы.

Но это еще не конец истории, если только не принимать во внимание, что он в скорости умер, и это был последний раз, когда мы виделись. Мы уехали из Феникса и отправились праздновать рождество, «правильно» дарит друг другу подарки у нашей Рождественской елки.

А через шесть месяцев нам довелось послушать пленку, записанную кем-то тем же днем 20 декабря, где, среди уже позабытого, была запись и о том, как надо дарить подарки. С любопытством мы вслушивались в запись, словно слышали все в первый раз, по крайней мере – в этот раз осознанно, и особенно обрадовались, когда всплыла та история о Джое и женском белье.

И тут к величайшему нашему удивлению прямо в середине этой история, которую, как казалось, мы так хорошо помнили, голос д-ра Эриксона произнес: «И не хотелось мне идти с Джоем и покупать рождественскую елку, очень уж это хлопотно. Вот я и сказал ему, мол, ты иди, купи елку, разукрась ее блестками, мишурой, леденцами и всем, что полагается для рождественской елки». Нет, мы были не просто удивлены,— мы были поражены!

Мы тут думали, какая это у нас замечательная идея – купить и нарядить для него елку, а за всем этим, оказывается, он сам стоял! И народу у него в тот день перебивало не меньше, чем человек 10, вот вам и 10 елочек, которых и след на другой день простыл.

О трех посетителях мне известно точно. Одна из них мне как-то доверилась, что пациентам в трансе обычно говорит: смотрите ему прямо в глаза, искренне при этом улыбаясь. Скажите потом: «У меня тут кое-что есть для тебя». И добавьте: «Ты готов? С днем рождения тебя, милый!» Вручите подарок и, крепко поцелуйте в губы. Пусть даже и повод будет незначительный. Вот что Она говорила своим пациентам в трансе.

Другой писал в одной из своих работ, что при семейной терапии он призывает пациентов проделать в определенных случаях некую церемонию: смотрите ему прямо в глаза, искренне при этом, улыбаясь, говорите: «У меня тут кое-что есть для тебя». Потом он просит пациентов показать ему, как они будут произносить «Ты готов? С праздником, милый!», и вручать подарок в сопровождении крепкого поцелуя в губы. Всего-то для этого и надо, что купить подарок, пусть хоть самый маленький.

И третий терапевт, о котором я слышал, что он был тогда там, делает точно так же. Когда подходит момент, он покупает подарок, в нужное время вытаскивает его на свет божий и произносит: «Веселого Рождества, Сюзан». Он смотрит на нее и искреннее улыбается. И говорит: «Веселого Рождества, Сюзан». Поднося подарок, отводит на мгновение взгляд на подарок, потом опять смотрит ей в глаза и крепко целует в губы.

И все это упирается в тот день – 20 декабря, в рассказанное д-ром Эриксоном. Какое замечательное напоминание, которому люди следуют каждый по-своему, в соответствии со своими желаниями и поводами. Да и то сказать, у каждого ведь своя елка!

Опасность знаний

Мастер Джалаледдин Руми и другие рассказывают, что однажды Иса, сын Марии, шел по пустыне, недалеко от Иерусалима, с несколькими людьми, в которых еще сильна была жадность.

Они умоляли Ису назвать Тайное Имя, воскрешающее мертвых.

- Если я сообщу вам эту тайну, - отвечал им Иса, - вы неправильно воспользуетесь ею.

Люди же настаивали на своем:

- Мы подготовлены к такому знанию и вполне заслуживаем его. Кроме того, оно укрепит нашу веру.

- Вы сами не знаете, о чем просите, - возразил Иса, но все же открыл им великое Слово.

Немного позже эти люди, вновь оказавшись в пустыне, увидели на земле кучу побелевших от времени костей.

- Давайте попробуем могущество Слова, - сказали они друг другу и хором произнесли тайное имя.

Только они его произнесли, как вдруг кости соединились в скелет, который стал обрастать мясом, мясо покрылось шерстью, и вот перед ним предстал дикий хищный зверь. Ожившее чудовище набросилось на них и разорвало на куски. Имеющие разум поймут. Люди, менее развитые, сумеют развиваться, изучая эту историю.

Не боги горшки обжигают...

Один фокусник показывал свое искусство султану и его придворным. Все зрители были в восторге. Сам султан был вне себя от восхищения. «Боже мой, какое чудо, какой гений!» Его же визирь сказал: «Ваше величество, ведь не боги горшки обжигают. Искусство фокусника - это результат его прилежания и неустанных упражнений».

Султан нахмурился. Слова визиря отравили ему удовольствие от восхищения искусством фокусника. «Ах ты неблагодарный, как ты смеешь утверждать, что такого искусства можно достигнуть упражнением? Раз я сказал: либо у тебя есть талант, либо у тебя его нет, значит, так оно и есть».

С презрением взглянув на своего визиря, он гневно воскликнул: «У тебя его, по крайней мере, нет, ступай в темницу. Там ты сможешь подумать о моих словах. Но чтобы ты не чувствовал себя одиноким и чтобы рядом с тобой был тебе подобный, то компанию с тобой разделит теленок».

С первого же дня своего заточения визирь стал упражняться: он поднимал теленка и носил его каждый день по ступенькам тюремной башни. Проходили месяцы, теленок превратился в могучего быка, а силы визиря возрастали с каждым днем благодаря упражнению.

В один прекрасный день султан вспомнил о своем узнике. Он велел привести визиря к себе. При виде его султан изумился: «Боже мой! Что за чудо, что за гений!» Визирь, несший на вытянутых руках быка, ответил теми же словами, как и раньше: «Ваше величество, не боги горшки обжигают. Это животное ты дал мне из милости. Моя сила - это результат моего прилежания и упражнений».

О вечной жизни

Царь Ановширван, которого народ называл также Справедливым, однажды отправился в паломничество по стране как раз в то время, когда родился пророк Мухаммед. На освещенном солнцем склоне горы он увидел сгорбившегося над работой почтенного старого человека.

В сопровождении своих придворных царь подошел к нему и увидел, что старик сажает маленькие, не больше года, саженцы. «Что же ты делаешь?» - спросил царь. «Я сажаю ореховые деревья», - ответил старик. Царь удивился: «Ведь ты уже так стар. Зачем тебе саженцы, листву которых ты не увидишь, в тени которых не будешь отдыхать и не вкусишь их плодов?»

Старик взглянул на него и ответил: «Те, кто был до нас, сажали, а мы пожинали плоды. Теперь мы сажаем, чтобы те, кто будет после нас, тоже могли бы пожинать плоды».

Не обижай богов...

«Много лет тому назад жило индейское племя, люди из этого племени умели создавать прекрасную керамику, ткать удивительные ковры и производить различные иные предметы быта для того, чтобы соединиться с бесконечной красотой мира.

На некоторых изделиях были представлены магические символы, передаваемые из поколения в поколение; другие были украшены узорами, почерпнутыми из природы. Каждая деталь была выполнена с необыкновенной любовью. Это были поистине плоды вдохновения, в котором индивидуальность художника соединялась с окружающим его миром.

Яркие и приглушенные цвета чистые, происходящие из земли, по которой ходили их создатели из того, что окружало их мягкость линий и неповторимая гармония форм проявляется спонтанно, но осознанно вместе с каждой последующей нитью вместе. С каждым деликатным движением ладони из первичных узоров расцветали новые, благодаря тщательной обработке суровых материалов, происходящих из различных источников, хорошо известных источников. И хотя можно было представить, что из них получится, окончательный результат всегда поражал, являлся неожиданностью, но его принимали с радостью.

Возможно, тебя интересует тот факт, что, по мнению этих ремесленников, только боги могли быть совершенными; и боги очень бы обиделись, если бы кто-нибудь из смертных достиг совершенства в какой-либо области даже случайно.

И поэтому каждый ковер, каждый предмет каждый сосуд был обезображен странной линией или узором. Это было продуманное отступление от совершенства, целенаправленная ошибка, старательно размещаемая мастером на своем произведении, чтобы не обидеть богов.

А сейчас, у меня есть для тебя задание... Это очень важно до нашей следующей встречи будь совершенно уверен в том, что ты никогда не обидишь богов...»

Орел и цыпленок

Однажды, гуляя по лесу, один человек нашел орленка. Он взял его домой и оставил жить в сарае, приучив есть корм для цыплят и вести себя так же, как они. В один из дней к хозяину пришел натуралист, который хотел узнать, как орел, царь птиц, может жить в сарае вместе с цыплятами. «Я кормил его тем же, чем и цыплят, и приучил его быть цыпленком, он никогда не научится летать, - объяснил хозяин. - Он перестал быть орлом и ведет себя, как настоящий цыпленок». «Тем не менее, - настаивал натуралист, - у него сердце орла, и он может научиться летать».

Осторожно взяв орленка на руки, он сказал: «Ты создан для неба, а не для земли. Расправь свои крылья и лети». Орленок, однако, был смущен; он не знал, кто он, и, посмотрев на цыплят, клюющих свой корм, прыгнул вниз, чтобы снова присоединиться к ним.

На следующий день натуралист взял орла на руки и поднялся с ним на крышу дома. «Ты орел, - снова убеждал он его. - Расправь крылья и лети». Но орленок был напуган своим неизвестным Я и новым миром, простиравшимся перед ним, поэтому он снова прыгнул вниз и отправился к цыплятам. На третий день рано утром натуралист принес орла на высокую гору.

Он встал лицом к солнцу, поднял царя птиц высоко над собой и, подбадривая его, сказал: «Ты орел. Ты создан для неба. Расправь свои крылья и лети». Орел посмотрел вокруг. До сих пор он никогда не летал. И вдруг случилось то, чего так долго ждал от него натуралист: орел стал медленно расправлять крылья и, издав торжествующий крик, он, наконец, воспарил под облака и улетел.

Возможно, орел до сих пор с грустью вспоминает цыплят и даже иногда навещает свой сарай. Но каждому ясно, что он никогда не вернется к прежней жизни. Он был орлом, хотя его содержали и воспитывали, как цыпленка.

Небольшая разница

Один восточный властелин увидел страшный сон, будто у него выпали один за другим все зубы. В сильном волнении он призвал к себе толкователя снов.

Тот выслушал его озабоченно и сказал: «Повелитель, я должен сообщить тебе печальную весть. Ты потеряешь одного за другим всех своих близких». Эти слова вызвали гнев властелина.

Он велел бросить в тюрьму несчастного и призвать другого толкователя, который, выслушав сон, сказал: «Я счастлив сообщить тебе радостную весть - ты переживешь всех своих родных». Властелин был обрадован и щедро наградил его за это предсказание.

Придворные очень удивились. «Ведь ты сказал ему то же самое, что и твой бедный предшественник, так почему же он был наказан, а ты вознагражден?» - спрашивали они.

На что последовал ответ: «Мы оба одинаково истолковали сон. Но все зависит от того, не что сказать, а как сказать».

Остров сокровищ

Песеты! Золотые дублоны! Изысканные драгоценности! Пуститься в погоню за сокровищами через весь океан! Эта идея не приходила в голову молодому Ховкинсу и его друзьям, доктору Ливеси и сквайеру Трилони, до тех пор, пока им не попала в руки карта старого пирата. До этого они не замечали, что существуют корабли, мореплавание, заправка пресной водой, течения, навигация, ветры, приливы, сокровища и пираты. Но очень скоро они приобрели хорошее представление не только об этом, но и о многом другом.

Книга Роберта Луиса Стивенсона «Остров Сокровища» - это история о сыне хозяина гостиницы, Джиме, и его приключениях, которые начались с того момента, когда в гостиницу зашел старый морской капитан. Он нанимает Джима, чтобы тот внимательно следил, не появится ли одноногий моряк. Хотя одноногий так и не появился, Джим становится свидетелем смерти старого капитана после его ссоры с, казалось бы, приятными и милыми людьми. Вскоре после смерти капитана в его морском сундучке

Джим находит карту острова, на которой крестиком было нанесено место расположения клада знаменитого пирата - капитана Флинта.

Джим показывает карту доктору Ливеси и сквайеру Трилони, и они начинают думать о способах добыть сокровища. В те дни до острова можно было добраться только на корабле. Поэтому двое мужчин и подросток, не имея никакого опыта в мореплавании, стали думать над тем, как снарядить корабль, чтобы переплыть через океан. Они очень хотели попасть в точку, отмеченную «Х», и стали замечать все, что относится к их цели, на что они раньше совсем не обращали внимания, и о чем совсем не думали.

«Вскоре, после того как им первый раз пришла в голову идея добыть клад, сквайер Трилони отправился в ближайший порт, где купил корабль, нанял команду, и вся троица благополучно поплыла к Острову Сокровищ.

Мысленное представление **МИШЕНИ** сходно с нанесением отметки клада на карту. Однажды остановив на ней свой взгляд, вы начинаете делать все, чтобы найти способы его достижения, и замечаете все сопутствующие детали, и решения сами приходят откуда-то из глубины вашего сознания.

Неудача

Когда вы пытаетесь сделать что-либо сами, отдельно от целого, это становится неудачей. Удача может быть, только если вы в Боге и с Богом.

Я говорил с моим внутренним возлюбленным, и я спросил,
Почему такая спешка?

Ведь мы чувствуем, что есть некая духовная сила, которая любит птиц, животных и насекомых. Возможно, это тот же дух, что давал тебе сияние в утробе матери. Естественно, что сейчас, в путешествии своем, ты осиротел.

Но, правда в том, что ты сам отвернулся и решил идти в темноту один. Теперь ты запутался в других и забыл то, что когда-то знал.

И потому все, что ты делаешь, приводит к странной неудаче.

Ведь вы замечали это в своей жизни? Все, что бы вы ни делали, неудачно. Но вы так еще и не поняли причины, вы думаете, что просто делаете не так, как надо. И тогда вновь пытаетесь, и опять неудача. Тогда вы думаете, что у вас недостаточно мастерства. Вы долго учитесь мастерству и вновь проигрываете.

Тогда вы решаете, что просто весь мир против вас или вы жертва людской зависти. Вы пытаетесь найти объяснение своим неудачам, но так и не можете найти и понять истинную причину. Кабир сказал, что неудача означает исключение Бога. Основная причина ваших неудач — это вы сами. Успех в Боге и с Богом. Почувствуйте Космический Дух, Дао, почувствуйте этот закон, что насыщает и проникает во все существование, из которого и вы появились и куда однажды вернетесь.

Ответственность

Давным-давно в далекой старой Англии жил мальчик, и все у него было, как положено. Были родители, были сестры и братья, да и семья, к счастью, не бедствовала, так что всякая домашняя живность тоже была. А еще мальчику сильно повезло с родителями, колотили его не часто, не то, что соседних мальчишек, дел по дому у него было не много, отец поручил ему только кормить по утрам лошадей. И вот каждое утро, отпирая хлев, мальчик думал: « Неужели вот так и пройдет моя жизнь» А мечтал он, как впрочем, и все местные мальчишки, убежать в лес, где прятались вольные разбойники под предводительством легендарного Робин Гуда. Только вот бросать своих, бежать тайком как-то не хотелось.

Однажды случилось чудо: в деревню пожаловал сам Робин, обошел все дома и говорил со всеми родителями, кто имел сыновей. Говорил о том, что собирается через полгода в дальний поход восстанавливать справедливость и бороться за права обиженных, говорил о том, что ему нужны подрастающее мальчишки и, что он будет учить их воинскому искусству. Родители с радостью отпустили сыновей, ведь странствовать с Робин Гудом было большой честью.

За полгода мальчишки должны были научиться скакать на лошадях, метко стрелять из лука и трубить в рог, оповещая товарищей об опасности. Нашего же героя Робин отвел

в сторону и поручил ему очень важное дело стирать пыль с самого главного рога, чтобы звук его никогда не тускнел.

Каждое утро мальчик очень тщательно протирал рог и не много завидовал своим товарищам, всюю осваивавших строптивых жеребцов. И однажды он обратился к Робин Гуду со словами: «Мне кажется я уже достаточно хорошо научился следить за рогом, может быть ты поручишь мне что-нибудь еще?» «Нет», ответил Робин, «рог это самое ценное что у нас есть».

Дни тянулись за днями и однажды мальчик случайно услышал разговор двух опытных вояк, сидевших на большом дереве: «А ты знаешь, этот дурачок все протирает старый рог и не знает, что точно такой же валяется у каждого в мешке». Мальчик опрометью бросился к Робин Гуду и закричал:

- Ты заставил меня заниматься ненужным делом!

- Это правда

- Я потратил пять месяцев на ерунду и теперь уже не успею научиться всему остальному

- Ты потратил эти пять месяцев, чтобы научиться самому главному, тому чему другие учатся всю жизнь. Ты научился быть взрослым. А всему остальному ты научишься очень быстро.

Никто не совершенен

«Когда вы были маленьким, ваши родители рассказывали вам много такого, что вы, будучи ребенком, принимали на веру, потому что у вас не было причин в них сомневаться. Во всяком случае, ребенка убеждают, что родители всегда правы. Но когда вы стали старше, то узнали, что у родителей нет ответов на все вопросы, хотя бы в некоторых областях.

Я не знаю, относилось ли это к любви и сексу или к тому, как назначить свидание, или к текущим событиям или политике, но, подобно большинству людей, вы обнаружили, что иногда они не в курсе дела. Разве не было бы интересно узнать, что они были не правы, когда говорили вам, что надо доедать все, что положено на тарелку. На самом деле еда, которую вы уже съели к концу застолья, может повредить вам. А та, что осталась на вашей тарелке, не превратится в избыточный вес...»

Отсрочка приговора

Человек, приговоренный к смерти, бросился с мольбой к ногам хакема, верховного судьи. Он заверял его в своей невиновности. Но словам осужденного не верили, а для подтверждения невиновности у него не было свидетелей. Хакем был непоколебим, как само правосудие. Когда уже все уверения оказались бесполезными, несчастный попросил, чтобы исполнили его последнее желание.

Судья подумал, что нетрудно оказать последнюю милость тому, кто стоит перед лицом смерти. Ведь милость - это лучшее успокоительное средство для исполняющих правосудие, которое, как и все человеческое, может идти по ложному пути. «Каково твое последнее желание?» - спросил судья. «Господин, я хочу только одного: произнести двухчастную молитву (дорекаат)». Хакем великодушным жестом позволил выполнить эту скромную просьбу. Осужденный боязливо смотрел на судью и не произносил ни слова.

Судья потерял терпение и сердито спросил: «Почему же ты не читаешь свою молитву?» «Господин, - сказал осужденный, - меня взяло сомнение: кто поручится, что прежде, чем я кончу молитву, безжалостный палач не отрубит мне голову?» «Хорошо, - сказал верховный судья и обратился ко всем присутствующим. - Я клянусь аллахом и пророками, что к тебе никто пальцем не притронется, пока ты не произнесешь свою молитву до конца». Осужденный обратился на восток, упал на колени и, склонив голову, начал молиться.

После первой части молитвы он вдруг вскочил на ноги и замолчал. «Что это еще значит? - возмутился судья. - Не хочешь ли уже теперь почувствовать на своей шее меч правосудия?» «Господин, ты поклялся мне именем аллаха, что я имею право перед казнью произнести двухчастную молитву. Первую часть я уже произнес, а теперь решил повременить со второй ее через двадцать пять частей и лет».

Новая программа

И Говард, и его друг Иан купили для своих компьютеров новые текстовые редакторы. Они были поражены мощностью новых программ и количеством задач, которые, как убеждал их продавец, те могли выполнять.

Инструкции составляли большой многостраничный том. Горя нетерпением применить свою новую игрушку, Говард - бегло просмотрел инструкции, выискивая основные первичные сведения, необходимые ему, чтобы начать. Вскоре он обнаружил, что быстро может проделывать вещи, о которых в его старой программе даже и вопрос не стоял. Было легко перемещать большие блоки текста, исправлять ошибки правописания и менять названия и описания во всем файле почти одним нажатием на клавишу. По сравнению с довольно примитивной — хотя и менее дорогой — программой, которой он пользовался раньше, это было все равно, что вести Ролле Ройс после жучка Фольксвагена.

Были некоторые небольшие разочарования. Говард обнаружил, что переформирование абзацев было не таким легким, как он ожидал — хотя и проще, чем с его старой программой. Подчеркивание как будто требовало нажатия двух клавиш последовательно, и надписи снизу и сверху тоже было делать немного трудно. То есть результативность программы не полностью соответствовала ожиданиям Говарда.

Но Говард был занятым писателем. Он всегда прилагал много усилий, чтобы уложиться в сроки, и был рад обнаружить, что со своим новым инструментом может продвигаться быстрее, чем раньше. Давление его рабочего расписания было таково, что он все время откладывал подробное изучение инструкций к программе.

Иан, купивший такую же программу, подошел к ситуации совсем по-другому. Он начал с тщательного изучения руководства. Ему понадобилось несколько вечеров, чтобы усвоить всю информацию оттуда; но он не начал применять программу, пока не завершил это изучение. Он тоже был доволен новой программой, и его продуктивность сильно увеличилась. У него не было ни одной из имевшихся у Говарда оговорок относительно результативности программы.

Иан пользовался программой уже несколько месяцев, когда ему и Говарду выпал случай совместно поработать над статьей. Пока они сотрудничали, внося изменения в текст, добавляя разделы, удаляя другие, перемещая блоки текста, Иан понял, что Говард не подозревает о многих свойствах программы. Он не делал многих вещей, которые мог бы делать, и многое из того, что он делал, могло бы быть выполнено проще. Немного поколебавшись — он не хотел расстраивать своего друга — Иан рассказал о некоторых характеристиках программы, о которых Говард, казалось, не знал. Говард выслушал, удивился и немного смутился оттого, что пользовался программой несколько месяцев, не понимая многих ее возможностей. Время, которое Иан потратил на систематическое изучение руководства, очевидно, было потрачено с пользой.

Несмотря на жесткое расписание работы, Говард, наконец, выделил пару вечеров, чтобы изучить руководство. Сделав это, он был поражен, сколь многого из того, что было в программе, он не знал. И когда он пустил в дело свое новообретенное знание, бремя составления и редактирования текстов стало более легким, чем он когда-либо мог себе представить.

Ошибки и уважение

На сделке через американские банки в Саудовской Аравии Клод потерял 75 тысяч долларов. Товары взяли и не заплатили. Лучше уж быть как все, а то вот — простодыра, неумеющий прокормить семью. Вот как бывает — в 45 продать пусть и небольшое, но стабильное дело — гараж, что-то за миллион с четвертью, вложить все вроде бы удачно в биржевые опционы — и на тебе!

И что теперь скажет жена — неудачник. *А мне* его жена говорит, *какой он молодец*, как здорово со всем управляется. Боится только она очень, когда он уезжает по делам:

«Была бы я такой ... нормальной, как Клод, он всегда умеет встретить мужественно и с улыбкой любую превратность». Она с таким чувством говорит о своих трудностях, наверное, и на исповеди она не такая откровенная.

А вот Тина, их соседка, отвечает, кто из них больше нравится: «Была бы я хоть немного похожей на жену Клода, — всегда такая собранная, умеет постоять за себя,

добилась чего-то в жизни, мужу помогает. А что я, неудобно даже как-то. Ну, были у меня отношения, в общем, наверное, разведусь; когда что не так с мужем, разозлит меня, ухожу и пытаюсь найти другого мужчину, чтобы душу отвести, и ничего не могу с собой поделат. И почему я не могу как жена Клода?»

Оказывается, отец Тины всю жизнь был невероятным брюзгой, всегда ко всем придирался, с Тиной занимался мало, поэтому и не удивительно, что в ней так мало уверенности в себе как в женщине и почему ее так тянет к мужчинам. По ее мнению, во всем виноваты все, кроме ее отца. Раньше казалось, что он таким и останется, да и сообразительности в нем было меньше, чем у матери Тины. Кто будет учить старого пса новым трюкам, а, по мнению всех, он и был старым псом, пока на пенсию не вышел. А вышел на пенсию – не узнать человека, душа всей округи. И в гольф сыграть от партнеров отбоя нет, и дети постоянно вокруг него, чем бы он ни занимался. Он как-то признался, не мне, я никогда близко его не знал, это мне сын его рассказал:

«Всю жизнь меня не оставляла неуверенность в себе. Я боялся, что сбудутся слова моего отца. Очень сильно я переживал ошибки моих детей». Я думаю, ошибки детей и явились бы доказательством его несостоятельности, и тогда сбылись бы прогнозы его отца. А, выйдя на пенсию, он понял, что выполнил все намеченное в жизни. И работа была хорошей, и справлялся он с ней на уровне ответственного работника. И пенсия хорошая, на жизнь хватит.

Многим кажется, что «пятерка» по математике уже в кармане, если *знаешь* таблицу умножения. Но главное, осознать и оценить, что дает в первую очередь знание таблицы умножения. А некоторые не могут оценить себя в том, что им удалось сделать. Я знаю одну женщину, у которой было необычное проявление астмы. Ей прописали сеанс акупунктуры, и это помогло. Так вот, ее раздражало то, что у нее такая странная астма, что приходится лечиться акупунктурой. У таких людей всегда есть что-то общее, вот, например, Джоан.

Ей стукнуло 43, пока до нее дошло, что родители не всегда будут рядом. Каждый день она звонила им, беседовала с ними подолгу, даже за счет времени с детьми. «Родители у нас единственные» - любимое ее выражение. Но что за жизнь V нее была. Любая дура может выйти за таксиста, любого можно протащить через колледж, если у тебя хватит мозгов, чтобы уцепиться за место, забыть о своих мечтах и вкалывать, пока муженек не закончит колледж, чтобы потом развестись с тобой, И собак заблудившихся вечно тащила домой. Но когда ей стукнуло 43, ей, наконец, дошло, что мать и отец не всегда будут рядом, а только тогда, если ей что-то понадобится от них. Открытие было не из приятных, но все оказалось именно так, других родителей у нее не было, и меняться они не собирались.

Я полагаю, обычно такие неприятности случаются раньше. Начинаешь годов эдак в 23, лотом ощущения эти длятся лет 10, ну, по крайней мере, год, с полгода – времени достаточно, чтобы понять, что такое независимость. Но она быстренько со всем разобралась, ей потребовалась лишь неделя, и пришла к очень твердому решению, что сердита на них и больше никогда не будет обращаться к ним, потом, поразмыслив, решила, что говорить с ними все-таки будет, но теперь она уже знала, каково быть независимой. Или, я бы сказал, знала, какой она будет независимой. Что она не дает им вмешиваться в ее жизнь.

И теперь, в 43 года, она решает, что у нее есть право прожить свою жизнь так, как ей хочется. Какая разница, сколько раз она разводилась, сколько раз меняла фамилию, со сколькими мужчинами приходилось знакомиться и налаживать отношения ее родителям. Просто диву даешься, как быстро она обрела себя. Время подросткового максимализма для нее проскочило незаметно. Но теперь каждому хотелось походить на Джоан, потому что, как они говорили, «она такая цельная». Да, если разобраться, у нас у всех есть что-то общее.

Мы носимся по свету, постоянно сталкиваясь. Мы – это сборище клеток; клеток, может быть, с душой. У нас есть нервная система, которая качает кровь по всему телу. Мы балансируем между вертикальным положением и положением горизонтальным. Мы все бываем молодыми, стареем и умираем. И каждый умаляет свое «я», не сумев принять свои чувства. Мы подавляем чувства. Мы не стараемся найти себя. Вот я говорю о разном, а у вас слезы на глазах. И вы должны даже знать, каким глазом начинаете

плакать, кому ж еще об этом знать? Только вы знаете о том, что у вас за глазами, только у вас есть ваши чувства.

Д-р Эриксон говорил как-то, и я это всегда помню: «Не нужно позволять кому-нибудь причинять боль вашим чувствам, это *ваши* чувства. Да какое у них право причинять боль вашим чувствам?». А, имея дело с расстроенными родителями нужно, по его мнению, сказать: «А вы не задумывались, что мне действительно было плохо?» Недавно я слышал, как один психиатр сказал своему пациенту: «Если бы вы помнили, что я говорил на прошлом сеансе о забывании, у вас не было бы амнезии».

Новые дороги

Однажды Милтон Эриксон предложил своему знакомому преподавателю отправиться в отпуск в Великий Каньон. Преподаватель, будучи человеком очень аккуратным, купил множество карт и начал старательно отмечать на них все удобные дороги для путешествия. Наконец он сказал Эриксону, что полностью изучил маршрут и отлично готов к путешествию. Тогда Эриксон сел вместе с ним в автомобиль, и они выехали за город. И тогда Эриксон сказал: «Вот смотрите, здесь есть еще несколько дюжин дорог, удобных для путешествия, которых раньше вы не замечали на карте».

Пахарь

«Этот - трудяга. Этот пашет. Он своего добьется», - говорили о нем.

И он пахал.

Он шел в лаптях по пашне, грузно налегая на плуг, и выпятив нижнюю челюсть, угрюмо приговаривал:

«Надо пахать, пахать, надо больше пахать...»

И он шел и на всем своем пути пахал и пахал с утра до вечера, оставляя глубокую дымящуюся борозду.

Так он перепахал все поле много раз вдоль и поперек.

Но странное дело: у него почему-то так ничего и не выросло.

Мораль. Мало пахать, нужно ведь что-то еще и сеять.

Связь души и тела

Знай, что душа человека возвышается над всей брэнностью тела и характера; она независима от них! То, что у больного проявляется как признак слабости, происходит от тех туманностей, которые теснятся у него между душой и телом. Сама же душа остается незатронутой каким-либо телесным недугом. Вспомни о свете лампы!

Даже если какой-нибудь внешний предмет сможет затмить ее свет, то сам свет продолжает светить с той же яркостью. Точно так же любая телесная болезнь - это препятствие для души, и она не может проявить свою внутреннюю силу и яркость. Когда же душа покидает тело, то ее сила и влияние могущественно проявляются как никакая другая сила на свете. Каждая чистая просветленная и проникнутая святостью душа приобретает огромную силу и будет ликовать с бьющей через край радостью.

А теперь представь себе лампу, которая накрыта колпаком! Она хоть и светит, но свет ее не проникает к людям. Представь себе также солнце, затемненное тучами! Смотри: кажется, будто его сияние уменьшилось, тогда, как источник этого света на самом деле остался неизменным!

Душа человека подобна этому солнцу, а все остальные вещи на земле - его телу. До тех пор пока никакое внешнее препятствие не разделяет их, тело отражает свет души и поддерживается ее силой. Как только между ними появляется туман, начинает казаться, будто сила света уменьшается.

Вновь подумай о солнце, когда оно полностью скрывается за тучами! Хотя земля еще освещена светом, но его стало значительно меньше.

Только после того, как рассеялись тучи, солнце может засиять во всем своем великолепии. Есть ли тучи или их нет, для естественной силы света солнца это безразлично. Душа человека - это солнце, которое освещает его тело и питает его. Только так можно понять, что такое душа.

Присмотрись также к плодам. Ведь они могут вырасти только потому, что основа их развития заложена в самом дереве! Если ты даже разрубишь дерево на куски, то все

равно не найдешь ни в одном из них не только ни единого кусочка этого плода, но даже и намек на него.

Но как только плод начнет развиваться, он предстает взору, и ты уже не раз замечал это, как воплощение красоты и совершенства. Некоторые плоды достигают полной зрелости лишь после того, как их сорвали с дерева.

Святыня

Отец моллы Насреддина был очень уважаемым хранителем святыни, усыпальницы великого учителя, которая была местом поклонения, привлекавшим как доверчивых простаков, так и Искателей Истины.

При обычном стечении обстоятельств Насреддину следовало бы унаследовать эту должность. Но, достигнув пятнадцати лет, когда он уже мог считаться мужчиной, Насреддин решил последовать древнему изречению «Ищи знание, даже если оно находится в Китае».

«Я не буду пытаться мешать тебе, мой сын», - сказал отец, и Насреддин оседлал осла и отправился в путь.

Он посетил земли Египта и Вавилона, скитался по Аравийской пустыне, был и севернее, в Бухаре, Самарканде и в горах Гиндукуша, общаясь с дервишами и всегда держа путь в сторону Дальнего Востока.

Пройдя Малый Тибет, Насреддин направился в горы Кашмира, когда, не выдержав разреженной атмосферы и лишений, его осел лег и умер.

Насреддин был охвачен горем: ведь это был его единственный товарищ в дальних странствиях, занявших более десятка лет. С разбитым сердцем он похоронил своего друга и возвел над местом захоронения простой холмик. Затем в глубоком раздумье он опустился рядом с могилой. Над ним возвышались горы, а внизу бежали стремительные потоки.

Людам, которые шли горной дорогой между Индией и Центральной Азией, между Китаем и святынями Туркестана, было издали видно одинокую фигуру человека, то рыдавшего о своей потере, то смотревшего на долины Кашмира.

«Должно быть, это могила действительно святого человека», - говорили люди друг другу, - человека невероятных достижений, если его ученик так его оплакивает. Он здесь уже несколько месяцев, а горе его не убывает».

Однажды мимо проезжал один богатый человек и приказал на этом месте построить храм и святыню. Другие пилигримы вырубили в окружающих горах террасы и засеяли поля, урожай с которых шел на поддержание храма. Слава о Молчаливом Скорбящем Дервише распространялась все дальше и дальше, пока, наконец, отец Насреддина, услышав о нем, не пришел на это место.

Увидев Насреддина, он спросил, что случилось. Насреддин рассказал ему. Старый дервиш поднял руки в изумлении: «Так знай же, сын мой, - сказал он, - что святыня, возле которой ты вырос и которую покинул, возникла точно таким же образом после смерти моего собственного осла около тридцати лет назад».

Приспособление к изменениям

«Однажды ты мне рассказывал, что давно, когда ты был еще мальчиком, твоя семья постоянно переезжала, и ты постоянно вынужден был приспосабливаться к новым условиям и новым людям. И тебе наверняка нелегко было найти свое место, во всех смыслах этого слова.

С другой стороны, мысль о переезде может возбуждать, потому что все новое возбуждает и всякий раз, когда ты переезжал и знакомился с новыми друзьями новыми интересными местами и новыми развлечениями ты приобретал нечто важное.

Как это прекрасно переехать и убедиться, что ты сможешь приспособиться и взрослеть в любых условиях ты сможешь продвигаться вперед. Подумай также об иных своих достоинствах, о которых ты, иногда, забываешь о том, что ты знаешь, как следует познавать новое, о том, что ты сможешь радоваться новым впечатлениям, обо всем том, что так часто помогало тебе в жизни...»

Сексуальные отношения

Это мне напомнило, о чем недавно рассказывал Джон. Джон и его жена решили пообедать с другой парой – с Фредом и его женой. Выезжали они из одного места, и ехать нужно было также в одно место, но они решили взять разные машины, а встретиться в ресторане.

Фред вел машину по знакомым улицам, смотрел на проносящийся мимо пейзаж и радовался незатейливым прелестям повседневной жизни. И Фреду, и его жене нравилось показывать друг другу ярко-красных птичек – кардиналов или стоящее особняком грациозное дерево. Он кивнул ей на знак, зовущий в поездку («поездка-ездить-объезд», – мелькнуло в голове) по историческому району города. Она обожала туризм, интересно, поедут ли с ними дети.

Джон выехал поздно. Масло нужно было проверить в моторе, потом бензин залить. Жена всегда поражалась его аккуратности и внимательности к деталям. Сколько лет прошло, а он все так же, заведя машину, обходил ее кругом, проверяя все ли в порядке, горят ли все огни, проверяя давление во всех шинах и даже у запаски манометром, который всегда был в кармане рубашки. Джон считал, что ко всему нужно быть готовым.

По дороге к ресторану он засыпал жену целым градом вопросов: А дверь заперла? А утюг отключила? А номер телефона оставила нянечке? А сказала, когда мы вернемся? Собаку загнала? Уверена, что Фред сказал именно - в семь? Она отвечала и видела, как хмурятся его брови, и чувствовала, как сжимаются ее кулаки при виде того, как крепко Джон сжимает руль.

Пока Джон был занят своим бесконечным списком, Фред вдруг обнаружил, что дорога перекрыта. Висел огромный знак с метровыми буквами: «ОБЪЕЗД». Посреди дороги зияла громадная дыра, а рядом была здоровенная куча песка. Мальчишкой, который все еще жил в нем. Фред стал представлять, во что же можно поиграть в этом песке. Такая куча как раз для игры в «повелителя горы».

Вспомнились грузовики, игрушечные бульдозеры, которые у него были когда-то, мысли так и завертелись, закружились, вот как можно прокопать эту кучу. А взрослый Фред сосредоточенно читал, написанное на знаке – ОБЪЕЗД. И еще направление указывалось – ни Фред, ни Джон никогда так не ездили. Жена прочла и повернулась к Фреду: «Дорогой, похоже, что-то нужно делать...»

Старая тропа больше не годится, давай, прокладывай новую». Заслышав слова жены, Фред глубоко вздохнул, – верно, – распрямил плечи, – что ж теперь поделать, – выпрямился и начал «прокладывать» – разворачивая машину и трогаясь по новому маршруту. А тут и Джон подъехал. Фред высунулся из окна и прокричал Джону: «Придется тебе поворачивать». Здесь их пути пересеклись и расстались.

Фреду и его жене новая дорога показалась столь же приемлемой, как и старая. В некотором роде новая оказалась даже лучше. Жена предложила: «Давай и в следующий раз по ней поедем». К ресторану они подъехали раньше Джона. У стоянки толпился народ. Отправились поглазеть. Там был странного вида человек в окружении смеющейся, хихикающей детворы.

На нем были шутовские панталоны, красный кушак с карманом и скруток с длинными хвостами. На голове была шляпа из воздушных шариков. Он рассказывал забавные истории и анекдоты собравшимся поглазеть. Достал из кармана своего красного кушака ненадутый шарик, поднес его ко рту, да как дунет в него, и шарик стал на глазах расти и увеличиваться...

Фред стоял рядом, а шарик раздувался все больше и больше. Когда хватит надувать – подскажет опыт, а клоун был опытный. А потом он сунул его себе под мышку и принялся надувать, новый. И опять маленький, сморщенный кусочек резины распрямится, раздуется и станет огромным и круглым шаром. Опыт подсказывает, когда надувать хватит.

А потом Фред увидел, как клоун из шариков делает разные фигурки – этому малышу меч, тому цветок, треть ему динозаврика, а для девочки – шляпку. Из надутых цилиндрических трубок можно многое сделать. Фред и его жена почувствовали, наконец, что голодны. Куда подевался Джон, они не знали, поэтому вошли в ресторан и заказали себе обед.

Позже, уже дома, нянечка сказала, что звонил Джон, чтобы они не беспокоились. Фред позвонил Джону, озадаченный и смущенный. Он ушам своим не поверил, когда

услышал, о чем говорит Джон: «Да будь я проклят, если кто меня принудит изменить маршрут». А следующие слова Джона сразили наповал: «Что я, в объезд поеду, да лучше дома помереть». Так, вероятно, он и сделал.

Просветление

Отбросьте ваши амбиции стать первым на пути к просветлению. Нет индивидуального просветления. Все индивидуумы сливаются со всеобщим. Будда предстал пред вратами рая. Там его ждали люди, они открыли ворота, пригласили его внутрь, но он обернулся назад и посмотрел на весь мир — миллионы душ на этом пути в борьбе, в муках, в страхе, в старании достичь врат рая и блаженства.

Привратник сказал: «Входи, пожалуйста. Мы ждали тебя». И Будда ответил: «Как я могу войти, когда другие еще не достигли? Мне кажется, это будет преждевременно. Как я могу войти, если все еще не вошли? Я подожду. Это выглядит так, словно рука моя уже проникла в дверь, но ноги мои еще не достигли ее. Я вынужден подождать. Одна лишь рука не может войти».

Эта прекрасная история говорит, что Будда все еще ожидает. Он должен ждать. Человек не остров, мы составляем континент, мы все едины. Я мог немного обогнать вас, но я неотделим от других. Теперь я глубоко понимаю это, теперь для меня это уже не просто история. Я жду вас. Теперь это не просто притча, теперь я знаю, что нет индивидуального просветления. Индивиды могут немного опережать остальных, но не более того. Они остаются **едины** с остальными.

Семечко

Жило-было маленькое коричневое семечко, более-менее спящее - или, может, ждало в своей земляной постели, пока случатся кое-какие события. Однажды это семечко начало ощущать внутри какие-то движения - словно огромную потребность вытянуться и вытолкнуть свою внешнюю скорлупу. Земля становилась все теплее и теплее, вокруг просачивалась дождевая вода, делая внешнюю скорлупу все мягче и мягче.

Семечко действительно могло чувствовать, что оно увеличивается и оболочка предоставляет слишком мало места, и действительно нет другого выхода, кроме как прорваться наружу. Гораздо приятнее было оказаться в теплой земле, чем внутри этой тесной коричневой кожи.

Станным образом то, что появилось из земли, оказалось зеленым - а не коричневым, как скорлупа или земля вокруг нее. Эта зеленая часть, прокладывающая свой путь наверх, к свету, могла стремиться только к свету, а не к темноте земли.

Так, всю изгибаясь и поворачиваясь и толкая тут и там, прямо сквозь коричневую корку появился зеленый росток. Когда он оказался снаружи, на свету, тепло солнца и влага дождя были так приятны, что у семечка не было другого пути, кроме как расти - вбирать внутрь все больше и больше окружавшего его чудесного воздуха.

Тем временем другие части семечка начали вытягиваться дальше и дальше вниз в тучную, нежную почву - и это тоже ощущалось в самый раз. Надземной части было так приятно быть связанной с подземной частью - сильными, надежными корнями, тянувшимися за питанием из темной почвы.

По бокам зеленого ростка начали появляться листья. По мере того как побег вырастал все выше и выше, появлялось больше листьев, и у некоторых из них были красивые очертания и нежная, бархатистая поверхность. Но некоторые из листьев вдоль побега были искривленными либо неровными, или выглядели довольно больными.

Через некоторое время посреди некоторых из этих листьев начали развиваться прекрасные, красочные цветы. Сначала все маленькие бутоны выглядели похожими друг на друга; но по мере того как они росли, некоторые из них оказывались полны лепестков и чудесных красок. Другие, однако, так и не выросли очень большими, и лепестки их были скрючены или продырявлены. Цвета были блеклые и тусклые.

Все лето растение продолжало расти и выпускать свои листья и цветы. Корни становились все сильнее и больше и проталкивались вниз в темную, тучную почву. И хотя все листья и цветы вышли из одного этого растения, они не были в точности похожими на него. Они были проявлениями растения в мире, но сущность этого растения неким образом содержалась внутри стебля.

И были ли листья и цветы прекрасными или безобразными, стебель по-прежнему был просто самим собой! Истинная природа и жизненная сила этого взрослеющего растения содержалась в том крохотном семечке.

Просто иди своим путем..

Один из учеников спросил Будду:

- Если меня кто-нибудь ударит, что я должен делать?

Будда ответил:

- Если на вас с дерева упадет сухая ветка и ударит вас, что вы должны делать?

Ученик сказал:

- Что я буду делать Это же простая случайность, простое совпадение, что я оказался под деревом, когда с него упала ветка.

Будда сказал:

- Так делайте то же самое. Кто-то был безумен, был в гневе, и ударил вас. Это все равно, что ветка с дерева упала на вас. Путь это не тревожит вас, просто идите своим путем, будто ничего и не случилось.

Протяни руку...

В болоте северной Персии тонул человек. Несчастный весь погрузился в трясину, и только голова его еще выглядывала. Несчастный орал во всю глотку, прося о помощи. Скоро целая толпа собралась на месте происшествия.

Нашелся смельчак, пожелавший спасти тонущего. «Протяни мне руку! - кричал он ему. - Я вытащу тебя из болота». Но тонущий взывал о помощи и ничего не делал для того, чтобы тот смог ему помочь. «Дай же мне руку!» - все повторял ему человек. В ответ раздавались лишь жалобные крики о помощи.

Тогда из толпы вышел еще один человек и сказал: «Ты же видишь, что он никак не может дать тебе руку. Протяни ему свою, тогда сможешь его спасти».

Профессор и мастер чая

Иногда тренирующиеся думают, что им все это уже известно. Вот история одного американского профессора, который всю жизнь посвятил изучению японской чайной церемонии. Он был западным экспертом.

Однажды он услышал об одном старике, проживающем в Японии, - мастере заваривания чая. Он никогда не разговаривал с этим мастером, поэтому специально отправился в Японию, чтобы с ним встретиться. Он нашел мастера в маленьком домике в Токио.

Профессор сразу же начал говорить о церемонии заваривания этого напитка, о спецкурсе, который он проводил на эту тему, обо всех известных ему тонкостях и словно только ждал повода, чтобы противопоставить свои знания опыту японского мастера. Тот человек ничего не отвечал, только подливал чаю профессору.

По мере рассказа профессора он постоянно наполнял его чашку снова и снова. Профессор рассказывал, а мастер наливал.

Чай начал проливаться на пол, а старец все наливал. «Прекрати! - вскричал профессор. - Ты сошел с ума.

Ты не можешь больше наливать чай в эту чашку. Она полная». «Я просто упражнялся, - ответил старик, - в передаче знаний разуму, который уже полон».

Птица

У одного купца была любимая птичка. Он держал ее в клетке. Отправляясь в Индию, страну, откуда была привезена эта птичка, купец спросил, не будет ли у нее каких-нибудь пожеланий. Птичка просила выпустить ее на свободу, но купец отказал ей в этом. Тогда она попросила купца зайти в джунгли в Индии и поведать о ее неволе ее свободным сородичам.

Купец исполнил пожелание своей любимицы, но не успел он закончить свою речь, как прямо перед ним с дерева замертво упала дикая птица, точная копия его пленницы. Купец подумал, что это, по-видимому, родственница ее птички, и пожалел, что явился причиной ее гибели.

Когда он вернулся домой, птичка спросила, какие добрые вести он привез ей из Индии. «Боюсь, что для тебя это будут печальные вести,- ответил купец. - Одна из твоих родственниц, услышав о твоей неволе, свалилась с дерева и рухнула к моим ногам».

В то же мгновение птичка рухнула на пол клетки.

«Известие о смерти родственницы оказалось роковым для нее», печально подумал купец. Он взял птичку и положил ее на подоконник. Птица тут же ожила и взлетела на соседнее дерево. «Знай же, - пропела она, - что то, что казалось тебе несчастьем, для меня явилось доброй вестью. И что сам ты, державший меня в неволе, сообщил мне, как я должна вести себя, чтобы стать свободной». И птичка улетела, обретя долгожданную свободу. (Д.Руми).

Хичный баран

На стеблях травы жили крошечные букашки. Старшие из них учили младших: «Посмотрите на этого тигра, который лежит неподалёку. Это добрейшее существо, он никогда не делал нам ничего плохого. А вот баран – опаснейший хищник: приди он сюда, сейчас бы сожрал бы нас всех вместе с травой, на которой мы живём. Но тигр справедлив – он отомстил бы за нас».

Царское величие

Когда один великий и могущественный правитель ехал со свитой по столице, к нему подбежала бедно одетая женщина.

«Помоги мне, царь! – взмолилась она. Мои дети голодают, у меня нет денег купить им кусок хлеба.»

«Странная женщина, – сказал властелин. – Пристало ли царю, заботящемуся о судьбах государства, тратить внимание на случайную нищенку?»

«Тогда перестань быть царём!» – воскликнула женщина.

Зеркало

Однажды ученик спросил у своего учителя:

- Учитель, окружающий мир несет человеку благо или несчастье?

- Давай я лучше тебе расскажу историю, сказал тот.

Давным давно жил шах, и решил он построить замок, полный чудес.

И сделал он в этом замке зал, в котором все стены, пол и потолок были обклеены зеркалами. А стены там были устроены таким образом, что если кто-то вслух скажет "кто тут?", то тут же услышит "кто тут?" "кто тут?" "кто тут?"

Однажды в залу забежала собака и в изумлении застыла посередине - целая свора собак окружила её со всех сторон, сверху и снизу. Собака на всякий случай оскалила зубы; и все отражения ответили ей тем же самым. Перепугавшись не на шутку, собака отчаянно залаяла. Эхо повторило её лай.

Собака лаяла всё громче. Эхо не отставало. Собака металась туда сюда, кусая воздух, её отражения тоже носились вокруг, щёлкая зубами. Наутро слуги нашли несчастную собаку бездыханной в окружении миллионов отражений издохших собак.

В зале не было никого, кто бы мог причинить ей хоть какой-то вред. Собака погибла, сражаясь со своими собственными отражениями".

- Теперь ты видишь, - закончил дервиш, - мир не приносит ни добра, ни зла сам по себе. Он безразличен к человеку. Всё происходящее вокруг нас есть всего лишь отражение наших собственных мыслей, чувств, желаний, поступков. Мир - это большое зеркало.

Черепахи до самого низа

Принято считать, что Вильям Джеймс был отцом американской психологии. Однажды он получил приглашение прочитать в Гарварде цикл лекций на тему по своему выбору. Лекции эти были открыты для всех желающих. После некоторого раздумья он решил выбрать довольно дерзкую по тем временам тему – “Возможно ли доказать существование Бога?”.

По этой причине он с некоторым волнением рассматривал людей, пришедших на лекцию, и конечно, в самый последний момент через центральный вход вбежала старая леди и уселась в самом центре.

Лекция профессора Джеймса проходила, как обычно, с блеском. Всё время он отмечал для себя, что старая леди слушает очень внимательно, и, кажется, ей нравится выступление – например, она засмеялась там, где никто более не смеялся. Всё было в порядке.

По окончании выступления, которое было очень тепло принято публикой, как всегда бывает, образовалась очередь из желавших задать вопросы. И разумеется, в конце этой очереди стояла та самая старая леди. Когда пришел её черёд, она смело взглянула на Джеймса и сказала:

- Доктор Джеймс, мне очень понравилась ваша лекция, но у меня всё же остался один вопрос.

- Пожалуйста, мадам, задайте его – галантно ответил Вильям Джеймс.

- Вот что, доктор Джеймс – ответила она – если Бога нет, то как тогда Земля не падает?

Доктор Джеймс быстро прикинул, что бы он мог рассказать этой леди о центробежных силах и гравитации, но, поразмыслив немного, решил ответить таким образом, чтобы узнать лучше взгляды собеседницы. Он обратился к ней и сказал:

- Мадам, я, разумеется, отвечу на ваш вопрос, но сначала я хотел бы узнать, как по-вашему получается, что Земля не падает?

- Что ж, это очень просто. Доктор Джеймс, Земля покоится на панцире огромной черепахи.

На секунду Джеймс порадовался такому необычному ответу, а затем, уже предвкушая свой триумф, очевидный вопрос:

- Тогда скорей скажите мне, мадам, а что же держит эту огромную черепаху?

- Нет! Нет! Нет! Доктор Джеймс, - ответила старая леди – Вам не поймать меня. Там черепахи до самого низа!

Великий мастер

Жил-был великий мастер. Он *мог все и все мог мастерски*. И он был великим Учителем *мастерства*. В этом он тоже *был* мастером. Год за годом собирал он учеников и *учил* их разным искусствам и ремеслам: столярному, кузнечному, гончарному, *учил* *знать, любить и* понимать мир, людей, природу, разбираться в травах... и еще *много* чему учил своих учеников великий мастер. И в качестве платы он *оставлял* своих учеников около себя. *И они жили и работали* рядом с ним, неотлучно: учитель строго следил за тем, чтобы они *помнили* об условиях платы, о своем долге. Однажды приключилась беда: мастер занемог. Да так, что никто не *мог* его *излечить*, даже *он сам*. Он лежал и не *выходил из своего дома*. Ученики, *почувствовав свободу*, стали расходиться по сторонам. Каждый из них *выбрал свою дорогу, свой путь, свое приложение полученного и приумноженного мастерства*: и каждый из них *стал* считаться *Мастером*. Каждый *обрел свое дело, свое мастерство*, и каждый *стал творцом*. А мастер все болел и уже не *мог учить* новых учеников. Слух об этом расходился *все шире*. И ученики, которые *стали мастерами*, будучи в *расцвете своих талантов*, один за другим, *помня об Учителе, захотели помочь* ему, как не могли раньше. И каждый во всю мощь своего *таланта и* мастерства придумал и сделал что-то, что должно было *помочь Учителю излечиться*. Кузнец выковал подвижное кресло, чтобы учитель *мог передвигаться вне дома*, Садовник принес плоды, дающие *силу и бодрость*. И еще целебные травы. Поэт написал свою самую великую поэму и посвятил ее Мастеру. Шло время, приходили и приходили ученики, *ставшие мастерами* и приносили свои творения. И, наконец, *собрались все*. Увидев все это, *поняв*, что ученики собираются вокруг, возвращаются к нему не по долгу, а *по воле своей*, Мастер *встал на ноги, расправил плечи*, вышел из дому навстречу своим ученикам, *вдохнул полной грудью* свежий и чистый воздух и *понял*: он здоров и снова *полон сил*. Он *понял*, что все то, что он делал в своей жизни, *сохранилось и приумножилось* в его учениках, что теперь в мире много Мастеров, их творений: *добрых, светлых, полезных*. И так *будет всегда*. Он

понял, что *жил, работал, ждал и* надеялся не зря. Что все *получилось* даже *лучше*, чем он *мог представить*. И еще он понял, что наконец *счастлив*. И с ним были его ученики.

Дао

Одной далёкой стране очень повезло с правителем. Нет, правда, повезло. Все дела в ней были устроены самым лучшим образом, простые люди процветали, чиновники мудро регулировали их жизнь, собирая ровно столько налогов, сколько было нужно государству и умело распределяя их на разные нужды. Крепкая армия надёжно охраняла рубежи страны, и ещё оставались средства на содержание художников, поэтов и музыкантов, которые писали картины, сочиняли стихи и слагали песни.

И всё это было организовано в соответствии с замыслами правителя. И если вдруг что-то шло не так хорошо, как хотелось бы, он быстро разбирался в чём дело, и снова всё налаживалось самым лучшим образом и далее уже текло размеренно и спокойно. Народ любил своего правителя, а что может быть лучше?

И только сам правитель не мог найти покоя – он хотел править ещё более мудро, ещё более умело. И поскольку уже не было других правителей, у которых он мог бы научиться мастерству управления, он решил собрать у себя в дворце мастеров в любом деле – гончаров, пекарей, музыкантов, военных... Наверняка, - думал он – есть что-то общее у всех них, что делает их мастерами в своём деле. Мастерство само по себе. Если бы мне удалось найти его, я смог бы и править ещё лучше.

Сказано – сделано. Со всей страны потекли во дворец люди, чтобы поделиться со своим правителем секретами своего дела. Целый год правитель беседовал с ними – то по одному, то с целыми группами. Он изучал их таланты и действительно убеждался, что эти люди велики – каждый в своём.

Но что бы ни делали эти мастера, правитель каждый раз понимал, что то, что они делают в своём деле, он и так давно применяет в искусстве управления страной. Всё это он уже знает – он и правда был великий правитель.

И вот, по прошествии года, поняв, что он научился очень многому и одновременно ничему новому не научившись, правитель рассеянно бродил по своему дворцу, думая, что, наверное, уже и не осталось такого мастерства, которому бы он не научился.

Случайно он зашёл на кухню и вдруг остановился поражённый. Какой-то человек разделывал мясо, и это было настоящее чудо! Нож мелькал в воздухе, и казалось, он едва касается туши, как куски мяса сами отделяются от неё и сами укладываются на стол в идеальном порядке. Правитель смотрел на это как замороженный, а потом подошёл к этому человеку и почтительно сказал:

- Великий Мастер! Уже целый год я ищу подлинное Мастерство, и кажется наконец-то нашёл. Научи меня своему искусству!

- Почему ты называешь меня Мастером? – ответил человек – Я не Мастер, мой путь – дао.

- Но как тогда у тебя так легко получается?

- Я не знаю. Это мой нож просто находит пустоты в туше, входит в них. Он служит мне уже двадцать лет и я ещё ни разу его не точил.

И правитель понял, что ему есть, чему учиться.

Военачальник и тигр

У одного китайского императора был очень умелый и опытный военачальник. И вот однажды после одной из его великих побед в императорском дворце был устроен большой праздник, на котором было много съедено и выпито...

И по окончании праздника, поздней ночью, военачальник возвращался домой. И вдруг он увидел, что возле поворота дороги в кустах затаился тигр. И тигр этот уже присел и был готов к прыжку... Несмотря на выпитое на празднике вино, военачальник среагировал мгновенно. В мгновение ока он выхватил лук, натянул его и выпустил стрелу, которая поразила тигра насмерть.

Когда утром военачальник проснулся, он вспомнил об этом происшествии и решил, что надо сделать из тигра чучело в напоминание об этом случае. Он пошел на то самое место и вдруг обнаружил, что в темноте он принял за тигра огромный валун. И этот валун был насквозь пробит стрелой, которую военачальник выпустил вчера ночью.

И это так заинтересовало его, что он выпустил ещё много стрел в этот камень, но все они отлетали, даже не поцарапав поверхности. И тогда военачальник понял: если намерение безупречно, стрела пробивает камень.

Пик Скво

В одном краю было две страны, разделённых высокой-высокой горой под названием пик Скво. Жители одной из этих стран никогда не видели восхода Солнца, потому что страна была расположена на западе от пика Скво и утренние лучи Солнца закрывала его вершина. А жители другой страны никогда не видели захода солнца, потому что их страна была расположена к востоку от пика Скво и вечерние лучи Солнца закрывала его вершина.

И вот однажды юноша из восточной страны и девушка из западной решили подняться на пик Скво, чтобы наконец-то увидеть: она – восход, а он – заход Солнца.

И в один день, не сговариваясь, они начали восхождение на пик Скво. Он – с восточной стороны, а она с западной. И примерно на середине пути они встретились. И они обнаружили, что они не могут поговорить, поскольку каждый говорит на своём языке, и они не понимают языка друг друга.

И они продолжили восхождение и поднялись на вершину горы.

И девушка, которая никогда в жизни не видела восхода Солнца, наконец-то увидела, как оно поднимается и озаряет всё вокруг. И когда настал полдень, девушка легла и заснула.

И юноша, который никогда в жизни не видел захода Солнца, наконец-то увидел, как оно опускается всё ниже и прячется за горизонтом. И когда солнце зашло, он лёг и уснул.

И когда утром юноша и девушка проснулись, они вдруг обнаружили, что легко понимают друг друга, потому что они говорят на одном языке.

Черное и белое

Один слуга почистил белые туфли своего хозяина чёрным кремом. Хозяин принялся ругать слугу:

- Что же ты, не знаешь, что белые туфли чистят белым кремом, а чёрные – чёрным?!

- Один человек не может знать всего, – ответил слуга

Яблочный сок

Один буддийский монах занимался приготовлением яблочного сока. Время от времени к нему прибегали дети и он, чтобы порадовать их, угощал их соком.

И вот однажды, когда дети прибежали к нему, и он, как обычно, стал наливать им в стаканы яблочный сок, случилось так, что как раз закончилась бутылка, поэтому в последний стакан вместе с соком попал осадок. Девочка, которой достался этот стакан, посмотрела на него и сказала:

- Я не хочу пить этот мутный сок!

И с этими словами она убежала. Однако, чуть позже ей захотелось пить и она вернулась к буддийскому монаху. Подойдя к нему, она сказала:

- Дай мне попить. Хотя бы простой воды.

- А почему ты не хочешь пить свой сок? – спросил её монах, подавая ей стакан.

- За то время, пока девочки не было, осадок осел, сок отстоялся и тоже стал чистым и прозрачным. Поэтому девочка не узнала его:

- Это не мой сок.

- Это именно твой сок.

- Но мой был мутный, а этот прозрачный.

- Это тот же самый сок, только прошло время, и он отстоялся.

- Что же, значит, сок тоже может медитировать?

- Нет, сок не может медитировать. Но ты можешь у него этому научиться

«Коровы мычат — пророки молчат!».

Хорошо у нас в деревне! Весело! Почти в каждом доме своя корова есть. Наши люди коров любят, ведь каждая по-своему мычит, свои повадки имеет, свой образ. Даже пословицу сложили: скажи, какая у тебя корова, и я скажу, кто ты...

Интересно у нас в деревне! Люди умные, любознательные живут. Даже книга мудрости есть. Хранится в нашей деревне с давних пор, только вот беда: ключ к этим знаниям утерян, так что мы только гадать можем, что в ней сокрыто...

Хотя было недавно знамение, что придет к нам в деревню пророк на рассвете и откроет великую мудрость, что в книге таится. Да! Пока я с вами говорил, уже и назначенный час пробил! Вон сколько народу собралось. Кто сам пришел, а кто и корову с собой привел. Зачем скотинке дома томится? Заботливый у нас народ, серьезный...

Пророк точно с рассветом появился. Хорошо говорит, свежо. Любо-дорого послушать, посмотреть! Каждое слово за душу берет, аж дух захватывает!

А вот и те, кто задержался, подходить стали. Что ж поделывать — дела. Народ-то у нас деловой. Тихонько идут: кто коровку ведет, а кто и ведро с собой прихватил. Кто знает, сколько пророк говорить будет? Толково говорит пророк, душевно. Народ у нас чуткий: тем, кто запоздал, шепотом поясняет, если не ясно что, да и просто впечатлением делится...

Хорошо говорит пророк, мелодично. Каждое слово его то с шепотом переплетается, то с мычанием — словно музыка звучит. Красота!

Слышишь, тихо стало? Рассказал пророк, что хотел, и исчез. Даже коровы мычать перестали. Тишина. Стоим мы, друг на друга смотрим, слова пророка вспомнить пытаемся. Только трудно это. Что пророк говорил? Кто теперь разберет?

Вот опять народ около книги мудрости толпится, спорит да гадают, что в ней сокрыто. Говорят, знамение в соседней деревне было, что пророк к ним придет о нашей книге рассказывать...

Как думаешь, коров с собой взять или дома оставить?

Про принцессу, которая хотела получить луну.

Одной восточной страной правил султан. Он был хорошим правителем, и у него были мудрые помощники — визири. Но больше всего сердце султана радовало его красавица-дочь — юная принцесса.

Однажды принцесса заболела: печаль поглотила ее, ничто не могло развеселить принцессу. Ничто не могло расстроить султана сильнее, чем печаль его единственной красавицы-дочери, юной принцессы.

Он немедленно отправил к принцессе своего главного визиря, который был самым мудрым человеком в стране. Визирь пришел к принцессе и спросил о причине ее печали. Принцесса ответила:

- О прекрасная принцесса, дочь всемогущего султана, мудрого правителя нашей страны, луна — небесное светило, и ее невозможно достать, — так ответил главный визирь.

Еще больше опечалилась принцесса. А султан приказал отрубить голову главному визирю, хоть он и был самым мудрым человеком в стране и султан очень ценил его советы. Султан приказал объявить на всю страну, что если отыщется человек, который сможет достать то, что желает его единственная и любимая красавица дочь, юная принцесса, тот будет щедро вознагражден. Но если он не справится, то будет немедленно казнен. Прослышав о том, что принцесса пожелала луну, никто не хотел откликнуться на призыв султана.

Но однажды пришел к султану лучший строитель страны и сказал, что достанет для красавицы принцессы, единственной дочери султана, луну.

Он решил построить высокую-высокую лестницу, уходящую прямо в небо. Много дней и ночей строил он эту лестницу, и, казалось, до луны было уже рукой подать, но в один день лестница рухнула вместе со славным строителем.

И тогда в страну султана пришел мудрец из далеких стран (можно сказать, из страны НЛП, при желании). Он подошел к принцессе и спросил:

- Что ты хочешь, прекрасная принцесса?

- Я хочу луну!

- А как выглядит луна, какая она?

- О, луна — это такой желтый теплый шар, вот такого размера (показала руками). Как вы думаете, удалось ли мудрецу достать для принцессы луну?

«Кролик и змей»

В красивом маленьком лесу жили-были осиротевшие кролик и змей. По удивительному совпадению оба были слепы от рождения. Однажды кролик прыгал по лесным тропинкам, а змей вместе с ним скользил по этим же тропинкам. Вдруг кролик споткнулся о змея и упал, немного его придавив.

- Ой, — сказал кролик, — простите, пожалуйста, я не нарочно, я не хотел причинить тебе вред. Дело в том, что я слеп от рождения и не вижу, куда прыгаю. К тому же, я сирота и даже не знаю, кто я.

- Ничего страшного, — ответил змей, — моя история очень похожа на твою: я тоже слеп от рождения и никогда не знал своей матери. Послушай, может быть, я проползу по тебе и пойму, кто ты? По крайней мере, ты узнаешь, кто ты такой.

- О, это было бы чудесно! — воскликнул кролик.

Змей прополз по кролику и сказал:

- Хорошо, ты покрыт мягким мехом, у тебя длинные уши, твой нос подрагивает, и у тебя маленький пушистый хвост. Ты, должно быть, кролик.

- О, спасибо! Спасибо тебе! — восхищенно воскликнул кролик. — Давай, я потрогаю тебя своей лапкой и помогу тебе так же, как и ты помог мне?

И кролик пощупал змея своей лапкой и сказал:

- Так, ты покрыт чешуей, ты слизкий, и у тебя раздвоенный на конце язык. Ты, должно быть, адвокат.

«Сказка про уздечку».

Давным-давно, у самых Синих Гор, жил рыцарь. Его звали Витальо Сазанье. И зарабатывал он на жизнь тем, что продавал свою способность применять силу, выколачивая деньги у должников, защищая деревни от разбойников, все время кого-то спасая и кому-то помогая. Но почему-то все его дела всегда заканчивались ссорами и недоразумениями: то оплата не нравилась рыцарю, то грубо с ним обходились его заказчики... Иногда приходилось применять силовые решения не только к тем, к кому просили их применить, но и к тем, кто просил. Глупо как-то получалось всегда. Да и рыцарь уже стал задумываться о том, что пора уже перестать махать кулаками. Время идет, а ведь не до старости же зарабатывать мордобоем. А люди, простые горожане, сворачивали от Витальо в сторону, матери уводили своих детей с улицы, завидев его. Поначалу это забавляло: «боятся — значит уважают», а потом бывает грустно. Когда рыцарь заходил в трактир выпить пинту-другую эля, все мужики из трактира потихоньку уходили. Эх, и зол был рыцарь на всех! Доставалось многим «по первое число»! А что толку? И злость перекипела через край, залила подогревающий ее огонь — и остыла. Скучно. И глупо. Короче, понял Витальо, что надо что-то менять.

У кого спросить? Чего спросить? К кому идти? Не к тому же злобному старику-магу, который явно недоплатил ему в прошлый раз! И не к тому же философу, который заговорил ему мозги и заставил пожертвовать свой гонорар в фонд помощи жертвам, обманутым философами...

Вспомнил рыцарь о парне, который работал подмастерьем у одного из магов, жил неподалеку и с которым они были шапочно знакомы. Парень почти не выходил из своей хижинки: все химичил что-то. У Витальо финансы давно уже пели тоненькими голосами свои заунывные романсы... Нечем платить рыцарю магам за их науку. Однажды вечером постучался рыцарь («Это... Как жизнь-то? Я вот за лекарством к тебе пришел... Неиздоровится что-то») к тому подмастерью, который быстро смекнул, взглянув на рыцаря, за каким лекарством тот явился... Вывеска мастерской напротив скрипнула под ветром вместе с закрывающейся дверью, в которую вошли сутулый человек в не самых новых доспехах и парень в кожаном переднике. Витальо долго молчал, сидя на лавке и смотрел на то, как парень что-то варил в старом чайнике. Потом стал сбивчиво говорить о каких-то своих обидах, но парень перебил его словами: «Правильно! Чего это они?!» И рыцарь опять замолчал. Наконец, подмастерье протянул ему чашку горячего терпкого на вкус травяного напитка. Тело согрелось и захотелось спать...

Проснулся Витальо от того, что что-то уже давно мешало ему. Оказалось, что это корень высунулся из земли и впился ему в лопатку. Рыцарь, чертыхнувшись, встал с травы, машинально отряхнулся и подозвал коня. И только когда конь, пасшийся неподалеку, подошел, Витальо понял, что проснулся не там, где заснул. Он замер — холодные мурашки забегали по спине. Мир вокруг не был тем миром, в котором привык жить Рыцарь. Множество разных мелких деталей, объединяясь и дополняя друг друга, стали составлять понимание. Витальо понял, что попал в другой мир. Робость сменилась любопытством, рыцарь осмотрел себя и осмотрелся вокруг. На нем были одежды придворного вельможи, конь был в новой богатой сбруе, спал он почему-то под большим зеленым кустом на опушке леса. Вдали виднелась деревушка. Любопытство быстро сменилось живым интересом. Рыцарь подумал: «Видимо, судьба дала мне шанс найти в этом мире мудрость...» Он сел на коня и решил научиться тому, что даст ему этот мир. Витальо решительно направил коня в сторону близлежащей деревушки. Однако через пару минут рыцарь почувствовал нечто очень знакомое — раздражение — его конь хромал на переднюю правую ногу! И хромал точно так же, как в том привычном мире, откуда он попал сюда. «Черт! Есть вещи, которые навсегда!» — подумал Витальо. Но нащупав на поясе кошелек, рыцарь удивился донесшемуся оттуда позвякиванию — кошелек был полон монетами незнакомой чеканки. Хмыкнув, Витальо свернул в сторону кузни, дымившей трубой на окраине деревни. Спешившись около большого дерева, которое росло рядом с кузней, рыцарь подошел к двери и громко постучал в нее кулаком. Никто не ответил. Рыцарь постучал еще громче. Тишина. «Эй! Деревенщина! Помер, что ли?!» — стал кричать Витальо и изо всех сил пару раз пнул дверь, которая вдруг неожиданно приоткрылась. На рыцаря испуганно смотрел коренастый взлохмаченный чумазый кузнец. У него был такой ошеломленный и потрясенный вид, что рыцарь замер. Какое-то время Витальо и кузнец молча смотрели друг на друга. Потом рыцарь пришел в себя: «Ты что уставился?! А ну-ка подкуй мне коня!!!» — крича это, рыцарь схватил кузнеца за шиворот и швырнул в ноги своему коню. Кузнец поднялся и засуетился, забегал, будто забыл, где у него тут клещи и молоток. Пришлось приободрить его пинками и крепким словом — кузнец работал из рук вон плохо и неумело.

Наконец-то этот растяпа справился. И тут, робко поглядывая на Витальо, кузнец протянул руку, указывая на уздечку на коне, и попросил ее как плату за свою работу... От такой наглости у рыцаря перехватило дыхание! «Ты что, надышался от своей наковальни, бестолочь?! Да за эту уздечку всю твою кузню купить можно! Это ж подарок князя!» — зашелся Витальо и вдруг понял, что нет толку разговаривать с этим тупым отродьем. Вдруг откуда-то сверху что-то капнуло рыцарю на плечо — здоровая птица сидела на суку дерева, а сейчас шумно взлетала. Наверное, этот мир еще не слышал такой отборной ругани! Витальо вложил в удар для кузнеца весь свой гнев, сел на лошадь и уехал, оставив кузнеца валяться в пыли. Рыцарь ехал, и праведный гнев терзал его: «Видимо, во всех мирах навалом подлости и дури!» Он остановился в деревенской таверне. Управляющий испуганно подбирал с пола брошенную рыцарем горсть монет. Витальо решил отправиться на поиски мудрецов завтра: все равно день не задался. Комната в таверне была темная и пыльная, ужин безвкусный и дорогой, кровать маленькая и жесткая...

Витальо проснулся от того, что кто-то колошматил в дверь. Открыв глаза, он не сразу смог встать с кровати: никак не вспоминалось, где он сейчас. Наконец, он вспомнил, что засыпал вчера в гостинице. Но комната вокруг не была гостиничной. Было невообразимо жарко. Витальо встал с кровати и погладил руками в рукавицах грязный кожаный передник, который был надет на нем. В дверь уже били ногами. Витальо медленно подошел, отодвинул засов и открыл дверь... Перед ним стоял богатый вельможа, пристально смотревший на него. Что-то было в этой ситуации такого, что вызывало беспокоящее и ускользающее узнавание... Вдруг вельможа стал орать что-то и, схватив Витальо за воротник, швырнул его в ноги коню, стоявшему около дома. Пока Витальо думал, что делать дальше, ему достался первый пинок под зад и ругань вельможи. Когда-то Витальо приходилось работать подмастерьем у кузнеца и сейчас в этой ситуации, чтобы делать хоть что-то, он начал искать вокруг молоток и клещи под ударами вельможи. Злость закипала. С грехом пополам подковывая лошадь, Витальо думал о том, что за такую работенку кузнец, небось, дорого должны брать со своих

клиентов. Закончив работу, он, хитро прищутив глаз и торжествуя, указал на уздечку на коне вельможи, которая должна была стоять весьма дорого. И не успел он опомниться, как оказался лежащим в пыли с подбитым глазом. «Какие же дурни все эти вельможи!!! — подумал Витальо. — Сила есть — ума не надо!» Правда, здорово тот орел уделал богатый костюм грубияна! Усмехнувшись, но сразу скорчившись от боли, Витальо пошел в кузницу, придерживая рукой ноющую щеку, спать...

Он понял, что проснулся, и сразу почувствовал: опять что-то не так. Его глаза приоткрылись и сразу зажмурились изо всех сил! Витальо застыл, замер всем телом, дыша так медленно и осторожно, как только мог. Внизу, под ним, было метров пять высоты. Неизвестно, сколько прошло времени, когда Витальо решился открыть глаза снова. Такого с ним еще никогда не было: он стал большой птицей — орлом, сидящим на высоком дереве. Его руки стали крыльями, его ноги превратились в пару мощных когтей, которыми он стискивал ветку, на которой сидел. Постепенно Витальо освоился — тело как будто вспоминало легкие и уверенные движения птицы. Привыкнув, Витальо стал осматриваться. Дерево, на котором он сидел, стояло рядом с домом, из которого шел дым. Дом стоял на окраине небольшой деревни. Так и не поняв вдруг нахлынувших чувств — как будто все это было знакомо для него — Витальо увидел, как к дому подъезжает на коне богатый вельможа. Далее развернулась безобразная сцена: люди внизу ругались, и даже один из них ударил другого. Витальо с грустью думал, как странно устроен мир: люди, которым дан такой великий дар — Разум — ведут себя как неразумные звери.

Не понимая, что, собственно, происходит внизу, Витальо то ли не мог расслышать, то ли не мог понять слов, которые произносили люди, но он видел, как напряжены их лица, как отчаянны их движения. «Почему они не могут просто быть спокойными, как я сейчас? — думал Витальо. — Нашли бы себе дерево, взобрались бы на него и мирно могли бы наблюдать за всем вокруг. Если бы мог, я бы добавил им кое-чего от себя, но ведь они — люди. Разве они будут меня слушать? Могу добавить им только это!» Витальо, взмахнув крыльями, слетел с дерева и сбросил на того человека, который очень громко кричал и махал руками, то, что было когда-то его завтраком. Досадно разочарованный Витальо прилетел к себе в гнездо и, уютно устроившись, задремал...

Плечо ныло — от этого Витальо проснулся и сразу вскочил на ноги. Рядом жевал траву конь, под ногами была твердая земля. «И то хорошо!» — подумалось вдруг. Воспоминания о недавно пережитых приключениях нахлынули все разом. Витальо, выпучив глаза и замерев, стоял, и в его голове бешено проносились образы, в голове было много мыслей, в теле быстро менялись ощущения. На какое-то время ему показалось, что он и вельможа, и кузнец, и орел одновременно. Это было странно. Но самым странным было то, что как будто какой-то части рыцаря все это нравилось. Было что-то важное в каждом из этих образов. Витальо вдруг понял, что этот мир, в котором он гостил сейчас, сыграл с ним какую-то свою шутку. Непонятно, правда, какую. Так рыцарь стоял и просто вспоминал свои жизни: вельможи, кузнеца и орла, пока ему не пришла в голову простая мысль: нужно съездить к кузнецу и поговорить с ним. И только сейчас Витальо заметил, что на нем одежды вельможи.

Витальо сел на коня и поскакал. И тут опять он сильно удивился — конь хромал на переднюю правую. «Я вернулся в этот же самый день! Этот день не отпускает меня! Наверное, мне стоит попробовать сделать что-то по-другому... Я попробую делать ВСЕ по-другому, и посмотрим, что из этого выйдет!» — с этой мыслью Витальо подъехал к кузне. Он, было, занес руку, для того чтобы от души постучать в дверь так, чтобы она зашаталась... Но остановился... И постучал тише. Дверь открыл кузнец. «Слышишь, брат... Подкуй-ка мне коня...» — сказал Витальо. Кузнец прошел мимо него к коню и стал делать свое дело. Витальо внимательно, затаив дыхание, наблюдал за ним. Кузнец закончил и попросил за свою работу уздечку. «Я так и знал!» — подумал Витальо и бешенство, было, зашевелилось в нем, но... «Я попробую делать ВСЕ по-другому!» — сказал себе Витальо и стал отстегивать уздечку. Удивительно, но он стал чувствовать, что что-то меняется, что-то происходит с ним. «Не может быть, чтобы ценой мудрости была всего лишь какая-то уздечка... Да и то не моя...» — пронеслась мысль. Когда уздечка оказалась в руках у Витальо, его душа была вся без остатка заполнена радостным ожиданием. Он протянул уздечку кузнецу и...

И взял ее из рук богатого вельможи. «Черт. Смотри-ка, отдал...» — пронеслось в голове. «Что-то дорого я с него взял», — подумал Витальо. Вдруг пришло неожиданное решение! «Знаешь чего, брат, вон у тебя все подковы-то скоро сносятся. Давай-ка я тебе, добрый человек, все подковы поменяю!» — предложил Витальо и мысленно крикнул (так ладно получилось у него с этим вельможей). Он стал с легкой душой подковывать коня, на сердце было весело и приятно...

Однако пять метров высоты под собой — не шутка. Витальо покрепче стиснул ветку дерева когтями. Те двое людей внизу мирно разговаривали о чем-то непонятном для птицы. И любо-дорого смотреть было на такой разговор — все-таки не зря дан людям дар быть разумными. И так захотелось Витальо взлететь от переполнявшего его счастья, что взмахнул он крыльями и стал подниматься высоко в небо. Кружась над деревней, орел думал о чем-то приятном и легком. Кто его знает, о чем вообще могут думать орлы?..

Утром, сердечно поблагодарив «за лекарство» своего знакомого, того самого подмастерья одного из магов, рыцарь по имени Витальо Сазанье ехал по просыпающемуся городу. Станный сон подарил ему какой-то новый взгляд, что-то неумовимо изменилось в его душе. Утро было свежо и прохладно. В голове проносились планы на сегодняшний день, на неделю, на месяц. Утро — хорошее время строить новые планы.

Просыпались жители города. Какая-то женщина вела своего сына в школу. Она наклонилась к ребенку и что-то сказала ему на ухо. Рыцарь смог расслышать: «Смотри, сынок, видишь — вот едет рыцарь. Сразу видно: мудрый и благородный человек!»

Вот такая странная история приключилась давным-давно у самых Синих Гор.

«Странное помещение».

Представьте себе, что Вы арендовали офис, в котором Вам не нравится, как расставлены предметы интерьера. Тогда Вы берете кресло и сдвигаете его влево; пару книг Вы перекладываете в шкафчик для папок; вооружившись молотком, перевешиваете картину. На все это может уйти не более получаса, поскольку задача довольно проста. В самом деле, провести изменения в любой системе, состоящей из независимых элементов, обычно не сложно.

Теперь представьте себе, что в арендованном офисе все предметы соединены канатами, резиновыми лентами и стальными тросами. Прежде всего, чтобы не запутаться, Вы внимательно смотрите себе под ноги. С трудом добравшись до кресла, при попытке пододвинуть его, Вы обнаруживаете, что этот с виду легкий предмет интерьера продолжает стоять на месте. Дернув посильнее, Вам удастся сдвинуть кресло на несколько сантиметров; при этом выясняется, что с полки упала стопка книг, а диван съехал в нежелательном направлении. Осторожно Вы добираетесь до дивана и пытаетесь водворить его на место, что оказывается поразительно тяжело сделать. Промучившись полчаса, Вы наконец устанавливаете на место диван, но при этом обнаруживаете, что настольная лампа висит в воздухе, свалившись с конторки и закрепленная с одной стороны проводом, а с другой - канатом...

«Девочка-секретарь».

Представьте, что есть девочка-секретарь, которая единственное, что умеет, это очень быстро печатать на компьютере. Ее цена как специалиста на рынке Москвы составляет примерно 150 дол. Секретарь, конечно, стремится к большему, она рисует себе красивую картинку будущего и ставит перед собой цель: «Хочу получать 5 000 дол. в месяц!». И начинает еще больше и быстрее печатать, работает не 8, а 10 — 12 часов в сутки, берет работу на дом... Максимум, чего она сможет достигнуть, если, конечно, вдруг не получит наследство или не выйдет удачно замуж, это 400 долларов.

Вы спросите почему? Цель непроработана. Секретарю нужно было вначале подумать, какой она должна стать, чтобы получать желаемые 5 000 долларов в месяц, — знающей в совершенстве английский, имеющей высшее образование, определенный опыт работы... А может, владеющей какой-то уникальной технологией...

"If you want to build a ship..."

Источник: Антуан де Сент-Экзюпери

Если хочешь построить корабль, то не собирай людей, чтобы они принесли лес, и не распределяй задания, а лучше пробуди в них тоску по бескрайней дали моря.

Оригинальный текст:

If you want to build a ship, don't herd people together to collect wood and don't assign them tasks and work, but rather teach them to long for the endless immensity of the sea.

"Сказка о Принце и волшебном камне".

Давным-давно, в далекой-далекой стране жил был молодой Принц. Когда он был маленький, его учили не только верховой езде, охоте и бою с мечом, но и письму, счету и музыке.

Однажды пришел в королевство странник. Был он мудрым старцем и попросился на прием к королю с королевой. Старец рассказал им о драгоценном камне, который когда-то обманом вывезли из королевства. Это случилось много лет назад. Он сказал, что молодой Принц должен отправиться за этим камнем и вернуть его. И добавил, что это будет нелегко, т.к. драгоценный камень находится в дальних краях и охраняется ужасным чудищем.

Король с королевой не хотели отправлять своего единственного сына в такое опасное путешествие, но мудрец настоял - и они согласились. Принц собрался в дорогу, и каждый родитель дал ему по подарку. Отец дал ему маленький кошелек с золотыми монетами и сказал: "Используй их мудро". Мать дала Принцу сумку побольше и сказала: "В этой сумке семь подарков. Воспользуйся ими в случае великой нужды".

Принц отправился в путь. Он шел много дней и ночей. Однажды вечером его схватила шайка разбойников. Разбойники отвели Принца в пещеру к главарю и сказали:

- Если ты сможешь объяснить нашему главарю, кто ты, куда и зачем путь держишь, мы отпустим тебя. Но если тебе не удастся объяснить этого, то считай, что сегодняшний закат твой последний.

Принц начал рассказывать свою историю главарю шайки, и разбойники тут же стали громко смеяться. Тут Принц понял, что главарь был глухим и не мог услышать ничего из его рассказа. Принц задумался. Потом в первый раз за свое путешествие опустил руку в сумку, которую ему дала мать, и вытащил оттуда маленькую глиняную табличку. Он тут же на ней написал: "Принц, в пути, чтобы вернуть украденное сокровище". Главарь тут же все понял и пораженный изобретательностью Принца отпустил его.

Принц продолжал свой путь. Через несколько дней он оказался на берегу огромного моря и понял, что ему нужно это море переплыть. В порту был один единственный корабль. Его капитаном был грубый тип, который не желал видеть никаких пассажиров на борту. Принц стал уговаривать капитана взять его с собой, но капитан отказывался. Принц был настойчив, и, в конце концов, капитан сошел на берег, подобрал первый попавшийся камень и сказал:

- Хорошо, если ты сможешь точно сказать, сколько золота весит этот камень, я перевезу тебя через море, если же не сможешь, тогда придется тебе остаться на берегу и ждать другой корабль.

Во второй раз запустил Принц руку в сумку с семью подарками матери и достал весы. На одну чашу весов он положил камень, а на другую высыпал золотые монеты, которые дал ему отец. Так Принц смог сказать, сколько золота весил камень. Капитана, как и разбойников, поразила находчивость Принца, и он взял его на борт своего корабля.

После долгого пути по морю, Принц попал в другое королевство, где его милостиво встретили местные жители и даже некоторые иноземцы. Они попросили Принца встретиться с королем, который впал в глубокую тоску из-за внезапного поворота судьбы. Горожане надеялись, что Принц сможет развеселить короля историями о своем странствии. На встрече Принц увидел, что король действительно глубоко несчастен. Принц понял, какая трудная задача стоит перед ним. И тогда в третий раз опустил руку в сумку и вытащил оттуда три шарика и начал жонглировать ими. Король никогда не видел такого искусства. С начала он улыбнулся, а потом и развеселился. После этого он благословил Принца на дальнейший путь.

Долго шел Принц, прежде чем стал слышать рассказы об огромной крепости, в которой было спрятано сокровище. Он продолжал свой путь и вскоре стал слышать

истории об ужасном чудище в крепости и о том, что много воинов вошло в нее, но после этого их никто больше не видел.

Наконец, пришел день, когда Принц добрался до крепости. Он стал искать вход в нее и вдруг заметил старуху, которая пыталась тащить на себе вязанку хвороста. Принц помог ей донести хворост до дома и развел огонь.

В благодарность она не только рассказала Принцу, как найти вход в крепость, но и объяснила, что, попав туда, он окажется в огромном лабиринте. Многие заходили в этот лабиринт, но никто не смог вернуться. И если Принц хочет выжить, то, как войдет в лабиринт, должен идти на север, пока не дойдет до поворота на восток. Потом должен идти вперед до поворота на запад, а там идти, пока не появится поворот на юг. Потом на развилке должен повернуть на запад и т.д. "Следуя этой схеме, ты доберешься до центра лабиринта", - сказала старуха.

Поблагодарив ее, Принц вернулся к крепости. Он нашел вход и, оказавшись в лабиринте, тут же потерял ориентацию в пространстве. И тогда в четвертый раз он залез в сумку с подарками матери и вытащил оттуда маленький компас. С помощью этого компаса Принц пошел, следуя советам старухи. Север-восток-юг-запад и т.д., пока не добрался до центра лабиринта.

В центре лабиринта лежала гора сокровищ. А на вершине - бриллиант, который Принц тут же узнал, - он-то и был целью его путешествия. Но сокровища охраняло чудище. Оно было ужаснее всех тех чудищ, которые могло нарисовать воображение Принца.

Чудище поняло, что кто-то оказался в лабиринте. Оно заревело и начало подниматься. Принц быстро понял, что его меч слишком мал, чтобы убить такое чудище и тут же запустил руку в свою сумку и достал из нее маленькую деревянную флейту. И сразу же заиграл колыбельную. Чудище приостановилось и стало слушать мелодию. Принц продолжал играть, а чудовище стало засыпать под музыку. Оно остановилось, потом легло и, наконец, уснуло. Продолжая играть, Принц прошел на цыпочках рядом с чудищем, схватил драгоценный камень и направился к выходу.

Выбравшись из лабиринта, счастливый Принц отправился домой.

Он долго шел и однажды вечером, оказавшись на заброшенной дороге, Принц понял, что заблудился. Вскоре он увидел группу путешественников. Принц сразу понял, что они очень бедны и голодают. И он также понял, что они смогут помочь ему найти дорогу домой. Но прежде чем обращаться к ним за помощью, он должен что-то сделать для них. Тогда он в шестой раз сунул руку в сумку и вытащил из нее маленький пакетик и отдал его одному из путешественников, который обнаружил в этом пакетике что-то замечательное - карамельки. Каждый из группы путешественников их попробовал. Так Принц и путешественники быстро подружились. Они не только указали ему путь, но и согласились проводить его. И так они путешествовали вместе, пока однажды Принц не увидел знакомые холмы своего королевства. Но нет! Последнее препятствие встало на его пути. Из расщелины в земле разлилась горячая лава. Ничего не боялся Принц больше, чем потока раскаленной лавы. Он сел и подумал: "Неужели я так долго шел для того, чтобы все же в конце концов потерпеть неудачу?"

Его друзья подошли к нему и сказали:

- Есть способ перебраться через эти потоки лавы, но никто из нас не может указать тебе этот путь. Ты сам должен его найти для себя.

И вот в седьмой, последний, раз Принц сунул руку в сумку и достал оттуда зеркало. Он посмотрел в зеркало и, увидев свое отражение, понял, что только с помощью собственной смелости и решительности он сможет преодолеть это последнее препятствие.

У него созрело новое решение. Он встал, поднял с земли свою сумку, попрощался с друзьями и пошел вперед. Принц не стал смотреть вниз на раскаленную лаву, вместо этого он направил свой взгляд вдаль, на родные земли. И целым и невредимым перебрался на другую сторону потока.

Итак, Принц благополучно вернулся домой, где его встретили как героя. Со временем он стал королем и правил мудро и справедливо. Прошло много лет, сменилось много поколений, но память о нем жива до сих пор. Его помнят не только за доброту, но и за способность решать разные проблемы разнообразными способами.

«Сказка о гусенице, которая стала бабочкой».

На одной поляне жила-была гусеница. Она ползала по земле, травинкам, листочкам. Она хорошо умела ползать, но ей очень хотелось научиться летать. На поляне было много жителей, и многие из них умели летать. Однажды гусеница спросила майского жука:

- Скажите, Майский Жук, как мне научиться летать?

Майский Жук посмотрел на нее насмешливо и сказал:

- Летать! Да у тебя даже нет крыльев!!! Рожденный ползать летать не может!

Он рассмеялся и улетел.

Гусеница огорчилась, но не отчаялась. Она обратилась с тем же вопросом к стрекозе:

- Стрекоза, Вы так быстро и красиво летаете, как мне научиться летать?

Стрекоза глянула на гусеницу и рассмеялась:

- Забудь! Рожденный ползать летать не может!

Гусеница расстроилась. Но она все равно хотела научиться летать, более того, она знала, что будет летать.

Жители поляны узнали от жука и стрекозы, что Гусеница хочет летать, и стали смеяться над ней; даже те, кто ползал и не летал, смеялись над Гусеницей, говоря: "Рожденный ползать летать не может - смирись, посмотри на нас: мы давно живем на этой поляне, ползаем и не летаем".

Но Гусеница была упорна в своем желании полететь, и тогда она поползла на большое дерево, поближе к небу. Жители поляны тут же стали еще больше над ней смеяться. И тогда, чтобы не слышать насмешек, Гусеница сплела себе кокон. Первое время жители поляны подлетали и подползали к кокону и громко смеялись над Гусеницей. Но она им ничего не отвечала, и вскоре жители поляны забыли о ней. Прошло какое-то время, и однажды утром жители поляны увидели прекрасную Бабочку. Ее крылышки переливались всеми цветами радуги в лучах солнца. Она грациозно перелетала с цветка на цветок. Жители зачарованно смотрели на нее - никогда еще на их поляне не было такого чуда. Они решили с ней познакомиться:

- Скажи, кто ты и откуда, прекрасная Бабочка?

Бабочка улыбнулась, хлопнула пару раз своими красивыми крылышками и сказала:

- Я Гусеница, сегодня вылетела из кокона вон с того большого дерева.

Жители поляны засмеялись: они не могли в это поверить. И наперебой восклицали:

- Не может быть! Гусеницы не летают!

Бабочка ничего им не ответила. Тогда жители помчались к большому дереву посмотреть на кокон, и что они увидели!? Кокон был пуст. Гусеницы нигде не было.

«Мудро о мудрости...».

Однажды у очень мудрого человека спросили: "О наимудрейший, а в чем секрет твоей мудрости?" Ничего не сказал наимудрейший, промолчал... И подарил вопрошавшему только на 97% великой тайны, пристально и невербально посмотрев ему в глаза...

«Обыкновенное чудо».

Ее мир был ограниченно плоским и грязно-зеленым. Она сутками жевала эту жесткую зелень с привкусом пыли в надежде хоть что-то изменить и, оставляя от очередного листа полупрозрачный обьедок, испытывала облегчение, но сквозь этот призрак опостылевшего мира она уже видела очередной плоский зеленый лист. Мир был омерзительно постоянным. Каким и должен был быть! И только она была тем, кто боролся с ним. И веруя в свою правоту, она с новым ожесточением кидалась в свой праведный бой, медленно, но верно перемалывая челюстями эту зелень...

Увлеченная своей целью она удивилась, упершись лбом в чью-то ногу.

- Мадам, - прожужжал обладатель ноги, - вы великолепный боец и можете стать победителем! Как говорят Мудрецы, чтобы покорить мир, достаточно просто подняться над ним!

- Как это подняться? - не поняла она.

- Научиться летать, и мир будет как на ладони...

- Летать? - продолжая упорно пережевывать лист, усомнилась она. - Это как?

Собеседник ловко обвязал ее прочной лентой из ее же наряда и протрещал:

- Легко! Надо только позволить себе расслабиться и парить. Тем более что страховочная лента уже закреплена, и Вы в полной безопасности. И главное, осознайте, что вы летающая особа...

Любопытство взяло верх, и она решилась. Он легонько подтолкнул ее, и она стала падать в бездонную пустоту, запестревшую разными красками. Несколько мгновений - и упругая лента, растянувшись на всю длину, дала ей возможность почувствовать восторг легкости парения, а затем с силой потянула ее назад, плотно наматываясь вокруг ее тела...

Вокруг было темно и тихо. Она осталась наедине со своими ощущениями и воспоминаниями. Удивительные чувства парения, легкости и спокойной уверенности слились для нее в яркий образ. Ей нестерпимо хотелось быть летающей особой, и только где-то в глубине души еще таился страх. "Рожденный ползать летать не может!" как приговор всплыло в ее памяти, отдавая желанный образ. И как озарение в ее душе родился ответ: "Но кто решает, для чего он рожден?"

Никто не знает, сколько прошло времени: может быть, дни, а может - мгновение, прежде чем она решилась и позволила себе войти в желанный образ, испытывая вновь и вновь восторг полета. Ее крыльям было тесно в коконе, желание летать захлестнуло ее, кокон раскрылся, и она полетела...

Легкий ветерок ласково обдувал ее бодрящей свежестью, принося с собой ароматы цветов и травы. Теперь она знала несколько видов полета, могла раскачиваться на зеленых листьях, собирать цветочную пыльцу и нектар. Мир оказался разноцветным и огромным, гармонично сочетающим в себе все это удивительное разнообразие. И каждый раз, наблюдая игру солнечного света на зеленых листьях, она восхищалась изобилием рождающихся оттенков, ласкающих глаз. Ее мир стал живым и постоянно меняющимся, и здесь все стало возможным...

«Сад Императора».

Один японский император задумал построить удивительный дворец, и вскоре его прихоть была исполнена. Новый дворец императора был великолепен. Он был так огромен, что для того чтобы обойти его, потребовалось бы несколько дней. Внутреннее убранство дворца отличало удивительное разнообразие. Переходя из комнаты в комнату, вы как будто оказывались каждый раз в новом государстве со своими традициями и историей. И сердцем этого чуда, его душой по задумке императора должен был стать сад под открытым небом, в самом центре дворца. Но, как ни старались садовники, ничего не росло на каменистой почве, кроме травы. Император негодовал, унылый вид сада заставлял забыть про все остальное великолепие, рождая в душе каждого желание уйти прочь из этого тоскливого места.

Император велел позвать к себе главного садовника и, морщась, будто от сильной боли, сказал: "Создай на этом месте сад, достойный моего дворца. Сад-загадку, дающий покой и вдохновение, радость и мудрость бытия, и я сохраню твою жизнь. И сроку даю тебе на это - год..."

Шло время, садовник перепробовал все способы и виды растений, о которых он знал или когда-либо слышал, но земля внутри императорского дворца была, как заколдована. Ни один цветок или дерево не выросло здесь. Вместо цветущего сада, наполненного благоуханием и звонкими голосами птиц, зияла унылая земля в самом центре императорского дворца, рождая серые и однообразные мысли, пахнущие обреченной сыростью...

Время пролетело незаметно, и не зная, как исполнить прихоть императора, садовник пошел за советом к Мудрецу, жившему где-то за стенами дворца. Трудные тропы вели к мудрецу, но садовник чувствовал, что каждая преграда на его пути только очередная ступенька к спасению...

Он подошел к хижине Мудреца на рассвете и почтительно постучал - тот открыл дверь...

- Ответ редко бывает там, где ожидаешь его найти, - донеслись до садовника приветливые слова откуда-то издали.

Мудрец, тепло улыбаясь, изучающее смотрел на него, опершись об изгородь.

- Чаще ответ скрывается в самом вопросе, - продолжил Мудрец. - Я знаю, с чем ты пришел ко мне, и все, что я могу сделать для тебя, это научить находить решения. Дворец императора, окружающий собой сад хорошо виден с горы, на которой стоит моя хижина. Да и с других вершин он тоже будет виден как на ладони. Посмотри с каждой из них на Дворец императора, размышляя над своим вопросом, и ты найдешь ответ.

Садовник поблагодарил Мудреца и долго созерцал с высоты птичьего полета Императорский дворец, окруживший чахлый сад. Станные новые мысли рождались у него в голове. Слегка удивленный увиденным, садовник поспешил рассмотреть Дворец и с других вершин, разбросанных по разные стороны императорского дворца. Спускаясь с последней вершины, садовник спешил во дворец. Он уже чувствовал торжественную гармонию будущего сада...

Император с сожалением отвел взгляд от завораживающего вида, раскинувшегося перед ним, и продолжил свою прогулку. Он любил бродить по саду. Именно здесь император черпал силу и вдохновение, радость творчества и покой. Идя по живописным дорожкам среди возвышенной тишины и нежного шелеста прохладной изумрудной травы, созерцая игру солнечного света, император улыбнулся, вспомнив тот день, когда в назначенный срок нужно было осматривать свой сад.

Выйдя во внутренний двор великолепного дворца, он остановился от неожиданности. В саду по-прежнему не было ни цветов, ни деревьев. Разноцветная галька, радующая глаз, редкие островки сочной, зеленой травы и несколько огромных камней, разбросанных в разных местах, составляли все убранство сада.

- И ты хочешь сказать, что восемь булыжников, разбросанных здесь, могут быть загадкой или вдохновлять? - гневно крикнул император.

- Да, хотя бы потому, что их девять, - спокойно ответил садовник. - Загадка этого сада похожа на загадку жизни. Поняв ее, познаешь и радость, и покой, и вдохновение...

- Позволь, но я вижу только восемь камней... - усомнился император.

- Именно так. Гуляя по дорожкам этого сада, можно видеть только восемь из девяти камней: какой-нибудь всегда окажется скрыт от взгляда.

Ведя императора по аллеям, садовник продолжил:

- Как и в жизни, здесь всегда есть то, что мы не можем увидеть или понять в данный момент. И только изменив точку зрения, мы находим ранее сокрытое от нас...

Реактивный самолет

Тридцать, сорок, а то и все пятьдесят процентов своей мощности реактивный самолет внутренних авиалиний расходует на взлете. На взлете тратятся все основные усилия и могут возникнуть осложнения, но зато, поднявшись в небо километров на десять, он летит ровно и спокойно, и это для него так же легко, как нам хлопнуть в ладоши.

Таков же и спринтер: он концентрирует все свои силы в миг резкого спурта, начиная бег; потом увеличивает скорость, и лишь к середине дистанции движения его ног и рук обретают легкость и естественность.

То же самое происходит и с семенем, выпускающим росток: тут главное — вытолкнуть его на поверхность земли, раздвинув слои почвы, приподняв придавливающий сверху камешек или комок глины. Ох, эти трудности выхода на поверхность! Но потом уже легче.

Средневековая легенда «Для чего ты свободен?»

Сколько сил, сколько лучших своих лет или столетий я отдал тебе, неволя! Затворник скрипучих железных дверей, я научился успокаивать их грохот. Я полюбил свои кандалы, потому что нельзя, не любя, столь нежно и незаметно подпилить их гладкие кольца! А тонкости тюремных традиций... Я выучил их все! Ускользнуть из темницы законов и правил можно лишь тогда, когда знаешь их в совершенстве. Мои надзиратели! Я жалел их: они были всего лишь привилегированными узниками, их крохотные преимущества были слишком ничтожной платой за утрату мечты о свободе. Но

этой мечтой обладал и грезил я. И вот я свободен! Я сумел бежать оттуда, откуда бежать невозможно. Здесь, среди этих живописных гор, где я могу найти и пищу в лесу, и ночлег, сам воздух напоен дыханием свободы.

Тропинка ведет меня к хижине мудрого старца. Этот мудрец, о котором я давно слышал, будет первым, кому я смогу открыто сказать: «Я свободен!». «ОТ ЧЕГО ты свободен, брат мой?» — спросит он меня. И я поведаю ему все о своей неволе, которую победил.

Он стоит у порога, и его приветливое лицо обращено ко мне.

- Здравствуй, здравствуй, — говорю я ему, — я свободен.

- Здравствуй, брат мой, — отвечает мудрец, — зайди в мое жилище и поведай мне, ДЛЯ ЧЕГО ты свободен.

«О детях, которые хотели шуметь за деньги»

Под окнами дома одного пожилого человека повадились играть дети. Каждый вечер они собирались на лужайке перед его домом, бегали и шумели, чем сильно нарушали его спокойствие. Никакие просьбы и уговоры играть подальше от его дома не помогали. И тогда он придумал! Вышел к детям и сказал: «Вы очень здорово сегодня бегали, резвились и кричали — за это каждый из вас получит сегодня по 1 доллару». Можете себе представить реакцию детей?! Мало того, что они получали удовольствие от игры, они получили еще и деньги. Дети были очень довольны. На следующий день хозяин дома вышел к играющим детям и сказал: «Знаете, дети, сегодня мои обстоятельства изменились, и я могу вам дать всего лишь по 50 центов». Дети взяли деньги, но играли и кричали уже с меньшим энтузиазмом. На следующий день этот мудрый человек раздал детям по 20 центов и сказал: «Приходите завтра, я вам дам по 5». На что дети ответили: «Вот еще! Будем мы тут бегать и кричать за 5 центов». Так этот пожилой человек избавился от шума и крика под своими окнами.

«Мотивация достижения»

На конгрессе журнала «АПЛАЙН» в 1997 году Том Шрайтер — Большой Эл (один из выдающихся лидеров сетевого маркетинга) — рассказал одну веселую и поучительную историю:

- Представьте себе, что Вы находитесь сейчас на дегустации различных сортов пива. И каждый из Вас выпивает по 5 – 6 литров этого напитка. В скором времени у каждого из вас возникает четко осознанное желание (цель, страсть, мечта), и Вы начинаете действовать в поисках ее осуществления. Вы доходите до определенного места, и вдруг на дверях видите надпись: «Извините, у нас ремонт!». Ну и что? Вы скажете: «Я сделал все, что мог, для осуществления своей мечты». И уйдете? Нет! Вы пойдете искать дальше, до тех пор, пока Ваша цель не будет достигнута».

«Ящик с записками»

Вы поставили перед собой цель. И вот в понедельник, встав утром, Вы решаете, что сегодня я не буду делать шагов по достижению цели, так как хочется поспать. Во вторник Вы не сделали ничего для ее достижения, потому что на улице дождь. В среду Вы вновь не продвинулись к достижению цели, потому что по телевизору шел любимый сериал. И так далее. Каждый раз, когда Вы откладываете достижение Вашей цели, напишите причину, почему Вы ее отложили на бумажке и положите в ящик. Когда через несколько лет Ваш ребенок подойдет к Вам и спросит: «Мама/папа, почему мы так плохо живем? У нас тесная квартира, старый автомобиль и нет дачи!», откройте ящик и зачитайте Вашему ребенку эти записки.

Гвозди.

Жил-был один очень темпераментный мальчик. И вот однажды его отец дал ему мешочек с гвоздями и наказал, что каждый раз, когда мальчик не сдержит своего гнева, вбить один гвоздь в столб забора. В первый день в столбе было 37 гвоздей. На другой неделе мальчик научился сдерживать свой гнев, и с каждым днем число забиваемых в столб гвоздей стало уменьшаться. Мальчик понял, что легче контролировать свой темперамент, чем вбивать гвозди. Наконец пришел день, когда мальчик ни разу не

потерял самообладания. Он рассказал об этом своему отцу, и тот сказал, что на сей раз каждый день, когда сыну удастся сдержаться, он может вытащить из забора по одному гвоздю. Шло время, и пришел день, когда мальчик мог сообщить отцу о том, что в столбе не осталось ни одного гвоздя. Тогда отец взял сына за руку и подвел к забору: «Ты неплохо справился, но видишь, сколько в заборе дыр? Он уже никогда не будет таким, как прежде. Когда говоришь человеку что-нибудь злое, у него остается такой же шрам, как и эти дыры. И неважно, сколько раз после этого ты извинишься, — шрам останется. Словесный шрам такой же болезненный, как и физический. Настоящих друзей не бывает много. Они умеют развеивать твоё плохое настроение и помогают в трудную минуту. Они готовы выслушать тебя и открыть тебе своё сердце. Ты мой друг, и для меня это большая честь. Прости меня, если я когда-нибудь оставил дыру в твоём заборе».

Жизнь после родов.

Два близнеца сидят в утробе матери и разговаривают: - Скажи, а есть ли жизнь после родов? - Нет, оттуда ещё никто не возвращался.

Как осёл.

Жил-был один человек, слепой от рождения. Но однажды произошло чудо: глаза его вдруг открылись. И случилось так, что перед ним в ту минуту встал осёл. Слепой успел увидеть только того осла, и больше ничего. Глаза его вновь закрылись.

Однажды проходил мимо человек и сказал, что кто-то построил себе красивый дом. А слепой спросил:

- Такой же красоты, как осёл?

В другой раз кто-то сказал:

- Я видел в море большой корабль.

И слепой снова спросил:

- Большой, как осёл?

И так было всякий раз.

Наконец люди спросили слепого:

- Почему ты сравниваешь все с ослом?

И слепой рассказал, как однажды его глаза вдруг открылись, и первое, что он увидел, был осёл; и с тех пор весь мир стал для него заключаться в этом осле: «Красивый, как осёл! Большой, как осёл! Высокий, как осёл!» (сказка народа Суахили).

Калейдоскоп.

Может быть, не вся история, которую ты сейчас слушаешь, покажется тебе очень важной. Забавно, как разные части внутри нас выбирают, что им сейчас особенно интересно? И прежде чем я закончу рассказывать, ты поймешь, что заинтересовало тебя больше всего.

Эту историю рассказал мне много лет назад один мальчик, с которым мы сидели за одной партой. Он очень любил собирать цветные стеклышки. У него была цветная пригоршня неизвестно где найденных цветных осколков. Он выкладывал из них красивые узоры или просто пересыпал из руки в руку. А у меня было маленькое карманное зеркальце, в которое я частенько тайком смотрелась на уроке.

Однажды учительница задала нам раскрасить картину звездного неба и сказала: «Нарисуйте и сравните рисунок с тем, что существует в реальности». И мой сосед нарисовал на темно-синем фоне яркие звездочки, надписав каждое созвездие, потому что у его брата была отличная книга по астрономии. Здесь было созвездие Большая медведица и Полярная звезда, созвездие Волосы Вероники и многое другое. Все небо было, как на ладони.

А вечером он вышел погулять с собакой, случайно поднял голову вверх и увидел темное звездное небо, которое кружилось над его головой. Оно сверкало миллионами звезд, названий которых он не знал. Чем больше он смотрел, тем сильнее ему казалось, что звезды движутся. И некоторые складывались в созвездия. Он даже нашел Полярную звезду и ковш Большой Медведицы. Но многие созвездия, нарисованные на его карте, он не узнал. И тогда понял, что скажет завтра в школе: «Карта не всегда похожа на реальность, которая больше любой карты».

Дома, удобно устроившись в кресле, он начал ждать, когда придет мама, и не заметил, как задремал. Удивительно, как часто самое интересное происходит с нами во сне! Ему снилось, как летом он был на море и ходил на пляж. Ноги утопали в теплом песке, спину пекло солнце, кричали чайки, и волны с шипением набегали на берег. Ему захотелось сделать что-нибудь, и он решил построить замок из мокрого песка. Он брал горсти теплого мокрого песка одну за другой, и они медленно, капля за каплей, стекали между пальцами — одна горсть песка, другая, третья... С помощью воды и прикосновений пальцев он придавал песку форму, пока под его руками песок не превратился в высокий замок. Тогда он обошел замок вокруг, и кто-то сказал: «Этим можно гордиться». Он подумал: «Если волны смоют его, я смогу сделать новый, потому что знаю, как это делать». Мальчик закрыл глаза и поднял голову. Перед ним возникла картина: море, небо, берег и его замок. И он подумал: «Теперь я знаю, как сохранить это в памяти навсегда: нужно просто поднять голову и увидеть».

Когда домой вернулась мама, она держала в руках какую-то странную вещь. Это был калейдоскоп — горстка цветных стеклышек, зеркальце и пластмассовая трубочка. «Это тебе, — сказала она. — Знаешь, цветные стеклышки, зеркала и трубочки известны уже много столетий. Для одних они существуют сами по себе, а для других служат материалом для создания фантастических узоров и многоцветных образов, которые открывает перед ними калейдоскоп. Вместе они преобразуют мир». И она протянула ему подарок — это действительно был калейдоскоп.

Медведь в тесной клетке.

В одном маленьком зоопарке медведя долго держали в тесной клетке так, что он мог сделать только четыре шага в одну сторону, повернуться и сделать четыре шага обратно. Так и ходил он целыми днями по клетке туда и обратно. Посетители жалели медведя и говорили: «Как, наверное, он был бы счастлив, если бы ему удалось оказаться на свободе». Время шло, зоопарк стали ремонтировать, и всем животным сделали большие просторные вольеры. В них было много зелени, а в загоне у медведя — даже бассейн. Работники зоопарка предвкушали, как обрадуется огромный зверь, когда его переведут из тесной клетки в просторный вольер. И вот долгожданный день наступил. Медведя перегнали в крошечную клетку для перевозки и повезли на новое место. Даже находясь в транспортной клетке, медведь ухитрялся делать свои обязательные четыре шага взад-вперед. Наконец его выпустили в новый просторный вольер. Медведь огляделся, осторожно сделал шаг, другой, третий, четвертый... А потом повернулся и снова сделал четыре шага обратно. Он так и не смог понять, что теперь прутья клетки, ограничивавшие его свободу, существуют только в его воображении. Но эти прутья в памяти зверя оказались крепче настоящих. Так медведь до сих пор и ходит в огромном вольере: четыре шага туда и четыре шага обратно.

Плавание.

- Скоро лето! Ты любишь плавать?
- Очень!
- А какой способ плавания ты предпочитаешь?
- На спине.
- На чьей?

Метафора про Человека и Аленький цветочек

Автор: Шайхельисламова Зоя Шамильевна

Жил-был Человек. По прошествии половины жизненного пути он понял, что прожил на земле не совсем так, как хотел. Человек подолгу мечтал и думал, что еще не поздно изменить свою жизнь к лучшему: украсить ее разноцветной радугой и оросить золотым дождем, — и решил, что для счастья ему не хватает Аленького цветочка. Он знал, что Аленький цветочек обладает волшебной силой, которую может получить только особенный человек, очень желающий овладеть Силой прекрасного цветка и заслуживающий этого. А он был именно таким человеком. Долго ли, коротко ли, но прошло некоторое время, и случилось так, что он заполучил Аленький цветочек, — не каждому это дано, но случилось именно так.

Человек радовался своей удаче, ухаживал за заветным цветком, лелея его, а Аленький цветочек изо дня в день передавал ему свою волшебную силу. И чем больше драгоценной силы цветок отдавал, тем сильнее он становился. Казалось, ошибки не было, цветочек достался тому, кто его заслужил, по праву. Шло время, и Человек почувствовал в себе силу мощную, богатырскую, уверенность такую, что любой мог бы позавидовать. Все стало налаживаться в его жизни так, как он того хотел.

И все бы хорошо, но так уж устроены люди: когда им становится привычно хорошо, то ощущение ценности этого.

благополучия теряется, и они забывают о том времени, когда очень мечтали обладать всем тем, что теперь стало привычным, само собой разумеющимся. Человек стал вспоминать о цветке все реже и реже, а также о его волшебной силе... Он забыл, что и сам тоже был особенным, что Аленький цветочек попадает в руки не каждого желающего, и случается это всего раз в жизни... Он забыл о том, кем хотел стать, как хотел все вокруг себя изменить, и нарушил Правило особенных людей: если ты встал на путь развития и изменений, то иди до конца, а не дойдешь — можешь потерять, то, чего достиг при помощи Аленького цветка, а также свою особенность — избранность.

Человек даже не понял, что получил только самую малость той мощной волшебной силы диковинного цветка и что потерял свой Аленький цветочек навсегда, так как он может принадлежать только тому, кто умеет терпеливо ухаживать за ним, перенимать его неиссякаемую волшебную силу и идти до конца по тернистой дороге Перемен и Изменений, к Новой жизни, ничего при этом не боясь.

Вот такая вот сказка-быль. Нет больше особенного Человека и нет у него Аленького цветочка.

...Я слышала, будто Человек каким-то образом успел-таки вернуть себе волшебный цветок, достиг всего того, о чем мечтал, а Аленький цветочек уже служит другим избранным людям.

Волшебный калейдоскоп

В детстве у меня был калейдоскоп. Знаете, такая трубка с камушками внутри. Я смотрела в нее, как в подзорную трубу, на свет и видела причудливые узоры. Мне очень нравилось крутить трубку, слышать перестук волшебных камушков — ведь только волшебные камушки могли всякий раз складываться в новый узор — и чувствовать себя маленькой волшебницей, так как это я крутила и встряхивала калейдоскоп, чтобы увидеть новое чудо. У меня было несколько любимых узоров, но самый любимый был похож на волшебную поляну сочной зеленой травы и ярко-красных маков. Иногда на этой поляне росла спелая ароматная земляника, а иногда это был аленький цветочек, излучавший волшебный, переливающийся разными красками свет. И был у меня не очень любимый узор. Он был весь какой-то однотонный, бледно-сиреневый, холодный. Это был когда-то явно красивый горный цветок, из которого высосали жизненную силу. Всякий раз, когда мне попадался этот холодный кристальный цветок, я начинала трясти калейдоскоп и с радостью обнаруживала в нем какой-то совсем иной узор. Мне очень нравилось наблюдать за тем, как этот холодный хрустальный цветок постепенно наполняется жизненной силой, яркими красками. Для этого я медленно-медленно начинала крутить калейдоскоп, не отрывая глаза от картинки. Я слышала, как с тихим стуком ворочались камушки в волшебной трубке, видела, какими удивительными гранями они поворачивались ко мне, постепенно превращая бледный узор в мою любимую красочную поляну. Я радовалась, ощущая себя волшебницей, оживившей мертвый цветок.

КАК ВОЗНИКЛО ПРЕДАНИЕ

Источник: Идрис Шах Сказки Дервишей.

Давным-давно существовал город, состоящий из двух параллельных улиц. Однажды один дервиш перешел с одной улицы на другую, и жители этой улицы заметили, что глаза его полны слез. «Кто-то умер на соседней улице», — закричал один из них, и тут же все дети, игравшие поблизости, подняли крик. На самом же деле дервиш плакал от того, что незадолго до этого чистил лук. Но шум все нарастал, и его вскоре услышали на соседней улице. Жители обеих улиц были так опечалены и испуганы, вообразив, что у соседей несчастье, что не решились даже поинтересоваться о причине

переполоха. Один мудрый человек, пытаясь успокоить их, посоветовал им спросить друг у друга, что случилось. Слишком возбужденные, чтобы внять его совету, они отвечали: «Мы и так знаем, что наших соседей постигло большое несчастье». Это известие распространилось со сверхъестественной быстротой, и вскоре уже никто из жителей двух улиц не сомневался, что у соседей стряслась беда. Немного придя в себя, и те, и другие решили немедленно покинуть эти места и, таким образом, спасти свои жизни. Обе общины снялись со своих насиженных мест и направились в противоположные стороны. С тех пор прошли века, и город тот по-прежнему безлюден. По обе стороны от него, недалеко друг от друга, расположены два селения. Жители обоих селений из поколения в поколение передают предание о том, что когда-то вовремя убежали из обреченного города, в котором жили, и спаслись от неизвестного бедствия.

СКАЗАНИЕ ОБ ОГНЕ

Источник: Идрис Шах Сказки Дервишей.

Давным-давно один человек по имени Нур сосредоточенно и упорно размышлял над тайнами природы и открыл секрет добывания огня.

Он решил поделиться с людьми своим открытием и отправился путешествовать от общины к общине, передавая свой секрет многим группам людей. Некоторые воспользовались этим знанием, другие, не дав себе времени подумать, каким полезным оно могло бы оказаться для них, поняли только то, что Нур опасен, и прогнали его. В конце концов люди какого-то племени, перед которыми он продемонстрировал свое искусство, пришли в дикую панику и убили его, видя в нем исчадие ада. Прошли века. В первой общине, где Нур некогда обучал людей добыванию огня, это знание сохранилось только у особых жрецов, пользующихся властью, богатством и теплом, в то время как остальные люди замерзали от холода. Вторая община начисто забыла искусство Нура и стала поклоняться орудиям добывания огня. Люди третьей общины поклонялись образу самого Нура, так как именно он был их Учителем. В четвертой сохранилась история открытия огня в легендах и преданиях: одни верили в них, другие — нет. Пятая действительно использовала огонь, и это позволяло им жить в тепле, готовить пищу и изготавливать разные полезные предметы.

И вот, спустя много-много лет, один мудрец с небольшой группой учеников путешествовал по землям этих племен. Ученики пришли в изумление при виде множества различных ритуалов, с которыми они здесь столкнулись.

- Но ведь все эти действия относятся всего лишь к добыванию огня и ни к чему больше, — сказали они Учителю.

- Наш долг открыть перед этими людьми правду.

- Что ж, я согласен, — ответил Учитель, — когда мы повторим наше путешествие, то благодаря этой новой цели те из вас, кто уцелеет к его концу, узнает, каковы реальные проблемы и как их решать.

Итак, мудрец и его ученики достигли первого племени, где им оказали радушный прием. Жрецы пригласили путешественников на церемонию «сотворения огня».

Когда церемония окончилась, и толпа возбужденно переживала увиденное «чудо», Мастер обратился к ученикам:

- Не желает ли кто-нибудь из вас открыть этим людям правду?

Первый ученик сказал:

- Во имя истины я считаю себя обязанным поговорить с этими людьми.

- Если ты собираешься сделать это на свой собственный страх и риск, то начинай, — ответил Учитель.

Ученик вышел вперед, встал перед вождем и окружавшими его жрецами и сказал:

- Я могу совершить чудо, которое вы относите к особому проявлению божества. Если я сделаю это, признаете ли вы, что много веков уже находитесь в заблуждении?

- Хватайте его! — закричали жрецы.

Этого человека схватили и увели, и никто никогда его больше не видел.

Путешественники тронулись в путь и через некоторое время подошли к территории второй общины, где поклонялись орудиям добывания огня. Еще один ученик вызвался образумить этих людей.

С позволения Мастера он сказал:

- Я хочу поговорить с вами, как с разумными людьми. Вы поклоняетесь даже не самой вещи, а всего лишь средствам, с помощью которых она может быть произведена. Таким образом, вы лишены возможности использовать эту вещь. Я знаю реальность, лежащую в основе вашего обряда.

Эта община состояла из людей более разумных, но они сказали ученику:

- Так как ты наш гость, мы почтили тебя гостеприимством. Но как пришелец, не знакомый с нашей историей и обычаями, ты не можешь понять того, что мы делаем. Ты заблуждаешься, возможно, даже пытаешься лишить нас нашей религии или изменить ее, поэтому мы даже не хотим тебя слушать.

Путешественники двинулись дальше. Достигнув земель третьей общины, они увидели перед каждым домом идола, изображающего Нура — открывателя огня.

Третий ученик обратился к руководителю общины так:

- Этот идол изображает человека, олицетворяющего собой возможность, которую человек способен использовать, не так ли?

- Может быть, это и так, — ответили почитатели Нура, — но проникнуть в эту тайну дано лишь немногим.

- Только тем немногим, кто поймет, а не тем, кто отказывается смотреть на определенные факты, — сказал третий ученик.

- Все это ересь, которую высказывает человек, даже не говорящий правильно на нашем языке и не принадлежащий к священникам, посвященным в нашу веру, — заворчали жрецы.

И этому ученику не удалось добиться успеха.

Группа продолжила свое путешествие и прибыла на территорию четвертой общины. На этот раз перед собранием людей выступил четвертый ученик.

Он заявил:

- История о создании огня правдива. Я знаю, как добывать огонь.

В толпе возникло замешательство, и послышались разноголосые мнения. Некоторые говорили:

- Возможно, это правда, и если так, то мы непременно хотим узнать, как добывать огонь.

Но когда Мастер и его последователи испытали их, оказалось, что большинство стремилось использовать огонь для своей личной выгоды. Они не понимали того, что огонь есть нечто необходимое для человеческого прогресса. Умы подавляющего числа людей этого племени были настолько пропитаны извращенными легендами, что те, кто воображал себя способными представлять истину как таковую, оказывались, как правило, неуравновешенными людьми, которые не смогли бы получить огонь, даже если бы им показали, как это делается.

Были и другие, которые заявляли: «Конечно, в легендах нет ничего правдивого. Этот человек просто хочет нас одурачить, чтобы занять в нашей общине высокое положение».

Третья партия говорила: «Наши легенды должны остаться такими, какие они есть, поскольку это наше наследие, соединяющее нас в единое целое. Если мы сейчас откажемся от них, а затем обнаружим, что новое толкование никуда не годно, что тогда станет с нашим обществом?»

Были также и другие точки зрения.

Итак, группа отправилась дальше и пришла наконец на территорию пятой общины, где разведение огня было чем-то обычным и общедоступным. Там путешественникам встретились другие испытания.

Мастер сказал своим ученикам:

- Вы должны научиться тому, как учить, ибо человек не желает, чтобы его учили. Сперва вы должны будете научить людей тому, как учиться. А перед этим необходимо объяснить им, что существует нечто такое, чему следует учиться. Люди воображают, что они уже все знают, и хотят всегда изучать то, что, как они думают, необходимо изучать, а не то, что должно быть изучено прежде всего. И только когда вы поймете все это, мы сможем создать метод обучения. Знание без специальной способности к обучению — это не то же самое, что знание и способность.

СКАЗАНИЕ О ПЕСКАХ

Источник: Идрис Шах Сказки Дервишей.

Река, начав путь от источника в далеких горах, миновав разнообразнейшие виды и ландшафты сельской местности, достигла, наконец, песков пустыни. Подобно тому, как она преодолевала все другие преграды, река попыталась одолеть и эту, но вскоре убедилась, что по мере продвижения в глубь песков воды в ней остается все меньше и меньше. И хотя не было никакого сомнения, что путь лежит через пустыню, положение казалось безвыходным.

Но вдруг таинственный голос, исходящий из самой пустыни, прошептал:

- Ветер пересекает пустыню, и река может пересечь ее тем же путем.

Река тут же возразила, что она лишь мечется в песках и только впитывается, а ветер может летать, и именно поэтому ему ничего не стоит пересечь пустыню.

- Тебе не перебраться через пустыню привычными, испытанными способами. Ты либо исчезнешь, либо превратишься в болото. Ты должна отдаться на волю ветра, и он доставит тебя к месту назначения.

- Но как это может произойти?

- Только в том случае, если ты позволишь ветру поглотить себя.

Это предложение было неприемлемо для реки. Ведь, в конце концов, никто и никогда не поглощал ее, да она и не собиралась терять свою индивидуальность. Ведь, потеряв ее однажды, как она сможет вернуть ее когда-нибудь снова? - Ветер, — продолжал песок, — именно этим и занимается. Он подхватывает воду, проносит ее над пустыней и затем дает упасть ей вновь. Падая в виде дождя, вода снова становится рекой.

- Но как я могу проверить это?

- Это так, и если ты не веришь этому, то не сможешь стать ничем иным, кроме затхлой лужи, на что уйдут многие и многие годы; а ведь это, согласишься, далеко не то же самое, что быть рекой.

- Но как же я смогу остаться такой же, какой я являюсь сегодня?

- Ни в том, ни в другом случае ты не сможешь остаться такой же, — отвечал шепот. — Переноситься и вновь становиться рекой — твоя суть. И даже свою теперешнюю форму существования ты только потому принимаешь за саму себя, что не знаешь, какая часть в тебе является существенной.

В ответ на эти слова что-то шевельнулось в мыслях реки. Смутно припомнила она состояние, в котором то ли она, то ли какая-то ее часть уже была, — но так ли это? Река подумала, что эта, хотя не всегда очевидная, но вполне реальная вещь выполнима.

И она отдалась в дружелюбные объятия ветра, легко и нежно подхватившего ее и умчавшего вдаль за много-много миль. Достигнув горной вершины, он осторожно опустил ее вниз. А поскольку у реки были сомнения, она смогла запомнить и запечатлеть в своей памяти более основательно подробности этого опыта.

- Да, теперь я узнала свою истинную сущность, — размышляла река.

Река узнавала, а пески шептали:

- Мы знаем это, потому что день за днем это происходит на наших глазах, поскольку из нас, песков, и состоит весь путь от берегов реки до самой горы.

Вот почему говорят, что тот путь, которым должен пролиться поток жизни в своем путешествии, осуществляя свою непрерывность, записан на песке.

ИДИ ЗА СВОЕЙ МЕЧТОЙ

Эта история об одном мальчике по имени Монти.

Когда Монти было 16 лет, задали ему написать сочинение о том, что он хочет, когда вырастет. Монти долго мучился и потратил множество часов на описание своей мечты. Он хотел когда-нибудь стать владельцем ранчо. Он исписал семь страниц, описывая в самых мельчайших подробностях ранчо площадью 200 акров, и нарисовал план расположения всех строений, конюшен и дорог. Он даже нарисовал очень подробный план дома, который он построит площадью 4000 квадратных футов. На следующий день Монти отдал свое сочинение учителю.

Два дня спустя его учитель вернул сочинение, поставив жирную красную двойку, приписав: «Останься после урока». После урока мальчик с мечтой подошел к учителю и

спросил, почему он получил двойку за свое сочинение. На что учитель ответил: «Потому что такая мечта неосуществима для такого мальчика, как ты. Тебе нужно много, очень много денег, чтобы приобрести такое ранчо. А какие деньги есть у тебя? Никаких. Ты ведь из очень бедной семьи. Нет никакой возможности для тебя осуществить твою мечту. Она неосуществима. Вот что я тебе скажу. Ступай домой и напиши другое сочинение, в котором ты опишешь другую, более реалистичную мечту, и я поставлю тебе другую оценку».

Мальчик вернулся домой и попросил совета у своего отца. И вот, что он услышал: «Сынок, боюсь, тут я тебе не помощник. Я думаю, что это должно быть только твое решение, и у меня есть ощущение, что это будет действительно важное для тебя решение». Монти обдумывал слова отца целую неделю. Наконец, он вернул учителю все то же сочинение и сказал: «Вы можете оставить себе двойку, а я оставляю себе свою мечту».

Прошло время, Монти давно окончил школу, стал взрослым. И вот он рассказал эту историю и, повернувшись к группе слушавших его людей, произнес: «Я рассказал вам эту историю, потому что вы все сидите в моем доме, площадью 4000 квадратных футов, посреди моего ранчо площадью 200 акров. А то сочинение висит в рамке над камином». Монти продолжил: «Самая удивительная часть этой истории заключается в том, что два года назад, летом, все тот же учитель привез сюда 30 школьников, и они неделю расположились лагерем на моем ранчо. Перед отъездом учитель мне сказал: «Послушай Монти, об этом я могу тебе сказать сейчас. Когда я был твоим учителем, я был своего рода вором мечтаний. Мне сейчас очень жаль, что тогда я украл множество детских мечтаний. Но я очень рад, что ты нашел в себе смелость отстоять свою мечту».

Не позволяйте никому украсть вашу мечту. Что бы вам ни говорили, просто следуйте за своим сердцем.

ЗАСУХА

Однажды в далекой-далекой стране случилась засуха. Сначала дождя не было несколько дней, потом — несколько недель. И спустя несколько месяцев такой погоды, земля стала слишком сухой, растрескалась и превратилась в коричневую пыль. Безжалостные лучи солнца выжигали всякую растительность. Жара была невыносимой. Представьте себе жизнь в раскаленной духовке. Именно так ощущали себя жители той страны. Дышать было просто невозможно. Повсюду была пыль: на земле, в воздухе, на коже, в глазах, во рту — удушающая пыль.

Все растения засыхали, меняя свой цвет от зеленого к желтому, а потом и к коричневому. Они вяли и умирали. Животные очень голодали: овцы, свиньи, козы. Все они становились все тоньше, тоньше и тоньше ... и тоже умирали. Люди также голодали, поскольку есть было просто нечего.

А засуха все продолжалась и продолжалась.

Тогда в один из дней этой мучительной засухи все люди собрались в храме для молитвы с просьбой послать им дождь. В жаре и духоте они опустились на колени на жесткую, пыльную, иссушенную зноем землю и начали свою молитву. Они молились, молились и молились о дожде. Но дождь так и не приходил. И вот однажды по ступенькам храма поднялась маленькая девочка. Ей было около девяти, на ней было грязное желтое, местами рваное платье. Она была босая, и ноги ее были все в пыли. Ее длинные спутанные волосы походили на грязную паклю. И личико ее было цвета смеси загара с пылью. Она поднималась по ступенькам храма, чтобы молиться о дожде. Но знаете, что у нее было в руках? Она несла зонт. Это был далеко не шикарный зонт, а потертый, старый, сломанный зонтик. Но, тем не менее, это был именно зонт. И она проскользнула в храм, опустилась на колени, положила на пол рядом с собой свой зонтик и молилась, молилась, молилась о дожде.

И знаете что? Когда она вышла из храма, шел дождь.

МУДРАЯ ЖЕНЩИНА И ШЛЯПЫ

Автор: Аликс Нэйдельман.

Однажды мудрая женщина приехала читать лекцию в маленький далекий городок. Начав свою речь, она обвела взглядом зал, в котором собрались человек двадцать горожан, и заметила нечто странное. Все горожане были в шляпах. Странность была в том, что все эти шляпы были весьма необычными и примечательными.

Шляпа городского садовника была полностью покрыта сорняками. На молодой матери была шляпа, сделанная из детских подгузников и пеленок. На берете одного из мужчин были напечатаны декларации о доходах. У другого мужчины был котелок с тремя телефонными аппаратами на нем. Кто-то был в меховой шапке, которая почти полностью скрывалась под сотнями неоплаченных счетов. На голове крестьянки, сидевшей в последнем ряду, был теленок. А на женщине в первом ряду было нечто отдаленно напоминающее головной убор Красной Шапочки, увешанный шоколадками и сладкими пирожками. И было в зале множество других удивительных головных уборов.

Мудрая женщина замолчала.

А потом произнесла: «Я поражена многообразием и неповторимостью ваших замечательных шляп». Она сделала паузу и еще раз обвела глазами свою аудиторию, добавив: «И я думаю, что Вы услышите то, что я вам расскажу, гораздо лучше, если снимите свои шляпы. Почему бы вам всем ни положить ваши шляпы в конце зала на время моей лекции? И вы сможете забрать их после моего выступления».

Люди встали со своих мест и пошли в конец зала. Там они сняли и оставили свои шляпы. Крестьянка аккуратно положила свой головной убор на шляпу в сорняках. После этого люди снова расселись по своим местам. «Спасибо», — сказала мудрая женщина и продолжила свою лекцию.

И она была права. Люди в зале смогли услышать ее гораздо лучше без своих шляп.

МОНСТР И АРБУЗ

Автор: Кристина Холл.

Как-то раз ехал всадник с холма и увидел внизу деревню. Подъезжая к деревне, у поля он увидел большую группу людей. Они все смотрели на поле, размахивая руками и что-то выкрикивая. Как только путешественник подъехал ближе, несколько человек бросилось к нему. Лица их были перекошены от ужаса. Наперебой они кричали: «Помогите! Помогите! Там монстр!» Всадник посмотрел на поле. Но единственное, что он смог там разглядеть, это арбуз.

«Глупости! — сказал он. — Какой же это монстр?! Это же обыкновенный арбуз!»

Людям не понравилось то, что они услышали. «Это монстр!» — кричали они. «Нет, это не монстр», — говорил всадник. Жителей деревни очень это рассердило. «Это монстр!» — еще громче кричали они. «Нет, не это монстр! — возмущенно кричал в ответ им всадник. — Да любому человеку ясно, что это арбуз!» И тут разгневанные жители деревни стащили всадника с лошади и бросили его в утиный пруд.

Когда жители деревни ушли, путешественник выбрался из пруда. К его лицу прилипла ряска, с костюма текла грязная вода, из сапог, возмущенно квакая, выпрыгнули лягушки. Мокрый и обиженный путешественник ускакал из деревни.

На следующий день с того же холма к деревне подъезжал другой всадник. Все так же, как и днем раньше, деревенские жители толпились у поля, размахивая руками и что-то выкрикивали. Как только этот путешественник подъехал ближе, к нему бросилось несколько человек. Они кричали: «Помогите! Помогите! Там монстр!» Посмотрев на поле, путешественник воскликнул: «Вон он!» Он выхватил саблю, пришпорил лошадь, перемахнул через забор и поскакал по полю, размахивая саблей во всех направлениях. Мелкие кусочки арбуза были повсюду. Когда всадник снова подъехал к жителям деревни, они улыбались от радости и облегчения. Они были так благодарны путешественнику за то, что тот избавил их от монстра, что предложили ему погостить у них в деревне, разделить с ними кров и пищу.

Путешественник остался в деревне и узнал много об образе жизни жителей этой части земли, научился тому, что умели они. Он слушал их истории с большим интересом и вниманием. И сам рассказывал им истории. И постепенно учил их тому, что знал сам. Так он постепенно научил их видеть разницу между монстром и арбузом.

И вот однажды путешественник снова собрался в путь. Вся деревня вышла его провожать. Когда они подошли к арбузному полю, жители деревни посмотрели на поле и, смеясь, сказали: «Там арбуз!»

«Да, так и есть, — сказал путешественник, — а иногда там может быть и монстр тоже!»

Он подмигнул и поскакал своей дорогой.

Лавка возможностей.

Однажды человеку приснился сон, будто он идет по городу и заходит в торговую лавку. Потом долго ходит среди разнообразных экзотических заморских овощей и фруктов. Там весьма странные и необычные плоды и ягоды, даже и близко не похожие на те, что он ранее видел. Одни привлекают его своими невероятными красками, другие манят предвкушением райского аромата, третьи — изысканными звуками, доносящимися из сердцевины фрукта. И, конечно же, каждый из людей выбирает то, что ему по душе, и часто оказывается, что именно это ему и необходимо. Но как только человек брал в руки какой-нибудь фрукт, он исчезал, оставляя на ладони крохотное семечко. Немало удивленный, он решил схитрить и подошел к хозяину лавки:

- Дайте мне, пожалуйста, вон тот фрукт, — сказал он и показал на полку.

Однако хозяин ответил ему:

- Мы не торгуем плодами, мы торгуем семенами.

Три бабочки

Три бабочки, увидя пламя свечи, принялись рассуждать о природе огня. Одна, подлетев к пламени, вернулась и сказала: "Огонь светит". Другая подлела поближе и опалила крыло. Прилетев обратно, она сказала: "Он жжется!" Третья, подлетев совсем близко, исчезла в огне и не вернулась. Она узнала то, что хотела узнать, но уже не смогла поведать об этом оставшимся.

Получивший знание лишается возможности говорить о нем и потому знающий молчит, а говорящий не знает.

Счастье

Бог слепил человека из глины, и остался у него неиспользованный кусок. Что еще слепить тебе? - спросил Бог. Слепи мне счастье, - попросил человек.

Ничего не ответил Бог, и только положил человеку в ладонь оставшийся кусочек глины.

Река

Выйдя из пустыни, странник подошел к берегу небольшой речушки. Решив было перепрыгнуть на другой берег, он для разбега отступил назад. Отсюда река показалась ему довольно-таки широкой, и он для верности отошел еще на несколько шагов. Отойдя, он обернулся и увидел, что перед ним " самая настоящая большая река, одолеть которую можно только с очень энергичного и продолжительного разбега.

Так он отходил и отходил от реки, намереваясь прыгнуть через нее, до тех пор, пока не увидел перед собой самое настоящее море, прыгать через которое не имело ни малейшего смысла. Путник огорченно повернулся спиной к миражу и зашагал прочь, углубляясь в пустыню.

Крестьянин и дервиш

Как-то раз зимой дервиш шел по дороге, и встретил крестьянина. Тот спросил у него:

Куда ты направляешься, святой человек?

Иду в лес.

Зачем это тебе?

Хочу собрать немного ягод, " ответил дервиш.

Но сейчас зима " в лесу нет ягод, " удивился крестьянин.

Я иду в тот лес, где ягоды появятся как раз к моему приходу " ответил дервиш.

Золотые яйца

В центре базарной площади одного огромного города изо дня в день сидел человек. Был он худ, ноги его были босы, одежда оборванна. Как-то раз мимо него летел ангел. Он пожалел человека, и приняв образ мудрого старца, несущего клетку с певчей птицей, подошел к нему.

- Добрый человек, я совсем стар, и мне скоро предстоит встреча со Всевышним. Единственный друг на этом свете " моя птица. Возьми ее себе, корми ее, и если ты будешь терпелив, настанет день, когда она начнет нести тебе золотые яйца " по одному каждый день! " сказал нищему ангел.

- Дают " бери, бьют " беги! - подумал человек, и принял подарок.

Прошел месяц, и человек кормил птицу крошками со своего скудного стола. Но настали худые времена, пищи стало так мало, а птица все не несла и не несла золотые яйца. Человек решил продать ее и устроить пир на вырученные деньги, однако никто не хотел покупать птицу по той цене, которую он запрашивал за нее. - Почему ты просишь за нее так много? " спрашивали его прохожие. - Она скоро начнет нести золотые яйца! " объяснял человек. Коли так, почему же ты ее продаешь? " со смехом отвечали люди, отходя от него. В конце отчаявшись, человек снизил цену, продав свою птицу не дороже обычной канарейки. Купивший певчую птицу купец принес ее домой, в подарок своей маленькой дочке. А на следующее утро птица снесла свое первое золотое яйцо.

Чума

Куда ты идешь? " спросил странник, повстречавшись с Чумой.

"Иду в Багдад. Мне нужно уморить там пять тысяч человек" ответила Чума.

Через несколько дней тот же странник вновь повстречал Чуму.

"Ты сказала, что уморишь пять тысяч, а погубила пятьдесят"! упрекнул он ее.

"Нет," возразила Чума." Я уморила только пять тысяч, а остальные умерли от страха.

Отшельник и девушка

В Индии пройти мимо молящегося считается большим грехом, ибо означает стать между ним и Богом, закрыть его от Божьего лица. Как-то раз на берегу Ганга молился один великий подвижник. Внезапно по берегу мимо него прошла девушка, спешившая на свидание к своему возлюбленному. Отшельник ничего не сказал ей, и продолжил молитву. Через некоторое время он закончил молиться, и увидел эту же девушку, возвращавшуюся домой со свидания.

Аскет сурово сказал ей:

- Знаешь ли ты, что совершила великий грех: ты прошла предо мною, когда я молился.

Девушка ответила ему:

- Я не видела тебя, ибо шла к человеку и думала только о нем " одним из проявлений Божества. Ты же думал о Боге - но все-таки заметил меня, когда я прошла мимо тебя. Ты молился, думал о Боге, но не любил Его, и потому пусты твои молитвы.

И устыдился отшельник, услышав эти слова, и умолк

Ответ

... Сэр Эрнест Рутерфорд, президент Королевской Академии и лауреат Нобелевской премии по физике, рассказывал следующую историю, служащую великолепным примером того, что не всегда просто дать единственно правильный ответ на вопрос.

Некоторое время назад коллега обратился ко мне за помощью. Он собирался поставить самую низкую оценку по физике одному из своих студентов, в то время как этот студент утверждал, что заслуживает высшего балла. Оба, преподаватель и студент, согласились положиться на суждение третьего лица, незаинтересованного арбитра; выбор пал на меня. Экзаменационный вопрос гласил: "Объясните, каким образом можно измерить высоту здания с помощью барометра".

Ответ студента был таким: "Нужно подняться с барометром на крышу здания, спустить барометр вниз на длинной веревке, а затем втянуть его обратно и измерить длину веревки, которая и покажет точную высоту здания".

Случай был и впрямь сложный, так как ответ был абсолютно полным и верным! С другой стороны, экзамен был по физике, а ответ имел мало общего с применением знаний в этой области.

Я предложил студенту попытаться ответить еще раз. Дав ему шесть минут на подготовку, я предупредил его, что ответ должен демонстрировать знание физических законов. По истечении пяти минут он так и не написал ничего в экзаменационном листе. Я спросил его, сдается ли он, но он заявил, что у него есть несколько решений проблемы, и он просто выбирает лучшее.

Заинтересовавшись, я попросил молодого человека приступить к ответу, не дожидаясь истечения отведенного срока. Новый ответ на вопрос гласил:

"Поднимитесь с барометром на крышу и бросьте его вниз, замеряя время падения. Затем, используя формулу $L = (a \cdot t^2)/2$, вычислите высоту здания".

Тут я спросил моего коллегу, преподавателя, доволен ли он этим ответом.

Тот, наконец, сдался, признав ответ удовлетворительным. Однако студент упоминал, что знает несколько ответов, и я попросил его открыть их нам.

"Есть несколько способов измерить высоту здания с помощью барометра", начал студент. "Например, можно выйти на улицу в солнечный день и измерить высоту барометра и его тени, а также измерить длину тени здания. Затем, решив несложную пропорцию, определить высоту самого здания."

"Неплохо", сказал я. "Есть и другие способы?"

"Да. Есть очень простой способ, который, уверен, вам понравится. Вы берете барометр в руки и поднимаетесь по лестнице, прикладывая барометр к стене и делая отметки. Сосчитав количество этих отметок и умножив его на размер барометра, вы получите высоту здания. Вполне очевидный метод."

"Если вы хотите более сложный способ", продолжал он, "то привяжите к барометру шнурок и, раскачивая его, как маятник, определите величину гравитации у основания здания и на его крыше. Из разницы между этими величинами, в принципе, можно вычислить высоту здания. В этом же случае, привязав к барометру шнурок, вы можете подняться с вашим маятником на крышу и, раскачивая его, вычислить высоту здания по периоду прецессии."

"Наконец", заключил он, "среди множества прочих способов решения данной проблемы лучшим, пожалуй, является такой: возьмите барометр с собой, найдите управляющего и скажите ему: "Господин управляющий, у меня есть замечательный барометр. Он ваш, если вы скажете мне высоту этого здания".

Тут я спросил студента - неужели он действительно не знал общепринятого решения этой задачи. Он признался, что знал, но сказал при этом, что сыт по горло школой и колледжем, где учителя навязывают ученикам свой способ мышления.

Студент этот был Нильс Бор (1885-1962), датский физик, лауреат Нобелевской премии 1922 г.